

"Пристанище бывших любовниц"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Наталья Перфилова

Пристанище бывших любовниц

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

— Чего так долго к телефону не подходишь, красотка? Спишь что ли? — Недовольно проскрипел голос в трубке. Вопрос вполне невинный, если не учитывать того, что прозвучал он в четыре часа утра.

— А что песни петь прикажете или плясать впрысядку? — Не вполне проснувшись, автоматически откликнулась я. Не слишком любезно, но если вспомнить, что за последние три дня уснуть мне удалось впервые, достаточно сдержанно.

— Я думал, ты переживаешь, места себе не находишь, — продолжал брюзжать собеседник, — у тебя все-таки не пачку сигарет сперли, а мужа похитили.

— Похитили?! — Сон мгновенно улетучился без следа. — Как похитили?

— А ты что, думала, он на луну улетел? Или отправился покорять ледяные просторы Арктики?

— Нет... ну я надеялась, он сам... ждала, вдруг объявится... — Я просто дар речи потеряла. Конечно, я ждала чего-то подобного, но собеседник все же застал меня врасплох. — Может, это шутка такая?

— Вот уж не думал, что твой супруг смахивает на завязатого шутника. Я не больно то его знаю, но он мне как-то не показался веселым парнем. Короче, хватит трепаться, пора поговорить о деле. Ты заявляла в милицию?

— Конечно. — Честно призналась я. Потом спохватилась и торопливо добавила:

— Только надо мной там посмеялись и заявление не приняли...

— Я так и думал. — Удовлетворенно хохотнул голос.

— Что Вы хотите? Денег? Но у меня ничего нет...

— Это не моя забота. Хочешь видеть своего мужика, найди пол миллиона долларов.

— Вы в своем уме!? Мне даже во сне такие деньги не снились! Я просто не представляю, как выглядит такая куча долларов!

— Это всего лишь пачка бумаги. Выбирай, красотка. Я перезвоню.

Я с недоумением уставилась на противно пиликающую трубку. Требование похитителя было настолько невыполнимым, что я даже не расстроилась. Удивление заглушило все остальные чувства. Аккуратно и медленно пристроив трубку на место, я накинула на плечи шаль и пошла на кухню.

Ну и что теперь делать в такой ситуации? Где взять столько валюты? Я налила воды в чайник, зажгла конфорку. Потом сходила в спальню и нашла оставленную там пачку сигарет.

Прикуриив от газа, я придвинула вместо пепельницы чашку с позолоченным ободком, искать что-то другое просто не осталось сил. То ли спросонья, то ли от нервов, но мысли совершенно не хотели задерживаться в моей черепной коробке. Они вдруг выскакивали откуда то, кружились и так и эдак, не давая мне ухватить их хотя бы чуть-чуть, и со свистом вылетали прочь. Чтобы сосредоточиться, я спокойно налила себе ароматного чая, погрела об чашку, ставшие вдруг ледяными руки, и начала вспоминать все, что случилось с нами за последние месяцы...

Со своим теперешним мужем я познакомилась всего лишь три месяца назад. Произошло это прямо на улице. Я возвращалась с работы, думала как всегда о своем. Денег до зарплаты не хватало самым явным образом, а тут еще зимние сапоги приказали долго жить. Приемщица в обувной мастерской даже отказалась брать их в починку, сказала, что легче и дешевле новую обувь сшить, чем починить эту. Можно, конечно, взять у девчонок займы и купить сапоги... А, ладно! Снег уже вот-вот тает, дохожу уж этот сезон в кроссовках с шерстяным носком, они у меня как раз слегка великоваты, решила я. Правда, на работу пришлось бегать в осенних сапожках. Наш начальник категорически не приветствует женщин в брюках, а кроссовки торчащие из под юбки выглядят по меньшей мере странно... Так вот. Бегу я вечером с работы по снегу в своих тонких модельных сапожках, злая до безобразия. Проклинаю весь свет с его холодами, безденежьем и скользкими, не посыпанными хотя бы песочком тротуарами, ноги заледенели до такой степени, что вот-вот откажутся подчиняться, и вижу такую картину: здоровенный детина прямо посреди тротуара лупит ребенка, который раз в десять меньше его. Мальчишка одет в какое то осеннее пальтишко, голая тонкая шея при каждом тычке мотается из стороны в сторону. Дранный треух свалился на тротуар и откатился довольно далеко от места событий. Пешеходы, спешащие по своим делам, притормаживали и старательно обходили этот головной убор. Вмешаться в происходящее никто даже не пытался. Мне до слез стало жалко тощего озябшего мальчишку. Я подбежала и с размаху ударила по спине амбала, одетого в дубленку. Двухметровый гигант с удивлением обернулся. От неожиданности он ослабил хватку, и юркий парнишка ловко выскользнул из его рук. Через секунду стоптанные башмаки мелькали довольно далеко от нас. Мужик, видя, что упустил добычу, расвирепел и довольно больно ухватил своими огромными пальцами мое плечо.

— Ну что, теперь меня бить будешь? — Бесстрашно спросила я. Хотя надо признаться, слегка струхнула.

— Тетка, ты чего, с дуба рухнула? Зачем нарываешься? Парень за дело получил, а тебе чего надо? Слушай, а может ты подельница? — Вдруг осенило его. — Увидела, что парнишка попался, и быстренько пришла на помощь? И дружка отбила и украденное отнять не дала. Он тебя небось, дожидается вон за тем поворотом? — все больше распалял себя детина. Я стала всерьез опасаться, что он запросто может ударить меня. Надо сказать, я ни на секунду не пожалела, что вступилась за ребенка. То, что он чего-то там украл у мужика, дело совсем не меняло. Порядочный человек сдал бы подростка в милицию, например, но бить голодное существо в десяток раз меньше и беззащитней, низко. Я собиралась высказать свои соображения этому придурку, когда из ближайшего дома вышел еще один мужик в дубленке.

— Серега, чем это ты занимаешься? — окликнул он моего амбала. Тот обернулся на голос. Воспользовавшись тем, что он отвлекся я изо все сил воткнула свой острый каблук в ботинок мучителя и рванулась прочь. Но, наученный предыдущим опытом, парень, хоть и взвыл от боли, но хватки не ослабил. Я, пробуксовав на месте своими скользкими модельными подошвами, повалилась прямо ему под ноги. Серега, так и не отпустивший моего плеча, потерял центр тяжести и, как подкошенный, рухнул на меня. Сразу стало тяжело дышать, ведь моя голова оказалась где то в районе подмышки парня. Я изо всех сил задергалась, пытаюсь высунуть кончик носа поближе к свежему воздуху. К счастью, довольно быстро мне стало

намного легче, а потом я и вовсе осталась валяться на тротуаре в гордом одиночестве. Заметив протянутую мне руку, я сначала хотела отказаться от помощи, но увидев, что это не Серега, а его товарищ, ухватилась за нее. Встать на скользком тротуаре в моих сапогах на огромной шпильке было непросто, помощь оказалась явно не лишней. Поставив на ноги, парень критически осмотрел меня с ног до головы, подал сумку, валяющуюся неподалеку, и недоуменно пожал плечами.

— Серега, ты с ума что ли сошел? К девушкам на улице пристаешь.

— Не говори глупости, Валер. Нужна мне эта шмакодявка, как зайцу передник. Тем более, ты не смотри, что она такая невинная с виду. Я ее на воровстве поймал. — Я просто задохнулась от негодования. Сжав кулаки, я молча тронулась на клеветника. — И чего она у тебя украла? — как ни в чем не бывало продолжил разговор Валера.

— Ее подельник слямзил из тачки магнитола, а она помешала задержать вору... — Договорить Серега не успел, я набросилась на него. Он был значительно выше меня, и пришлось даже подпрыгнуть, чтобы ударить его сумкой по голове. — Нет, ну ты погляди, Валер, что делает. Просто бешеная. Надо ее в милицию сдать, пусть посидит в обезьяннике, охолонет, глядишь. Да и деньги за магнитола надо бы вернуть. Я ее купил две недели назад всего. Пятьсот баксов отвалил.

— Да погоди ты с баксами. — Перебил его Валера. — Вы чего молчите, девушка? Правда что ли участвовали в ограблении?

— Правда, правда. — Пороворчала я. — Хватит базарить то, ведите уже меня в отделение что ли. — Ноги, немного согревшиеся во время боевых действий, начали замерзать с опасной быстротой. — Оно тут недалеко, за углом практически. Я и сама туда зайти планировала, заявление написать на этого мордovorота. Мало того, что к ребенку пристал посреди улицы, так еще и женщине беспомощной побои нанес и материальный ущерб. — Я выставила вперед ногу в разорванном чулке. — Так что нечего время зря тянуть, пошли в отделение. А то я с работы, еще дома не была. Есть хочется, да и потом передача интересная по телевизору... — Я демонстративно достала из сумки блокнот и записала номер машины Сереги. — Если вам, ребята, некогда, я и одна справлюсь. — Я бодро зашагала в сторону проспекта.

— Куда же Вы, девушка? — Закричал мне вслед Валера. — Может, на машине подбросить?

— Да ничего, тут близко. — Не оборачиваясь, отмахнулась я. Шагов через двадцать меня догнала Серегина иномарка. Из окна медленно едущего рядом авто высунулся Валера. Похоже, все происходящее дико его забавляло.

— Как Вас хоть зовут то, прекрасная амазонка? — Видя, что я не отвечаю, парень продолжил. — Может, без милиции договоримся? Купим новые чулочки и ужин просроченный возместим? Соглашайтесь! Вряд ли менты Вас вкусно накормят.

— Я, слава богу, в состоянии пока покушать за свой счет. А чулки я вам так и быть, прощаю. Пустите эти деньги на покупку новой магнитолы для Вашего друга. Не пойду я в отделение. Не стоит отвлекать милицию по таким пустякам. Им и так есть, чем заниматься.

— Ну, как знаете, девушка. Мы предложили, Вы отказались. Счастливы оставаться. — Серега дал газу, и иномарка укатила. Стало даже как-то за себя обидно. Могли бы и еще немного поугovarивать. С другой стороны, это все равно ни к чему бы не привело. Не брать же у них, в самом деле, деньги на новые чулки. Так что нечего и время терять. Я доковыляла на своих каблучищах до дома, быстренько сунула ноги в уютные мохнатые тапочки, включила телевизор

и думать забыла о нелепом происшествии.

Утром мне пришлось наплевать на недовольство начальника и отправиться на службу в джинсах и кроссовках. Мой организм проявлял все признаки подступающей простуды: глаза чесались, в носу першило, и постоянно зверски хотелось спать. Я решила не рисковать и, напившись таблеток, вышла из дома, тепло одевшись. Рабочий день прошел довольно быстро, с руководством я ни разу не встретилась, впереди предстояло два выходных дня, за которые я планировала основательно подлечиться. Все эти обстоятельства, само собой, способствовали моему хорошему настроению.

Домой возвращались шумной компанией. Выйдя из офиса, девчонки направились к автобусной остановке. Из всего нашего коллектива только я жила поблизости от работы, остальным приходилось ездить на общественном транспорте. Поэтому получалось так, что подружки частенько, если начальник не нагружал сверхурочными заданиями, провожали меня практически до дома. Нередко заскакивали ко мне на чашечку чая. Само собой и праздники в основном справлялись в моей однокомнатной квартире. Сегодня я никого не планировала приглашать, горло пощипывало, организм требовал немедленного погружения под теплое одеяло с интересной книжкой в руке.

Валеру я заметила издалека. Он стоял на том самом месте, где накануне Серега развернул боевые действия против женщин и детей. Вероятно, он кого-то поджидал, так как в руке у него находился довольно затейливый букет внушительного размера. Интересно, дом из которого он вчера вышел, жилой, или он поджидает кого то, кто сейчас находится на службе? Вчера в суматохе, я не обратила на здание никакого внимания. Вероятно, у него тут живет или работает невеста... хотя какое мне до этого дело? Я не опасалась, что Валера узнает меня. Знакомство у нас было прямо надо сказать шапочное, тем более, что сегодня, в куртке с капюшоном и шарфом, намотанным практически до носа, меня и более близкие товарищи запросто могли не опознать. Так и случилось. Мы шумной стайкой профланировали мимо него. Валера не обратил на нас совершенно никакого внимания, вглядываясь в ту сторону, откуда мы только что пришли. Достигнув уже практически поворота на проспект, я услышала:

— Девушка, простите, ради бога! Это Вы, или мне просто кажется?

Я с недоумением оглянулась и увидела в двух шагах от себя Валеру с букетом в руках.

— Вы к кому обращаетесь, мужчина? — Кокетливо спросила хохотушка Верочка. — Мы все тут девушки, причем те самые, которые Вам нужны.

Парень не обратил на нее внимания.

— Я Вас по сумке узнал. Слава богу, вы хоть ее не сменили. А то я тут уже целый час торчу, начал понемногу терять надежду.

Девчонки с удивлением рассматривали интересного молодого человека с шикарным букетом в руках. Я как то забыла им рассказать о вчерашнем недоразумении и поэтому, они мало что понимали в данной ситуации.

— Вы идите, девочки. — Сказала я. — Я тут сама разберусь...

Подружки потянулись к остановке с явной неохотой. Им, безусловно, было до смерти любопытно, чем закончится наша неожиданная встреча.

— Валера, если не ошибаюсь?

— Не ошибаетесь! А Вас как зовут? А то прямо неудобно как то, бегу по улице и кричу «девушка-девушка»... Давайте уж познакомимся что ли. — Обезоруживающе улыбнулся он.

— Светлана. Чем обязана? — Сухо поинтересовалась я, подчеркнуто не желая переходить на дружеский тон.

— Мне Серега вчера все рассказал о вашей с ним стычке. Я восхищен. Не каждая девушка рискнет напасть на такого молодца, чтобы защитить чужого ребенка. Да еще беспризорника-воришку. Я тоже ненавижу, когда обижают беззащитных. Чтобы Вы не подумали обо мне плохо, я решил дождаться Вас на этом самом месте и выразить свое восхищение. — Все это парень выпалил на одном дыхании и, замолчав, уставился на меня.

— Почему Вы решили, что я снова здесь появлюсь?

— Я надеялся. Вчера Вы сказали, что идете с работы... Сегодня пятница... Я надеялся. — Снова повторил он. — Может, на «ты» перейдем? А то как то больно уж официально...

— Можно и на «ты» и на «вы». Тем более, что встреча наша вероятно подошла к концу, Вы... то есть ты, выразил свое восхищение, я даже готова принять этот букет, Он для меня, надеюсь? — Валера активно закивал и протянул цветы прямо мне под нос. — Отлично, я люблю живые цветы. Ну, так что, могу я теперь быть свободна?

На лице парня появилось такое откровенное разочарование и растерянность, что я не выдержала и рассмеялась. Он тоже робко улыбнулся .

— Светлана, а может посидим где-нибудь? Ну в кафе или в ресторане...

— Извини, Валер. Я сегодня, сам видишь, не планировала поход в ресторан, да и дел полно... Так что давай здесь попрощаемся.

— Так мы можем к тебе заехать. Переоденешься, если тебе хочется, хотя по мне и так нормально... У меня машина вон стоит, быстро доберемся.

Я решила не упрямиться, тем более, что парень мне понравился еще при первой встрече.

— Ладно, давай в кафе ходим, там не обязательны вечерние туалеты. Тогда ужин с тебя, а то я опять с работы и зверски хочу кушать.

— Само собой! — Заверил меня кавалер.

Через пол часа мы сидели в маленьком уютном кафе. Валера оказался остроумным, веселым парнем. Общаться с ним было легко и интересно. В общем, с этого самого дня начался наш роман, который в наикратчайшие сроки закончился свадьбой.

Свадьба... Ну об этом событии стоит рассказать особо.

Когда через месяц с небольшим после знакомства Валера очень серьезно и торжественно попросил моей руки, я просто растерялась. В свои двадцать восемь лет я была не особенно избалована вниманием противоположного пола. Естественно, время от времени на горизонте появлялся мужчина, занимающий мои мысли, мы встречались, ходили в кино и рестораны, изредка спали вместе, но желание соединить с кем-то судьбу на всю оставшуюся жизнь у меня, честно сказать, ни разу не возникало. Признаться, и кавалеры не то чтобы очень уж настаивали.

Предложение Валеры явилось для меня полнейшей неожиданностью. Конечно, он частенько рассказывал о своих неземных чувствах, о любви с первого взгляда, только я не очень то доверяла его словам. Не знаю, чего уж он нашел во мне особенного. Я по всем статьям самая обычная среднестатистическая служащая. Не старая, конечно, но и далеко не первой молодости, внешние данные тоже довольно посредственные. Средний рост, средний вес, среднее образование. Материальное положение значительно ниже среднего. По сравнению со мной Валера смотрелся просто сказочным принцем. Все его характеристики котировались значительно выше средней отметки. Красивый, молодой (всего то двадцать пять), не слишком состоятельный, но в средствах стеснен не особо. Кажется, имеет свой бизнес, я, правда, еще не особенно вникла, чем конкретно он занимается, но это дает ему возможность вполне безбедно существовать, иметь приличную трехкомнатную квартиру и новую иномарку не из самых дешевых. Что во мне так поразило воображение такого перспективного жениха, что он поспешил сделать предложение меньше, чем через два месяца после знакомства, до сих пор ума не приложу. Я честно спросила об этом своего кавалера, но он только посмеялся.

— Ты просто не подозреваешь о своих внутренних возможностях, дорогая! Таких, как ты, практически не осталось в нашей серой действительности. Когда-нибудь ты поймешь, что я имею в виду.

— Ну а ты, значит, так вот сразу рассмотрел во мне это самое второе дно? — С сарказмом поинтересовалась я.

— Свет, вся штука в том, что нет никакого второго дна, — вполне серьезно ответил Валера, — на поверхности все, вся душа нараспашку.

Я не стала спорить, в конце концов ему виднее, чего у меня нараспашку. Главное, чтобы не оказалось, что он жестоко ошибся и углядел чего-нибудь не то.

— Может, стоит подождать немного со свадьбой? — аккуратно начала я. — Ну, узнать друг друга получше, зачем торопиться, нам и так неплохо...

— Не может быть и речи! — Отрезал жених. — Лично я все для себя решил. Так чего тянуть? Меня в тебе все устраивает, больше скажу, я еще не встречал девушки, которая бы так точно соответствовала моим представлениям о первоклассной жене. Если я чем-то тебя в качестве мужа не устраиваю, скажи. Будем думать, можно ли это исправить...

— Ну я не знаю... Все так неожиданно...

— Хорошо, дорогая, не будем пока больше об этом говорить. Ты все обдумаешь и через пару дней объявишь свой приговор.

— Так уж и приговор!

— Еще страшнее! — Засмеялся Валера. — Я и заснуть, небось, не смогу. А вдруг ты откажешь?!

У девчонок на работе прямо глаза загорелись, когда я рассказала о том, что мне предложили руку и сердце.

— Это тот парень, который недавно тебя с букетом встречал? И потом несколько раз около твоего дома топтался... — с интересом спросила Верочка — Он самый...

— Он что к тебе прописаться планирует? — Высунулась из-за компьютера Людмила. — Ты поаккуратней с этим. Сейчас полно аферюг квартирных.

— Да ладно тебе, Люсь. Чего с ее хрущобы однокомнатной поиметь можно? Тем более, оформлена то она на тетку. — Возмутились подруги.

— Не уверена, что он об этом знает.

— Нельзя Людмила так к людям относиться, ты ведь его не видела даже.

— А какая разница, как он выглядит? Красавцы еще опаснее. Тем более и Света у нас не Мерлин Монро.

— Ну, знаешь! — Задохнулась от возмущения Вера. — На себя посмотри...

— Не ссорьтесь, девочки! Квартира у него своя имеется. Огромная, трехкомнатная, в центре. И живет он там абсолютно один.

— Да ты что? — Татьяна даже рот от удивления раскрыла. — А работает где? Может бандит какой? Например, хочет при помощи женитьбы перейти на легальное положение...

— Нормальный он парень, — начала раздражаться я. — Что вы как сороки разгалделись? На мне что жениться можно только из корыстных побуждений? — Подружки смущенно замолчали. — Чтобы не возникало глупостей в ваших головах, сообщаю: жених мой вполне здоровый молодой человек двадцати пяти лет, высокий, красивый, без особо вредных привычек и извращений. Имеет машину, квартиру, дачу и собственный, причем вполне легальный, бизнес. Жениться собирается впервые, побочных детей не завел. Кажется все, ничего не забыла.

Подруги ошеломленно молчали.

— И она еще раздумывает! — Первой подала голос Вера.

— Я на ее месте тоже бы забеспокоилась, — возразила Татьяна. — Где-то должен быть подвох. Не женятся такие завидные парни с бухты-барахты, без причины.

— А я всегда была уверена, девчонки, — откликнулась из угла самая молоденькая и романтичная из нас Вероника, — что красивые состоятельные парни должны жениться на таких, как наша Светочка. Зачем им эти плоские вздорные фотомодели? От них не тепла, не уюта домашнего. А мужчинам в первую очередь любовь нужна, терпение, понимание... Вы не согласны?

Так как в нашем отделе не наблюдалось ни одной мало мальски заваляшенькой фотомодели, то все активно закивали головами. Всем, в том числе и мне, хотелось верить в справедливость Вероникиных слов.

На следующий день я приняла предложение Валеры, стать его законной супругой.

ГЛАВА 2

В приготовлениях к свадьбе я не принимала совершенно никакого участия. Валера сказал, что сам займется всем, и роскошное торжество будет еще одним подарком его обожаемой невесте. Сначала он повел меня в шикарный свадебный салон и попросил девочек-консультантов подобрать мне самое красивое платье, сам же полетел в ювелирный за свадебными кольцами.

— Милая, — сказал он мне на прощанье, целуя в щеку, — есть примета, что жених не должен

видеть наряд невесты до бракосочетания, дабы не навлечь несчастий. Рисковать не хочу, поэтому испаряюсь. Выбери все, что тебе нравится, о деньгах не думай. Я хочу вести к алтарю самую соблазнительную невесту на свете.

В те дни я действительно была по настоящему счастлива. На работе только и обсуждали предстоящее событие. Девчонки само собой все были приглашены и активно разрабатывали модели сногшибательных одеяний. Вера, Таня, Людмила и Вероника, все, как одна незамужние, строили планы по захвату в сети любви холостых участников предстоящего праздника.

Утром знаменательного дня я была разбужена в своей однокомнатной квартирке целой делегацией из работников салона красоты, заказанной моим будущим мужем. Открыв дверь и увидев на пороге толпу народа, я поначалу испугалась, что проспала собственную свадьбу, и вот теперь стою перед гостями неумытая, нечесаная в старенькой фланелевой пижаме. Я беспомощно оглянулась, стрелки будильника на тумбочке в прихожей стояли на шести часах утра. Пожалуй, рановато для начала торжества, да и подруги, собиравшиеся мне помочь с прической и всем прочим, еще не явились. Не могли же все разом проспять, немного успокоилась я. С сомнением осмотрев визитеров, я прикинула, поместятся ли они все сразу в моей микроскопической прихожей.

— Проходите по одному прямо в квартиру. В прихожей не задерживайтесь, пробку не создавайте. — Вздохнула я и пошла убирать постель.

Бригада развила бурную деятельность, в результате к приходу подруг я сидела тщательно причесанная, одетая, со свежим маникюром на руках и ногах и изумительным макияжем на лице.

— Светка! Да ты, мать, — красавица! — Воскликнула Вера, увидев меня в полном боевом параде.

— Да уж. Валере не стыдно будет показать родне и знакомым свою будущую супругу. — Подтвердила сдержанная Людмила.

— Выходит, мы зря так рано приперлись? Могли еще пару часиков спокойно подрыхнуть в теплых кроватках? — Проворчала Татьяна.

— Да что вы, девочки! В самый раз успели. Пока специалисты не ушли, кто хочет, может тоже воспользоваться их услугами. Пусть жениху будет не стыдно и за подружек невесты. — Предложила я. Захотели все. И все были счастливы. К приезду свадебных машин мы пятеро светились, как только что начищенные медные самовары.

Лица жениха и его товарищей выразили немое восхищение при взгляде на неземную красоту, в которую превратили нас умелые руки ударной бригады работников салона красоты.

Когда мы разлили по фужерам шампанское, слово взял свидетель со стороны жениха — Сергей.

— Дорогая Света! — Церемонно начал он. — Не смотря на то, что знакомство наше началось со столь нелепого инцидента, я рад, что при моем, правда ненамеренном участии, соединились ваши с Валерием судьбы. Я предлагаю выпить за то, чтобы союз этот оказался удачным.

Церемония в ЗАГСе прошла по высшему разряду. Нас встречали дамочки в русских народных сарафанах с хлебом и солью, лихие ребята в картузах и косоворотках лихо отплясывали и пели

песни, подыгрывая на ярко раскрашенных балалайках. Когда подошло время, гостей построили парами, и дяденька во фраке церемонно проводил нас в зал торжественной регистрации. Вышла я оттуда законной супругой Добровольского Валерия Григорьевича.

Мы шумно отметили это событие сначала в ЗАГСовском баре, а потом, рассевшись по машинам, направились в кафе, где нас давно ожидали шикарно сервированные столы и блюда, над которыми трудились лучшие повара района. Кафе располагалось в очень живописном месте, на высоком берегу Волги. Сказать, что девчонки были счастливы, значит не сказать ничего. К этому моменту каждая из них оторвала по вполне приличному кавалеру, которые ни на миг не отходили от веселящихся на всю катушку подруг. Вокруг было так красиво, что казалось, мы попали в какую то прекрасную сказку. Живые цветы, шары, сверкающая хрустальная посуда! Наверное, я никогда не смогу забыть всего этого великолепия. Музыкальное сопровождение тоже было подобрано с большим вкусом. Мягкая ненавязчивая музыка звучала практически постоянно, не мешая разговаривать и навевая легкий романтизм на все происходящее в зале. Все развивалось так, как и бывает на уважающей себя свадьбе. Тамада не уставал произносить тосты за жениха и невесту, гости поздравляли, дарили подарки, кричали «Горько!». Когда закончилась официальная часть, начались танцы. Как и положено, во второй половине вечера мои подружки запланировали аттракцион под названием «Похищение невесты». Они провели меня в какую то маленькую комнатку, приказали там сидеть, а сами подняли переполох с криками «Пропала невеста! Невеста пропала!» В конце концов, Валера появился в моей комнатке окруженный девчонками. Пьяненькие подружки прыгали вокруг него, требуя выкуп за похищенное сокровище. Высокий, во фраке и белоснежной рубашке он выглядел среди разноцветных галдящих девчонок, словно пингвин, случайно затесавшийся в курятник. Похоже, он всю дорогу пытался отбиться от веселых подруг. Но они только больше распаялись, требуя все новых доказательств того, как он любит свою молодую супругу.

— Ну, хорошо. — Сдался он. — Хотел оставить это на завтра, да делать нечего. — Он торжественно достал из внутреннего кармана какую то бумагу и стал ее разворачивать. Мои заинтригованные курицы примолкли, с интересом ожидая продолжения. — Дорогая жена! — Обратился ко мне Валера. — Я подарил тебе себя, свое сердце, свою жизнь, наконец. Так что, то, что написано в этой бумаге, лишь завершит полную передачу моего будущего в твои нежные ручки. — С этими словами он протянул мне листок.

Бумага оказалась доверенностью, позволяющей мне пользоваться имуществом мужа, его квартирой, машиной, банковскими счетами, как своими собственными. Я имела право ставить свою подпись под любыми, даже очень серьезными документами вместо Валерия, как его законный представитель. Растроганные таким проявлением доверия подружки, потащили нас в зал, чтобы обмыть такое событие шампанским.

Свадьба между тем набирала обороты. Нашего возвращения никто не заметил, так как в это время все взоры были прикованы к эстраде, где под томную эротическую музыку прелестная девушка баловала наших гостей первоклассным стриптизом. Не успели смолкнуть последние аккорды, притихшая ошеломленная публика только-только начала приходить в себя, как в зале появилась целая толпа клоунов, они теребили присутствующих, заразительно смеялись и танцевали так потешно, что ноги сами тянулись в пляс. С этого момента веселье не покидало зал. Даже когда зазвучал вальс и Валера подошел ко мне, приглашая на танец влюбленных, выглядело это весьма несерьезно. Он нарочито шел, переваливаясь с ноги на ногу, и снова необыкновенно сильно напомнил мне вальяжного, знающего себе цену пингвина. Я в своем белом платье на пингвиниху никак не тянула. Ну что же придется интеллигентному товарищу прошвырнуться в танце со средне европейской курицей-наседкой. Так под смех и аплодисменты мы закружились по залу, подхваченные стремительной и прекрасной мелодией.

На этом сюрпризы не кончились, когда на улице окончательно стемнело, клоуны потянули нас на улицу, там, в небе над Волгой, разгорался грандиозный салют. Все гости и случайные прохожие заворожено смотрели в небо и завидовали моему счастью. Вряд ли кому из них объяснялись в любви столь прекрасным способом. Я едва сдержала слезы благодарности, которые набежали на глаза при мысли об этом. А ведь я до последнего момента сомневалась, правильно ли я делаю, выходя замуж слишком стремительно. Стыдно сказать, в душе я не совсем доверяла Валере. Он приложил столько сил и фантазии, чтобы сделать этот день незабываемым для меня! Мне захотелось срочно расцеловать мужа, сказать, как я ему благодарна, как люблю его...

Валеры нигде не было. Я обошла все помещения. Вернувшись в зал, я наткнулась на Сергея.

— Слушай, ты жениха случайно не видел? — Обратилась я к нему. — Ищу уже минут двадцать, он как в воду канул.

— Мы салют вместе смотреть пошли, потом я отвлекся маленько...

— Ясно. Как думаешь, где он может быть?

— Вероятно это какой-нибудь новый прикамбас под названием «Похищение жениха». Сейчас выкуп прибегут требовать. — По лицу свидетеля было видно, как ему хочется побыстрее закончить разговор со мной. Но у меня были другие планы.

— Что то не похоже, что отсутствие Валеры волнует кого то, кроме меня. — Я обернулась и внимательно посмотрела на безмятежно веселящихся гостей.

— Ну а от меня ты что хочешь? — Не слишком любезно поинтересовался Сергей.

— Я в мужском туалете не была...

— Чего ему там делать пол часа? — Удивился парень.

— Ну, может, ему плохо...

— Да он трезвый абсолютно!

— Откуда ты знаешь? Иногда развозит за пару минут... Сходи, а. Проверь. — Попросила я. Он пожал плечами и двинулся в сторону туалетов. Вернулся он довольно скоро.

— Там нет никого. — Хмуро сообщил Сергей. Похоже, он начал понимать, что для нас с ним веселье закончилось. — Теперь где посмотреть?

— Пойдем, по улице пройдемся, вокруг кафе... мало ли что...

Прогулка не дала ничего нового. В кустах мы наткнулись на несколько нетерпеливых парочек и только. Решили немного подождать, прошло еще пол часа. Жених не появлялся...

— Так, я не понял, чего теперь делать то?

Мне хотелось плакать.

— Откуда мне знать? Шутки у твоего друга странные какие то, ей богу.

— Хочу напомнить, что мне он, конечно, друг, но тебе то муж.

— Зато ты его знаешь дольше. Способен он сбежать с собственной свадьбы? — жалобно спросила я, заглядывая Сереге в лицо. Он торопливо отвел глаза и предложил:

— Может, за стол пойдем, плюнем на все и будем веселиться? Надоест Валерке куражиться, если увидит, что всем его выкрутасы пофигу.

— А если спрашивать будут, где жених?

— Да кому он теперь нужен то? Слышишь, как гости веселятся? Я так думаю, что уже не многие помнят, зачем вообще сюда пришли... — У Сергея в кармане зазвонил сотовый. Он послушал невидимого собеседника и растерянно посмотрел на меня. — Там такси за молодоженами приехало.

— Я без мужа не поеду. — Твердо сказала я.

— А может, он тебя дома ждет?! — Осенило парня. — А что? Он мужик затейливый, любит шутки отмачивать. — Видя мое сомнение, начал горячо убеждать Сергей. — По пьянке особенно.

— Если ты прав, я прямо сегодня подам на развод. — Пригрозила я и, подхватив юбки, решительно направилась к выходу.

— Что и с гостями не попрощаешься?

— Сам же говорил, они и без нас найдут, чем занять время. Так что давай, поторапливайся, такси ждет.

— А я при чем? — Переполошился друг моего мужа. — Ты езжай, а я за вас перед народом извинюсь.

— Ну, уж нет! Одна я не поеду. Кто знает, что за сюрприз мне этот юморист приготовил дома, или того хуже, вдруг его вообще там нет...

— Ну ладно, доеду с тобой до Валеркиной квартиры, если что у меня ключи есть...

Мы уселись в такси. Я в своем шикарном платье заняла почти все заднее сиденье, Сергей расположился рядом с шофером. В дороге молчали. Говорить было особенно не о чем, мы оба с напряжением ждали, чем встретит нас мое новое жилище. Меня не обманул бодрый тон собеседника, я понимала, что он, так же как и я, мало рассчитывает на встречу с другом в его квартире. Любопытный шофер пытался несколько разрядить обстановку.

— Что, ребята, поругались что ли прямо на свадьбе? Каждый день, почитай, вожу молодоженов на первую брачную ночь, а такие хмурые еще не попадались. Кто целуется, кто дерется, плачут бывает, а вы какие то странные, ей богу.

— Заткнись, дядя. — Не слишком любезно посоветовал Сергей. — Думать мешаешь.

Таксист обиженно шмыгнул носом, насупился и замолчал. Больше он со своими беседами не лез.

В квартиру мы входили с опаской. Как и следовало ожидать, она оказалась совершенно пуста. Комнаты были украшены, накрытый стол ожидал счастливых молодоженов. Я заглянула в спальню и чуть не разрыдалась. Кровать, вся усыпанная лепестками роз, шикарные шелковые

простыни — все говорило о том, что мой муж тщательно подготовился к романтической брачной ночи, все продумал, ничего не забыл... Только сам вот где то потерялся...

— Может, он жениться передумал, испугался? — Мой вопрос повис в воздухе. Серега, молча, неопределенно пожал плечами.

Мы прошли на кухню и сели за стол.

— Что делать то будем? Искать? Ждать? В милицию звонить?

— А черт его знает... — Задумчиво выдал Сергей. — Лучше, наверное, до утра подождать. Позвонишь мне, если он объявится. — Парень встал и направился к выходу.

— Ну, уж нет! Фигушки! Я тут одна не останусь. — Я резво вскочила и перекрыла ему дорогу к отступлению.

— Но я не могу ... Меня дома ждут...

— Ладно. Нет проблем. Я поеду с тобой. Подожди, я только переоденусь. Не могу же я таскаться по городу в этом наряде.

— Но у меня свидание вообще то. — Растерялся Сергей. — С девушкой...

— Да хоть с юношей. Мне ей богу без разницы. Только в этой квартире я одна ни за что не останусь. До утра еще уйма времени, я с ума сойду. У Валерки даже котенка нет, не могу же я с унитазом разговаривать.

— А ты ложись спать, ночь быстро пролетит...

— Куда ложиться? На лепестки роз?!

— Мест что ли других мало в квартире?

— Короче, или ты остаешься, или берешь меня с собой. Других вариантов нет. — Подвела я черту под нашим спором.

— Придется оставаться. — Серега, поняв, что уйти он сможет только через мой труп, смирился с неизбежностью. — Вдруг Валерка объявится или позвонит, а тут никого нет...

— Ты настоящий друг! — Обрадовалась я. — А я думала, что ты злой и бессердечный.

— Спасибо на добром слове. Я вообще то не о тебе беспокоюсь, а о Валерке. Твое отношение мне в принципе не интересно...

— Ты, главное, сегодня ночью меня не бросай одну. А завтра утречком все обмозгуем, решим, что делать. В конце концов, у меня своя квартира есть, там я и одна не забоюсь.

— Ладно уж. Ты переодеваться собиралась? Так иди, мне позвонить надо.

— Пойду. Только дай мне ключи от входной двери.

— Я же сказал, что не уйду.

— Тем более, они тебе не нужны...

— Они там в прихожей, на тумбочке .

— Вот спасибо! — Я чмокнула парня в щеку и выпорхнула из кухни.

В спальне передо мной встал довольно непростой вопрос: во что переодеться? Надевать эротическое белье и полупрозрачный халатик, приготовленный для брачной ночи, не хотелось. Серега, конечно, на мое молодое тело не претендует, но и нервы ему трепать не следует, он и так от свидания с дамочкой ради меня отказался, а тут еще я с полуголыми телесами... Но более приличной одежды в квартиру мужа я еще не привезла, как-то не подумала... Я посмотрела на свое отражение в зеркале и вздохнула. Праздник кончился, и шикарное белое платье теперь смотрелось нелепо и не к месту. Прическа растрепалась, макияж от слез тоже как то весь размазался, фата на бок съехала... Я чуть ли не с ненавистью сорвала с себя свадебный наряд. Ну, дорогой муж, только вернись! Уж я тебе эту свадьбу, а особенно первую брачную ночь припомню! Если это шутка, то она последняя в твоей женатой жизни.

Я пошвырялась в гардеробе супруга и подобрала себе довольно приличную футболку. Благодаря нашей значительной разнице в росте, она на мне смотрелась, как вполне приличное платьице средней длины. Правда, плечи висели почти у локтей, но это общего вида не портило. Я снова посмотрела на себя в зеркало, вздохнула и утешилась тем, что синенький цвет майки мне очень даже к лицу. Тщательно вымыв лицо и расчесав волосы, я вернулась на кухню. Серега сидел в кресле, закинув ноги на табурет, и курил.

— Раз уж первая брачная ночь отменяется, может, напьемся? — бодренько предложила я. — Валера наверняка запас чего-нибудь вкусенького. Точно! — Обрадовала я парня, распахнув холодильник. — Тут есть все для достойного завершения сегодняшнего банкета.

Серега моей радости особо не разделял, но выпить согласился. Мы быстренько накрыли стол, достали бутылку виски и расположились за столом друг напротив друга.

— Какая то ты странная девушка, Свет. — Задумчиво произнес Сергей, поднимая бокал. — То ли ненормальная, то ли хитрая... Не пойму. Ведешь себя, как психопатка. Я еще тогда, при первой встрече подумал... Когда Валерка стал за тобой таскаться, я решил так, для прикола. У него баб до фига всегда ... Сами, короче, липнут. А он, как бревном по башке: «Люблю, говорит, женюсь». Я, как чувствовал, что не пройдет эта свадьба по-людски...

— Так давай, милый друг, за это и выпьем. Какая-никакая, а все же свадьба. Согласен? — Парень в который раз пожал своими необъятными плечищами и опрокинул виски в рот. Мы сидели и пили довольно долго. Когда закончилась эта бутылка, Сергей достал еще одну, потом мы вроде даже танцевали, вроде пели. Как и во сколько уснули, я просто совершенно упустила из виду.

Проснулась я, видимо, далеко за полдень. Обнаружила свое тело в спальне на кровати. Покрывало вместе с лепестками роз валялось на полу, там же красовалась моя вчерашняя футболка. Подушка рядом хоть и была пустой, но явно давала понять, что ночью на ней тоже спали. Да уж, свадьба получилась просто незабываемая. Если я еще и изменить мужу в первую брачную ночь с его лучшим другом умудрилась, то, можно сказать, праздник удался лучше некуда. На душе было так погано еще со вчерашнего вечера, что новое открытие меня не слишком расстроило. Я прошлась по квартире и с облегчением убедилась, что встречаться со вчерашним собутыльником мне сегодня не придется. Видно, он проснулся с утра пораньше и предпочел смотаться по-тихому от греха подальше. Ну, и слава богу. В следующий раз буду знать, как напиваться с малознакомыми мужиками. Ключи так и остались лежать на тумбочке. Сергей, уходя, попросту захлопнул замок.

Я привела себя в порядок и пошла пить кофе. Мне необходимо было обдумать ситуацию, в которую я попала. В сущности, я нахожусь в чужой квартире, где и вещей то моих нет. Муж прямо со свадьбы исчез в неизвестном направлении, я развлекаюсь с его другом, как последняя шлюшка. Жизнь довольно часто преподносит мне сюрпризы, частенько неприятные, но такого оборота событий еще вчера я и представить не могла. Вот уж воистину, человек предполагает, а бог располагает. Хотя, при чем тут бог?..

Звонок в дверь прозвучал более чем неожиданно, я вздрогнула. Неужели супруг пожаловал? Решил вернуться на законную жилплощадь? Сейчас я покажу этому паразиту, как женщины нашего рода встречают загулявших мужей. Я расправила плечи и решительно двинулась к двери.

ГЛАВА 3

Передо мной стоял, смущенно улыбаясь, Серега с букетом в руке.

— Я это... Извиниться хотел... Не думал, что все так получится...

— Заходи, — довольно равнодушно сказала я и вернулась к недопитому кофе. — Я думала, ты дома отсыпаясь. Напились вчера, как алкаши последние. Я чуть встала сегодня.

— Ну, у меня то покрепче организм, мужик все же...

— Это я заметила, можешь себя не рекламировать.

— Да не о том я, — с досадой пробурчал парень. — Чего ты язвись? Вчера тоже не против была.

— Ага, просто мечтала.

— Ну, чего ты, на самом деле? Ну, было и было. Подумаешь. Тебе хоть понравилось? — С нарочитой небрежностью спросил он.

— Это все, что тебя беспокоит? — Я чуть не рассмеялась, видя его смущение. — Мне очень понравилось. Я своим детям и внукам рассказывать стану, с каким сногшибательным мужиком судьба свела меня нежданно-негаданно прямо в день моей свадьбы.

— Хватит издеваться. — Обиженно засопел парень. — Веди себя прилично. Распоясалась.

— Ты знаешь, приличия это такое расплывчатое понятие. То, что в одной ситуации прилично, в другой верх распушенности. — Серега уставился на меня с недоумением. Его и без того не слишком большой мозг, с похмелья, видимо, совсем работать отказывался. — Ну, например, возьмем Чебурашку. — Пустилась я в объяснения. — Невинная игрушка, друг малышей и малышей. А теперь положи его на асфальт и обведи мелом. Прикинул, какая фигура получится?

Сергей долго смотрел на меня, потом молча покрутил у виска пальцем и пошел наливать себе кофе.

— Ну, слава богу, наконец то ты понял, что инцидент исчерпан. Хочешь бутерброд? Или курицу могу разогреть вчерашнюю.

— Эх, и намучается Валерка с тобой, — задумчиво произнес парень. — Думаю, он и сам еще не

понял, с кем связался.

— Прежде, чем начать мучаться, ему придется попотеть, доступно объясняя мне свое отсутствие в столь важные для нашей совместной жизни моменты. Так я не поняла, ты есть будешь?

— Нет, я завтракал.

— Тогда отвезешь меня домой. Надо хоть шмотки какие никакие собрать. Не могу же я в одной футболке щеголять. Опять же, если супруг до завтра не объявится, придется в милицию заявлять. Надо прилично выглядеть. Ты согласен?

— Насчет милиции, думаю, ты права. Я еще вчера беспокоиться начал. А уж сегодня... Он так тщательно готовился к свадьбе, все мелочи продумал... радовался, как пацан... Нет! Не мог он сам слинять. Не мог.

— А что тогда? Ну что? Похитили его? Какая-нибудь прежняя любовница. Подсыпала снотворного, увезла и теперь насилует несчастного мужичка...

— Прекрати немедленно! — Прикрикнул на меня Серега. — Ему, может, плохо сейчас, а ты юродствуешь.

— А мне хорошо! Правда. Я именно о такой свадьбе всю жизнь мечтала.

— Тебе, конечно тоже не сладко, но и Валерку не осуждай, пока не разберешься, что к чему. — Строго глянул на меня собеседник. — Поняла? Если ехать хочешь, давай пошевеливайся. Свожу тебя туда обратно, да у меня и своих дел по горло. Некогда с тобой нянчиться.

После возвращения, Сергей поднял наверх довольно увесистую сумку с моими вещами и отбыл в неизвестном направлении. Я осталась одна. Надо сказать, день прошел премерзко. Я пыталась спать, смотреть телевизор, играть в компьютер. Ничего не помогало отвлечься от мыслей о пропаже Валеры. Честно сказать, я еще вчера поняла, что дело серьезно, сердилась на мужа только на словах. Вернее произносила вслух то, что мне хотелось бы думать. В том, что он передумал жениться, не было ничего загадочного и опасного, неприятно, конечно, но пережить можно. А вот все остальные варианты... Я вздрагивала от каждого шума и скрипа, то и дело прикидывала к окну в надежде увидеть подходящего к подъезду мужа. К вечеру зверски разболелась голова. Одиночество стало просто невыносимым. Сергей так больше и не появился, видимо, встретился все же со своей девушкой и думать забыл о наших с Валерой проблемах. Девчонки тоже не подавали признаков жизни. Наверное, считали неприличным беспокоить молодоженов в первые дни медового месяца. Можно, конечно, позвонить Таньке или Верочке. Они сразу примчатся на помощь, но почему-то их присутствие было бы мне неприятно. Где-то в душе я была согласна с Серегой. Все мы подсознательно удивлялись этому скороспелому и довольно неравному браку. Девчонки с самого начала отнеслись к ухаживаниям за мной молодого богатого парня недоверчиво. Ужасно не хотелось подтверждать их опасения... Хотя вряд ли исчезновение мужа мне долго удастся держать в тайне.

Чтобы немного развеяться, я натянула спортивный костюм, привезенный утром из дома, и вышла из дома. Несколько лет назад я каждый вечер совершала пробежку вокруг ближайших к моему домов. Не знаю, насколько это отражалось на красоте моей фигуры, но уставала я сильно. Приняв по возвращении ванну, я мгновенно засыпала, едва коснувшись головой подушки. Сегодня я обежала не один, а несколько кварталов, когда ноги практически перестали слушаться, я направилась обратно в квартиру мужа. У меня не было сил даже

переодеться, я так и рухнула на диван в спортивном костюме и кроссовках. Вытянув уставшие ноги и закрыв глаза, я начала считать овец. Но сон не шел, я упорно пыталась отрубиться, но где-то на десятитысячной овце поняла всю тщетность этого мероприятия. Включив свет, я переоделась, приняла ванну, закуталась в теплый плед и уселась посреди зала в кресло-качалку терпеливо ждать наступления утра.

Видимо, мне все же удалось забыться на час-полтора. Очнулась я, когда за окном затеплился чахлый рассвет. В квартире стояла такая крошечная тишина, что мне мгновенно стало нехорошо. Когда человек пропадает неизвестно где две ночи подряд, это уже серьезно. Я вскочила и понеслась на кухню. Подкрепив свои силы бутербродами с чаем, я лихорадочно начала собираться. Не знаю, куда я так торопилась, ведь за окном было еще совсем раннее утро. К отделению милиции я прибыла раньше его сотрудников. Посидела невдалеке на лавочке, посмотрела, как в двери входят хмурые, не выспавшиеся люди в милицейской форме. Беседовать с ними не хотелось, я даже приблизительно представляла, что мне скажут в отделении, но других вариантов я просто не могла придумать, сидеть же и просто ждать неизвестно чего, я была больше не в состоянии.

Когда я решила подняться по ступенькам милиции, было уже вполне рабочее время. После долгих объяснений по переговорному устройству дежурной части, томительного ожидания и нервозности мне удалось, наконец, попасть на прием к следователю. Недовольный сержант проводил меня, молча толкнул дверь и ушел. Я нерешительно переступила порог кабинета. В довольно маленьком помещении каким то чудом смогли уместиться четыре стола, два компьютера, три значительных размеров сейфа и четыре милиционера тоже довольно не хилой комплекции. Они неодобрительно посмотрели в мою сторону, всем своим видом давая понять всю абсурдность моего появления здесь, в помещении, где серьезные люди занимаются проблемами чуть ли не мирового масштаба. Я едва не забыла о цели своего посещения, так мне хотелось повернуть обратно. Собравшись с духом, я робко спросила.

— Товарищи милиционеры, к кому я могу обратиться по поводу исчезновения человека?

Товарищи переглянулись.

— Кто исчез то ? — Спросил один.

— Давно? — Поинтересовался второй.

— Выкуп уже требовали?

Я растерянно молчала. Четвертый милиционер неодобрительно покачал головой.

— Ну, чего к девушке прицепились? Сейчас она нам сама все по порядку расскажет. Правда? — Обратился он ко мне. — Присаживайтесь вот тут, на стульчик.

Комната, как я уже говорила, была малюсенькая и присев к столу «своего» следователя, я спиной практически упиралась в стол другого, а локтями то и гляди могла снести бумаги с третьего.

— Ну и что у Вас приключилось? — Спросил милиционер тоном, которым обычно разговаривают с детьми и душевнобольными. Я разозлилась и сказала.

— У нас муж пропал. Позавчера. Выкуп никто не требовал. Пока.

Парни опять переглянулись, и «мой» все тем же тоном спросил:

— Вы, может, с ним поругались, или, уж извините за такое предположение, он у Вас запойный какой-нибудь, ну или там до женщин равнодушный?

— Дело в том, молодой человек, — все больше и больше начала раздражаться я, — что позавчера у нас была свадьба. Он пропал прямо с праздничного торжества в парадном костюме с цветочком в петлице. Когда я последний раз его видела, он был практически трезв.

— Ну а зарегистрироваться то успели? — Поинтересовался «товарищ» с самого дальнего стола. — Я кивнула. — Ну, значит, объявится, хотя бы развод получить...

Я встала и решительно произнесла:

— Знаете что, товарищ следователь, я, конечно, понимаю, что ситуация веселая просто до невозможности, памперсы впору покупать, чтобы не обмочиться. Задерживать Вас я больше не считаю возможным. Хотелось бы только узнать Ваше имя, фамилию и звание.

Такой оборот дела веселым милиционерам не слишком понравился. Трое сразу уткнулись носами в бумажки, разложенные на их столах, а «мой» вздохнул и представился.

— Младший лейтенант Первушин. Игорь Владимирович.

— Светлана Леонидовна Васильева. По мужу Добровольская.

— Вы уж извините, Светлана Леонидовна. Дело у Вас и правда того... Довольно пикантное...

— Только не для меня. У человека и так трагедия, я две ночи не спала. А тут еще вы со своими шуточками плоскими.

— Дело в том, что муж Ваш совершеннолетний, умственно здоровый человек, мог попросту загулять или расхотеть жениться, еще раз прошу прощения, но это вполне вероятно. Вам, конечно, видней, как обстоят дела, но Вы и нас поймите... — Голосом он теперь разговаривал довольно нормальным и мое раздражение начало постепенно развеиваться.

— Я так понимаю, что заявление Вы у меня принимать отказываетесь?

— Да я не против! — Живо откликнулся младший лейтенант Первушин. — Но нужно хотя бы суток семь, чтобы прошло с момента исчезновения. Вот если бы он у Вас несовершеннолетний был...

— Да уж. Только мужа несовершеннолетнего мне и не хватает. — Проворчала я.

— Или выкуп за него потребовали, — продолжал Игорь Владимирович. — Так Вы же сами сказали, ничего подобного нет. Никаких следов насилия или преступления. Полное впечатление, что Ваш муж сам ушел. Правда?

— Похоже на то. — Не могла не согласиться я.

— Подождите, может, ему еще раз все обдумать захотелось в тишине и одиночестве. У Вас дача есть? Проверьте, не сидит ли там Ваш благоверный с бутылочкой в обнимку. По друзьям поищите, по бывшим подружкам. — Посоветовал мне заботливый милиционер. — А уж если нет, так деньков через пять приходите. Милости просим. Тогда и дело заведем и искать начнем, как положено. — Младший лейтенант даже ручку в руки не взял, всем своим видом показывая, что сегодня он мой приход фиксировать ни в коем случае не собирается, нечего и

надеяться.

На другой прием я, честно сказать, и не рассчитывала. Я прекрасно понимала ход мыслей следователя. Нелепо начинать расследование, задействовать людей на поиски человека, который, скорее всего, и не думал пропадать, просто загулял или сбежал от жены.

Я встала и направилась к выходу. Меня никто не задерживал. Правда, Игорь Владимирович крикнул вслед:

— Если новое что появится, или выкуп потребуют, не стесняйтесь приходите, или позвоните. Спросите телефон в дежурной части.

Около дома на лавочке меня подждал Сергей. Судя по количеству окурков у его ног, сидел он тут довольно давно.

— Ну ты, мать, даешь. Где шляешься по ночам? Я вчера приходил вечером, тебя не было, к тебе на квартиру съездил, там тоже света нет. Утром пораньше приезжаю, а тебя все нет. Я уж, грешным делом, подумал, и ты пропала. Где ночевала то? — Хмуро поинтересовался он. — У подружки?

— У дружка. Из милиции иду.

— Ну и как успехи?

— Посмеялись и выставили вон.

— Ты чего-то другого ожидала?

— В принципе нет. Хотя младший лейтенант на прощание дал мне довольно дельный совет. Пошмонать по друзьям и подружкам. Авось, сидит где-нибудь, о жизни думает.

— Нет его нигде. — Устало признался Сергей. — Я еще вчера всех обзвонил, Валерка ни с кем даже по телефону не связывался... И его сотовый до сих пор не доступен...

— Подружкам тоже звонил? — Ядовито поинтересовалась я.

— Естественно.

— Ну, они то уж точно правды не скажут, даже если он под боком на мягкой перине дрыхнет.

— Мне бы сказали. Какой интерес кипиш затевать с привлечением ментов, если все так просто и буднично?

— Ну не знаю, может ты и прав...

— Я знаю, что прав.

— Тогда еще вариант. У Валерки, вроде, дача есть от города недалеко?

— Есть. Думаешь, он мог туда махнуть? — Я только плечами пожала, что еще отвечать на такой глупый вопрос? — Я отцу Валеркиному звонил, в Мурманск. Сам он в плавании, потому и на свадьбу не прибыл, а его жена сказала, что разговаривала с пасынком только неделю назад... Мать, сама знаешь, умерла лет десять назад, так что искать больше не у кого.

Видимо, Сергей серьезно отнесся к поискам друга. Я то думала, он с подружкой развлекается, а он, оказывается, вон какую работу проделал. У меня даже на душе потеплело. Захотелось прижаться к его надежному плечу и заплакать. Вместо этого я встала с лавочки и спросила:

— Давно сидишь? Может зайдешь, покушаешь перед дорогой?

— Какой дорогой?

— Мы же, вроде, на дачу ехать собирались. Забыл?

— Я не собирался, у меня дел полно. На работу и так уже опоздал.

— Так позвони и предупреди, что не придешь сегодня.

— Легко сказать. Ты то в отпуске.

— Естественно. У меня же медовый месяц. — Горько напомнила я. — Не до работы мне, сам понимаешь.

— Не могу я сегодня отпроситься, — виновато потупился парень. — Может, завтра?

— Ага, тебе хорошо, а я еще одну ночь неизвестности просто физически не переживу. Ладно, давай адрес. Сама поеду. Ключи от Валеркиной машины на крючке висят в прихожей.

— Документы в бардачке. — Обрадовался Серега. — А права у тебя есть? Рулить умеешь?

— Умею. Давай объясняй, как проехать на наш дачный участок.

Через час я уже сидела за рулем «Фольцвагена», принадлежащего моему мужу. Колеса несли меня в сторону, где согласно Серегиному чертежу, находилась деревня «Киселиха». На краю которой, стоял домик, принадлежащий моему мужу, а теперь и мне тоже.

ГЛАВА 4

Его я узнала сразу. Не потребовалось даже рассматривать бирочку с цифрой пять, прикрепленную на калитке. Как и предупреждал Сергей, Валерин дом был единственным на всей улице, имеющим синюю крышу и красные наличники на окнах. Так как улица во всей деревне тоже была в единственном числе, то я отправилась к крыльцу безо всяких проволочек. Подойдя к забору, я на мгновение замерла. В палисаднике перед домом стоял шезлонг, в котором возлежала белокурая красotka в красном купальнике. Она раскинулась в живописной позе, совершенно не обращая внимания на окружающих и прохожих, и, по всей видимости, чувствовала себя абсолютной хозяйкой на территории Валериного участка. Так вот значит как, дорогой муж! Ну, сейчас ты узнаешь, где раки зимуют! Я решительно толкнула калитку и подошла к блондинке.

— Ну и где этот паразит?

Девушка открыла глаза и с изумлением уставилась на меня. После секундного замешательства она довольно благожелательно поинтересовалась:

— Кого-то потеряли, женщина?

— Где мой муж, ты, маленькая дрянь?

— Сидит на кухне и трескает куриные котлетки, вероятно. — Блондинка зевнула и повернулась ко мне задом. Я не стала терять с ней время и, распираемая гневом, ринулась в дом.

— Куда Вы, женщина? — Девушка резво вскочила с шезлонга и потрусилась за мной. — Чего Вам надо то от меня?

— От тебя ничего, милая. А вот Валерке я сейчас куриные котлетки на уши надену.

— Да нет там никого. Пошутила я. — Чуть не плакала «юмористка» — Шуток что ли не понимаете?

— Отчего же. Понимаю. И сама шутить жутко обожаю. — Девушка попыталась загородить дверь своим пышным бюстом.

— А ну ка не путайся под ногами! — Рывкнула я.

— Что Вы безобразничаете? Я милицию сейчас вызову.

— Да ты что!? — аж задрожала от «страха» я. — Вызывай. Может хоть она поможет законной хозяйке войти в свой дом.

— Это не Ваш. Это Валерки Добровольского... — Сбавила обороты блондинка.

— И его законной супруги. — Язвительно добавила я.

— Но он же не женат... — То ли спросила, то ли простонала она.

— Почему ты в этом уверена? — Я прошла мимо ошеломленной девушки и оказалась в доме. Бегло осмотрев комнаты, я удостоверилась, что внутри никого нет. Куриных котлеток тоже нигде не обнаруживалось. На кухне красовался апельсин, две помидорины и бутылка «Пепси-лайт». Видимо блондинка всерьез следила за размером своей талии.

— Ну и где он? — Устало спросила я, опускаясь на стул.

— Вы о Валерике спрашиваете? — Получив в ответ свирепый взгляд, она торопливо продолжила. — А его и не было. Я уже четвертый день тут загораю, он не появлялся даже... Просто у меня с прошлого лета еще ключи остались... Валерик разрешил мне приезжать загорать, вот я и решила, чтобы не вылезать сразу на пляж с синюшной кожей... Анжела все равно не любила сельскую романтику, так он с прошлого июля тут ни разу не был. Ой! ... Я, кажется, чего то не то говорю, да? — Виновато спросила она.

— Кто такая Анжела?

— Ну, Валерка бросил меня, когда с ней познакомился. Она манекенщица из «Дома моды».

— Тебя саму как зовут?

— Люда... Людмила в смысле.

— Скажи ка, Люда, как мне найти эту самую Анжелу? Адрес не знаешь, случайно?

— Адрес знаю. Только бессмысленно ее искать.

— А вот это уже дело не твое.

— Конечно. Только уехала она давно. Вышла замуж за богатенького папика и слиняла за бугор. В октябре где то, мне кажется, ну или в начале ноября... а Вы правда что ли Валеркина жена?

— Не похоже?

— Нет, ну что Вы... — Замялась Людмила. — Просто девушки у него были обычно другого плана...

— Длинноногие и немного помоложе? Типа тебя?

Девушка посмотрела в окно и задумчиво продолжила:

— Хотя машина его... Слушайте, я вспомнила, мне ведь вчера Серега звонил и тоже спрашивал про Валерку. С ним что то случилось? — Ее огромные глазищи вопросительно уставились на меня.

— Меня Света зовут. Я действительно жена Валерия Добровольского. — Я поняла, что девчонка ничего не знает о нынешнем местонахождении моего мужа. — Не нужно мне все время «выкать». Я хоть и постарше тебя, но не так чтобы уж очень... У тебя чай есть? Пить хочется, а газировку я ненавижу.

— Чай есть. Только сахара нет. — Виновато отозвалась собеседница.

— Ну, хоть воды дай что ли, да я в город поеду, искать супруга.

Людмила подала мне стакан воды и неожиданно попросила:

— Возьми меня с собой, а? А то денег на такси нет, а электричка только вечером...

— Собирайся.

— Правда?

— Только быстрее давай.

— Да у меня вещей то почти нет. Сарафан да кофта.

Через пятнадцать минут Люда заперла калитку и протянула мне колечко с ключами от дома.

— Возьми. Я честно не знала, что у Валерки жена есть. Он всегда смеялся, что женится только, когда выйдет на пенсию, чтобы было кому за ним ухаживать...

— Не переживай, все нормально. Ты здесь не при чем. — Я приняла ключи и опустила в карман.

— Так что с ним случилось? — Снова подала голос девушка, когда мотор завелся, и машина тронулась в сторону города.

— А черт его знает. Пропал. Я беспокоюсь.

— Серега тоже, иначе он не стал бы мне звонить... — Задумчиво протянула собеседница. — А вы женаты давно?

— Нет. — Коротко ответила я. Мне не хотелось распространяться о том, что супруг, по-

видимому, просто-напросто слинял со свадьбы.

Немного помолчав, Людмила осторожно сказала:

— Последним его увлечением про которое я слышала, так краем уха, — Марго из балета на льду. Может, после нее еще кто был... но я больше не слышала.

— Ее тоже знаешь, где найти?

— Ее я только с виду представляю. Близко не знакома. Можно зайти в администрацию их театра, там адрес дадут.

— Думаешь, дадут?

— А чего им, жалко, что ли? — Удивилась Люда.

Марго мы нашли в фойе театра. Она сидела на подоконнике и курила, нервно покачивая ногой, которая то и дело стучалась о довольно внушительного вида чемодан. Мы подошли, и Люся непринужденно начала разговор.

— Привет. Тут курить разве можно?

— А мне плевать! — Агрессивно откликнулась Маргарита. — Меня из общаги выселили, а этот паразит в отпуск отчалил. Гад!

— Вернется когда?

— Через неделю! Прикинь. Я что должна неделю у него под дверью спать? — Девушка резво соскочила с подоконника, подбежала к двери с надписью «Администратор» и пнула ее острым носком модельной туфельки. При этом ее шикарные рыжие волосы взметнулись золотистым облаком.

— Совсем пойти некуда? — Сочувственно поинтересовалась Люся.

— Я только ночью с гастролей вернулась, всю Сибирь прошерстили. Устала, как собака, а он видишь ли в отпуске. И главное без его драгоценной подписи в общежитие обратно на порог не пускают!

— Гостиницу сними.

— Ага! Так деньги он тоже только через неделю заплатит, — снова взвилась Марго, — когда соизволит вернуться.

— Плохо... Слушай, ты Валерку Добровольского, когда видела последний раз?

— Чего он вам всем понадобился то? Серега час назад звонил на мобильник...

— Так когда все таки? — Не вытерпела я.

Она на меня даже не глянула, продолжая разговаривать с Люсей.

— Я когда на гастроли улетала, у нас роман во всю крутился, но меня полтора месяца не было. Сама знаешь, для него это целая вечность... Я тут правда от безнадеги пыталась его найти, думала, может, даст перекантоваться в своей квартире недельку по старой памяти, только

мобила у него недоступна, и дома никто не берет трубу.

— Значит, получается, ты его с начала мая не видела и не слышала? — Уточнила Люда.

— Ага. С седьмого числа. Проводил меня на самолет, поцеловал, ручкой помахал и адью... — Рассеянно подтвердила девушка, размышляя о своих проблемах.

Я тоже задумалась. Познакомились мы с Валерой в начале марта. Двадцатого апреля он сделал мне предложение. При этом он до седьмого мая продолжал встречаться с юной роскошной рыжеволосой девушкой по имени Маргарита. Затеяливо. Мне с новой силой захотелось найти мужа. Хотя бы в глаза его наглые глянуть. Или плюнуть...

— Девушка, — неожиданно даже для себя вдруг предложила я. — Валеры хоть пока и нет, Вы можете пожить недельку в его квартире.

Марго всем корпусом повернулась ко мне, потом опять посмотрела на Люду.

— Это кто?

— С-с-вета. — Едва справилась с удивлением та. — Жена Добровольского.

— Чья жена? — Выпучила глаза Марго.

— Валерия Добровольского. — Терпеливо повторила я. — Если хочешь, — я решила сразу перейти на «ты», — бери чемодан и пойдём. Моя машина у входа припаркована.

— Она это серьезно? — Ошарашено спросила Марго у Люды. Та неопределенно пожала плечами и пошла за мной.

Когда мы все трое уселись в машину, Людмила все же поинтересовалась:

— Свет, я чего-то не пойму, зачем тебе это надо?

— Не знаю. — Искренне ответила я. — Спать одна боюсь... Да и ей, в самом деле, не ночевать же в фойе театра.

Всю дорогу девушки настороженно молчали. Тихо поднялись по лестнице, аккуратно разулись в прихожей и чинно уселись за столом в кухне. Тут выяснилось, что обе зверски голодны и готовы проглотить все содержимое холодильника без остатка.

Когда мы допивали чай, уже вполне оживленно и дружелюбно беседуя о разных женских мелочах, неожиданно на пороге кухни нарисовался Сергей. Увидев нашу теплую компанию, он потерял дар речи. Мужественная челюсть отвисла и упорно не хотела возвращаться на место.

— Чаю хочешь? — Приветливо поинтересовалась я.

— Остальное все мы уже скушали. — Хихикнула Марго.

— Что это значит? — наконец справился с собой Серега.

— Что именно? — Уточнила я.

— Что здесь Марго с Людкой делают? Да еще с вещами. — Он посмотрел на чемодан в углу. — Жить что ли собрались?

— Нет! Ну что ты! — Живо откликнулась Людмила. — Я домой пойду, меня бабуля ждет. Тут только Ритка останется. В смысле Марго.

— Ты же знаешь, я боюсь одна в этой квартире ночевать, а Маргарита временно без жилплощади осталась....

— Но ведь она... — Начал было парень, но осекся. Махнул рукой и повернул к выходу.

— Эй, погоди. — Закричала Люся. — Довези меня до дома, нам ведь почти по пути. Подожди, я сейчас торт доем...

— Ладно, подожду.

Я вышла за Сергеем в прихожую.

— Ты чего пришел то? Новости есть какие-нибудь?

— Откуда? Хотел просто проверить, как ты тут, как в Киселиху съездила... Этих где подцепила, красоток?

— Одну в деревне, другую в процессе поисков мужа пришлось взять на полный пансион.

— Я же говорил, что разговаривал с его бывшими подружками...

— Не такие уж они и бывшие, как выяснилось...

— Ну и что ты делать собираешься?

— Пока буду искать. А потом ему придется ответить на пару неприятных вопросов.

— Может, тогда и искать не стоит?

— А вдруг, он правда в беде? Кто кроме нас ему поможет? Родитель далеко в море, этим девчонкам по барабану где он, что с ним... Нет уж. Давай найдем его.

— Раз тебе это надо...

— Тебе тоже надо! — Убежденно произнесла я. — Чтобы крепко спать с чистой совестью.

Сергея долго смотрел на меня задумчивым взглядом, хотел что-то сказать, но тут из кухни выпорхнула Люда.

— Серенький, я готова. Домчи меня до дома с ветерком, мой рыцарь. — Она подхватила парня под руку и повлекла к выходу. Заперев за ними замок, я вернулась к Рите. Она сонно моргала и явственно клевала носом... Я постелила ей на диване. После дороги она уснула мгновенно. Я же, несмотря на прошлую бессонную ночь, никак не могла отключиться. Я все больше убеждалась, что совершенно не знаю человека, за которого вышла замуж. Я непростительно поторопилась, приняв его предложение руки и сердца. Сегодня наш брак казался мне нелепым и абсурдным, как никогда.

Видимо, мне все же удалось задремать. Во сне ко мне явились подруги в полном составе. Они осуждающе смотрели на меня, Татьяна укоризненно качала головой, всем своим скорбным видом давая понять, мол предупреждала тебя, говорила, а ты вечно никого не слушаешь... Верочка жалостливо гладила меня по голове, приговаривая: «Не расстраивайся, ты у нас тоже

красавица, никакие тебе эти длинноногие штучки не конкурентки». При этом она так старательно прятала глаза, что сразу было видно — врет. Вероника с детской непосредственностью заявила: «А чего случилось страшного? Ну ошиблась, и что? Разведется. Делов то куча!» Мне хотелось кричать, что они не правы, все не так, как они подумали, Валера любит меня, ведь в женщине длина ног не самое главное... Но убедительных слов не находилось, было грустно и неловко. Я чуть не заплакала от жалости к себе... И тут прозвенел телефон. Наверное, мне показалось, что звонок гремел на всю квартиру, как колокол, Марго даже не проснулась. Я подскочила к тумбочке и схватила трубку.

— Чего так долго к трубке не подходишь, спишь что ли, красотка? — Услышала я скрипучий голос...

ГЛАВА 5

Воспоминания захватили меня, я так и встретила утро, сидя за столом в кухне, сжимая обеими руками давно остывшую, но так и не выпитую чашку чая.

Сзади послышался шорох, я резко обернулась. В дверном проеме стояла заспанная Марго. Ее роскошные рыжие волосы спутались и наполовину закрывали лицо, моя футболка была слегка коротковата для девушки с ростом и фигурой фотомодели. Но даже в таком виде она выглядела чертовски привлекательно. Я вздохнула с оттенком зависти и спросила.

— Вот скажи, Марго, почему так несправедливо получается: одним бог все дает, и красоту и счастье, а некоторым отсыплет самую малость и все время даже эти крохи норовит назад забрать?

— Чего то давненько я не видала красивых и счастливых одновременно, — зевнула девушка. — У нас в балете, куда ни кинь, одни красотки, а всем чего-то не хватает.

— Неужели, в личной жизни проблемы?

— Ну, с мужиками, положим, нет проблем. Парочка каких-нибудь лошкочов всегда в поле зрения отирается. Зато с подругами беда. — Марго уселась за стол. — Думаешь, кто то из наших, вот так вот, бесплатно, пустил меня пожить неделю в своей квартире?

— Неужели, никто?

— Ни боже мой! Еще и порадовались бы, что им лучше, чем мне. А уж при наших с тобой обстоятельствах... Ясно, почему Валерка на тебе женился.

— А мне не ясно. — Искренне призналась я. — После таких красоток, я бы на его месте в мою сторону и не глянула. Не зря Людмила удивилась...

— Люська дура темная. Это всем давно известно. Кстати, еще одна капитальная проблема красоток, как ты нас называешь. Холя и лелея ножки и волосики, мы про мозги редко вспоминаем. Анекдот слышала, где дамочка постоянно просит: «повторите еще раз, и говорите помедленнее, я блондинка»?

— Ну не все же так плохо? Зато жизнь у вас вон какая интересная и насыщенная.

— Тебе сколько лет?

— Двадцать восемь...

— А мне двадцать три, и я с ужасом думаю, чем займусь, когда немного постарею. Красота то проходит. Если не успеешь вовремя урвать какого-нибудь папика, пиши пропало. Ни профессии, ни образования. Умные и приличные ребята женятся на таких, как ты, а нам остаются старые похотливые кобели. Правда, надо признать с приличным банковским счетом.

— Мне трудно понять психологию мужчин. — Призналась я. — Зачем жениться на дурнушке, имея такой завидный выбор?

— С чего ты взяла, что ты дурнушка?

— Да я не о себе... — Смутилась я. Не обращая внимания на мои слова, Марго продолжала.

— Ты симпатичная. Не бросаешься в глаза на улице, за тобой не бегают, пуская слюни, разные придурки. Ты нормальная. Возьми, например, шикарный вечерний прикид. Выглядишь в нем суперски, но попробуй ка поспи в нем в кровати, или уютненько пристройся на диванчике посмотреть телик. С ума сойдешь. Не удобно, холодно, и вид сразу пропадает. А есть вещи, в которых и на улицу показаться нестыдно, и дома снимать не хочется. Ты из таких. Доступно объясняю?

— Ну, так... — Неопределенно протянула я.

— Женятся надолго, в идеале до самой старости. А для чего? Чтобы было с кем поделиться проблемами, радостями. Чтобы понимали, сочувствовали, по макушке гладили... Понимаешь?

— Кстати, о сочувствии, — встрепенулась я. — Мне тут недавно какой то мужик звонил. Требует выкуп за мужа.

Марго чуть печеньем не подавилась от неожиданности.

— Так его серьезно что ли похитили? Может, прикалываются?

— Я тоже так подумала. Уж больно сумму нереальную запросили. Пол миллиона.

— Долларов? — Присвистнула собеседница.

— Да уж не рублей. Откуда у меня такие деньги? Насколько я понимаю, обычно похитители требуют реальные суммы.

— Чего делать то собираешься?

— Сижу вот, думаю. Может, в милицию позвонить? Я ведь уже к ним обращалась, только посмеялись там надо мной.

— Зачем же звонить тогда?

— Но если теперь выкуп требуют, они должны серьезно отнестись к моему заявлению...

— Лучше с Серегой посоветоваться. — Высказала дельную мысль Марго.

— А вдруг, он сегодня вообще не придет?

— Так ты позвони...

— А я его телефон не знаю... — растерялась я.

Маргарита посмотрела на меня с некоторым изумлением, потом встала, покопалась в своей сумке и достала сотовый. Нажав пару кнопок, она сунула аппарат мне в самое ухо.

— Алло! — Услышала я в трубке голос Сергея.

— Привет, это Света... Ну Валеры жена...

— Да понял я. Говори, чего звонишь? А то у меня тут посетители.

— За Валерку выкуп требуют...

— Кто!? — Мгновенно переспросил он.

— Откуда мне знать? — Начала злиться я. — Позвонили и требуют.

— Я сейчас с делами закончу и приеду. Жди. — Трубка резко замолчала. Будто живая была и вдруг умерла. Я с недоумением посмотрела на нее, потом аккуратно протянула Маргарите.

— Ну, чего он сказал? — С нетерпением дернула меня за рукав Марго.

— Ничего. — Буркнула я. — Трубку бросил. Занят он, видишь ли! Министр.

— Да не злись ты. Может, правда, занят.

— Да бог с ним. Своими силами справимся. Давай завтракать. Думаю, не стоит предпринимать никаких шагов, пока похитители еще не позвонят. Может, правда, шутка это? — Я с надеждой посмотрела на Марго.

— Вряд ли! — Сурово оборвала та мои глупости. — Если это шутка, то где тогда Валерка?

Мы молча пили чай, когда телефон ожил снова. Я дрожащей рукой схватила трубку.

— Быстро взяла, молодец. — Проскрипел уже знакомый мне голос. — Все правильно поняла. Так что, готова денежки за мужика платить, или не нужно тебе такое барахло?

Я посмотрела на Марго. Ее распахнутые глаза и гримаса ужаса на лице почему то придали мне сил.

— Знаете что, — твердо произнесла я. — Во-первых, сумма слишком велика. Вы не можете этого не понимать. Даже если я продам все, у меня не наберется и половины ...

— Твои проблемы. В долг возьми.

— Не смешите! Кто мне даст столько денег?

— Твои проблемы. Не тяни время, что во-вторых?

— Во-вторых, я хочу удостовериться, что Вы не разыгрываете комедию. Что мой муж у вас. И что он жив. — Подумав, добавила я.

— Справедливо. — Проскрипел невидимый собеседник. — У вас двадцать секунд. — Это он произнес куда то вдаль, мимо трубки. — И чтобы без глупостей. Понял?

— Привет, малыш. — Я замерла. Голос был, несомненно, моего мужа. Хриловатый,

расстроенный, но точно его. — Прости, что так получилось, свадьбу испортили, я так готовился, мечтал, как все будет...

— По делу базарь, у тебя не тонна времени, — услышала я выкрик на заднем плане.

— Звони в милицию, малыш. Они все равно не отпустят меня живым. — Торопливо произнес Валера. — После этого я услышала звук удара, выкрик «ах ты падла такая!» и телефон взорвался короткими гудками.

Я так сжимала трубку, что пальцы заломило. Я осознала это только тогда, когда Марго удалось вырвать ее из моей руки. В моих ушах все еще звучал голос мужа: «привет, малыш... прости, малыш...» Нет, это ты меня прости, любимый. Как я могла гадко думать о тебе, говорить гадости, когда тебе было так плохо... Даже сейчас он думает обо мне, беспокоится, а я...я...

Я не выдержала и разрыдалась. Напуганная Маргарита бегала вокруг, бестолково предлагая мне стакан с водой и для чего то полотенце. Немного успокоившись, я встала и начала мерить шагами кухню.

— Ну что там? — Изнывала от неизвестности Марго. — Чего он сказал?

Я вытерла полотенцем глаза и ответила:

— Нужно звонить в милицию.

— Он то что сказал? Сам?

— Это и сказал «Нужно звонить в милицию».

— Так чего ты ждешь?

Среди чеков и билетов в своей сумке я, слава богу, нашла обрывок бумажки, на котором мне нацарапали в «Дежурной части» телефон. Дрожащей рукой я начала тыкать кнопки. Три раза сбившись, я опять чуть не разрыдалась.

— Дай ка я. — Протянула руку Марго. — А ты вон валерьяночки пока глотни. Я развела.

Я быстро опрокинула в рот рюмку с гадкой вонючей жидкостью и приняла из рук Маргариты трубку.

— Алло. Первушин Игорь Владимирович слушает.

— Здравствуйте, это Васильева Вас беспокоит, Светлана Леонидовна.

— Что Вы хотите, Светлана Леонидовна? — Любезно поинтересовался следователь.

— Я вчера походила... У меня муж пропал...

— Помню. — Голос в трубке сразу поскучнел. — Мы же все обсудили....

— Сегодня с меня уже дважды требовали выкуп. — бесцеремонно перебила я его, — мужу плохо, ему угрожает реальная опасность, и Вы обязаны предпринять какие то действия для его спасения!

— Ну не волнуйтесь Вы так, Светлана Леонидовна! Подъезжайте к нам, и мы решим что делать

дальше.

— Нет уж, сами приезжайте. Вдруг, они опять позвонят, а меня дома не будет. Или за домом следят. Увидят, что я в милицию направилась, и убьют Валеру... Так что Вы тоже не вздумайте в форме притащиться, или на машине с мигалками. — Я продиктовала адрес и опустила трубку на рычаг.

— Надо хоть в порядок себя привести, а то как лохушки нечесанные выгядим, — произнесла напряженно следившая за нашим разговором Марго. — Несчастье несчастьем, но сейчас сюда прибудет целая бригада мужиков, а мы даже не умывались.

Я не могла не признать справедливость ее слов. Мы едва успели прибрахлиться, когда в дверь позвонили.

Почему то Первушин приехал один. Видимо, он не вполне поверил в мое заявление и решил не гонять товарищей попусту. Я пропустила его на кухню, где он уселся за стол и уставился на нас с Маргаритой. Причем на нее он смотрел явно с гораздо большим интересом.

— Мы опять ничего записывать не станем? — Ядовито поинтересовалась я.

Игорь Владимирович торопливо достал из папки пачку бумаги, а из внутреннего кармана ручку и опять вопросительно уставился почему то на Марго.

— Давайте, сначала с формальностями покончим. Данные все Ваши запишем, чтобы потом к этому не возвращаться. — Я протянула ему заранее приготовленный паспорт, и милиционер начал аккуратно переписывать из него сведения о моей личности. Он так старался, что даже рот приоткрыл от усердия. Мы терпеливо ждали. — А Вы, девушка, извините, кто будете? Подруга Светланы Леонидовны? Или сестра?

— Маргарита Павловна любовница моего мужа. К делу она, я думаю, отношения не имеет, так как только вчера из Тюмени прилетела. У тебя билет остался, Марго? Наверное, Игорю Владимировичу доказательства потребуются.

— Может, валяется где в сумке. Искать что ли?

— Пока не надо. — Ошарашено произнес следователь. Он немного поморгал глазами, потом взял себя в руки и скомандовал. — Рассказывайте пока так, без протокола, потом все аккуратно оформим и запишем. — Он внимательно выслушал наши сбивчивые речи и сделал вывод:

— В принципе все ясно. Ничего необычного. Только вот сумма действительно великовата, обычно похитители требуют столько, чтобы можно было собрать довольно быстро и не поднимая сильной волны...Ну что же, будем записывать. — Он снова начал старательно выводить буквы на бумаге.

В это время в дверь опять позвонили.

— Вы кого-то ждете? — Оторвался от работы следователь.

— Может, Серега наконец то освободился от своей дурацкой работы? — Предположила Марго и пошла открывать. В комнату она вернулась в сопровождении Людмилы. Видимо, Рита не успела ввести ее в курс дела, и она оживленно чирикала о том, о сем.

— Как вы тут, девочки? Не передрались за ночь? Я, как вырвалась, сразу к вам. Валерик не проявился? Ой, А это что за дяденька? — Марго дернула ее за рукав, и Люся замолчала, хлопая глазами.

— Первушин Игорь Владимирович, следователь. — Представился «дяденька». — А вы кем приходитеесь хозяевам дома?

— Это тоже любовница моего мужа. Люсь, как твое полное имя?

— Ковальчук Людмила Осиповна. Гражданка Украины. — Автоматически выпалила девушка и опять примолкла. Милиционер тоже изумленно молчал, шариковая ручка так и повисла в воздухе.

— Вы издеваетесь надо мной, да? — Догадался он.

— Ни боже мой! — Горячо заверила я его. — Разве можно в таких обстоятельствах говорить что-либо, кроме правды?

— Что Вы, гражданка Ковальчук, имеете сказать по данному вопросу? — Устало потер переносицу следователь.

— Я много чего могу сказать, только вопрос уточните, пожалуйста, — любезно пообещала Люся, — я еще в ваши разборки никак не въеду.

— Когда гражданина Добровольского последний раз видели?

— Валерку то? Недели три назад в ресторане встретились. Он с другом ужинал, я тоже.

— Что тоже? — Не понял Игорь Владимирович.

— Я же по-русски сказала, он с другом ужинал, я тоже с другом.

— Ну и что?

— Ничего. Вы спросили, когда видела последний раз, я ответила.

— Что он Вам сказал, как вел себя? — Начал закипать Первушин.

— Еще раз повторяю, для слабослышащих, — терпеливо пустилась в объяснения Людмила. — Я с другом была. Товарищ серьезный, ревнивый жуть! Я с Валеркой не то что говорить, глянуть в его сторону боялась.

— А он?

— Что он? — Теперь уже не поняла Люся.

— Он как к встрече отнесся? Если Вы с ним в близких отношениях, то он мог....

— А! Вон Вы о чем! — сообразила девушка. — Ничего он не мог. Я же не с ним пришла, а с Русланом. Так чего Валерке ревновать?

— Железная логика, — буркнула Марго. — Главное все понятно.

— То есть насчет похищения Добровольского ничего нового сообщить не желаете? — На

всякий случай уточнил следователь.

— А его что похитили? — Заинтересовалась гражданка Ковальчук.

— Ясно. — Вздохнул Первушин. — Тогда сядьте пока вон с остальными, не мешайте работать. — И снова застрочил ручкой по бумаге. Много ему записать не удалось, так как снова раздался звонок в дверь.

На этот раз это действительно оказался Сергей. Следователь приветствовал его, как близкого знакомого.

— Батюшки! Сергей Сергеевич! А Вы как тут? Вернее в качестве кого?

— В каком смысле, Игорь Владимирович?

— Ну, тут все дамочки при деле. Это — жена, — он ласково кивнул в мою сторону. — Эти две — любовницы, а Вы кем приходитесь хозяевам дома?

— Другом. — Лаконично поведал Серега. Подумал и добавил. — Близким.

— Свидетелем у нас на свадьбе был. — Поспешно встала я, чтобы не подумали чего нехорошего.

— Понятненько, — усмехнулся милиционер и снова начал писать.

Мы с Серегой прошли в гостиную.

— Рассказывай, что похитители сказали? — Я изложила ему содержание обоих разговоров очень подробно. Выслушав внимательно, он переспросил:

— Пятьсот тысяч, говоришь? Ровно?

— Ну да. Ровно полмиллиона долларов.

— Странно...

— Еще бы не странно, такая куча баксов. С ума можно сойти...

— Да я не о том, — Задумчиво произнес Сергей.

— А о чем?

— Не тарыхти, дай подумать. Я еще и сам не пойму, что все это может значить. — Тут вдруг раздался телефонный звонок, я вскочила и дрожащей рукой подняла трубку. Почти мгновенно сзади очутились все, присутствующие в квартире. Они безмолвно взирали на меня, ожидая новых известий.

— Это ты, Свет? — Голос у Валеры на этот раз был какой то тусклый и безжизненный. — Делай все, что они тебе прикажут.

— Но у меня нет столько денег! — в отчаянии выкрикнула я. — Ты же знаешь, у меня вообще ничего нет!

— Продай все! Квартиру, машину, гараж.... Дом в деревне тоже. — Мне показалось, что ему

тяжело говорить.

— Валера! Что с тобой? Они тебя бьют? Пытают, да? — Заплакала я.

— Не надо мелодрамы, красотка! — Со мной говорил снова тот урод со скрипучим голосом. — Никто его не пытается. Выбили парочку зубов, чтобы понял, тут с ним не шутки шутят. Будете с ним на пару вести себя пристойно, никто его больше и пальцем не тронет. Пока не тронет. — Многообещающе пояснил он.

— Что я должна делать? — Передо мной возникло несчастное лицо младшего лейтенанта. Он так несерьезно отнесся ко всему происходящему, что совершенно не подготовился к такому повороту событий. Сейчас ему оставалось только кусать локти с досады. Я демонстративно повернулась к нему спиной.

— Собирать деньги. — Насмешливо ответил голос. — Тебе же мужик сказал: продай все. Вот и продавай.

— Но это не так быстро. Да и потом, не хватит этого...

— Короче, даю тебе неделю. Посмотрим, насколько ты любишь молодого супруга...

— Да при чем любовь то тут?

— Все просто. От того, как быстро и сколько ты нароешь баксиков, напрямую зависит не только товарный вид твоего мужа, но и его жизнь.

— А если я соберу только половину? — дрожащим голосом поинтересовалась я.

— И получишь половину. — Хохотнул собеседник. — Причем любую, на выбор.

— Тогда больше времени нужно. Вы же сами это понимаете.

— Поговорим через неделю. Но помни, соберешь больше половины, может, получишь еще небольшую отсрочку, а если нет, так не обессудь, милая. Дорогого Валерия тоже будем посылать мелкими партиями... Да, и еще. Надеюсь, ты уже сама поняла, что менты тебе в этом деле не помощники. Нос у них еще не дорос с настоящими специалистами тягаться. Так и передай. А вообще сама решай, что тебе лучше. Деньги ведь и снова заработать можно, а вот ошибки некоторые исправить нельзя.

Трубка замолчала. Подумала немного, пошипела и начала издавать противные короткие гудки.

— Ну что, лейтенант? Установили откуда был звонок? Времени вроде, достаточно было. Группа захвата уже выехала по этому адресу? — Агрессивно начала наступать я на милиционера.

— Но я ничего ... Я не думал...

— Ах, не думал! — Еще больше рапалилась я. — Видно, у вас кто писать умеет, тому размышлять не обязательно. Спецификация, так сказать. Один пишет, другой думает, третий стреляет...

Сергей притянул меня к себе.

— Ну ладно, не кипятись... Чего уж теперь?

— Из-за его идиотизма, все пропало. Теперь он целую неделю не позвонит... Могли уже сегодня освободить Валеру! На фига ты вообще сюда пришел, со своей папочкой и ручкой? Разобраться, кто чья любовница?

— Я же не знал...

— Я русским языком сказала, что мне звонил похититель и не раз.

— У Вас обстоятельства неординарные, меня проверить послали, может Вы не в своем уме...

— Даже так!? — Я начала постепенно успокаиваться. — А ведь преступники то смеются над Вами. Привет даже передавать велели... — Первушин побагровел от возмущения.

— Пускай пока веселятся, слезки их впереди ожидают.

— Да что Вы, Игорь Владимирович! Чем собираетесь в поисках мужа помочь? Может денег Ваше руководство выделит на выкуп? На западе часто так делают.

— Им банки дают, а нам то кто даст? — Уныло оправдывался лейтенант.

— А знаешь, почему дают? Верят, что вернуться к ним денежки. Полиция задержит преступников при передаче выкупа, и баксики назад приедут с благодарностями.

— Ну и мы же иногда задерживаем...

— Вот именно, что иногда! И дают вам тоже «иногда». Да ладно, что я в самом деле? — Устало махнула я рукой. — Просто вспомнила, как вы всей бригадой веселились, потешаясь надо мной в прошлый раз. Так тошно стало...

— Да я тут при чем! — Воскликнул Первушин. — У нас и так кадров не хватает. Если мы начнем разыскивать каждого загулявшего мужика по первой просьбе его жены, то остальные преступления просто некому будет раскрывать!

— Вы все записали? — Примирительно вклинулась в разговор Марго.

— Не успел.

— Так идите, пишите. Чего время то тянуть? Кому от вашей лайни лучше станет?

Когда следователь, наконец, ушел, мы с Сергеем, оставив девочек на кухне готовить обед, уединились в кабинете.

— Скажи, Серег, где можно за неделю найти столько денег?

— Тебе же Валерка сам сказал, продавай все... доверенность у тебя есть. Какие проблемы? Удастся задержать уродов, купите все снова. Не удастся, так бог с ними с деньгами. Главное парня спасти. Он еще заработает.

— Так кому же я продам квартиру за неделю? Где покупателей искать?

— Я дам тебе адрес агентства, где у тебя купят все и сразу. Правда, на двадцать процентов дешевле. Зато деньги наличными и без обмана. Их услугами пользуются бизнесмены, бандиты, картежники. Этим людям частенько большие деньги нужны без промедления, а обманывать их себе дороже. Успеешь нормально провернуться, так можешь свое же откупить обратно... Если

хочешь, я сам свяжусь с ними и завтра придет оценщик?

— Конечно, хочу. Спасибо тебе, Сереж. Не знаю, что бы я без тебя делала. Надеюсь, твоя девушка простила тебе твое отсутствие в ту ночь, после свадьбы?

— Нет. Она меня бросила. — Спокойно ответил он. Бог знает почему, но мне это было приятно. Чтобы сменить тему, я спросила:

— А ты Игоря Владимировича откуда знаешь?

— Работали вместе когда то давно. — Неохотно признался парень.

— Ты работал в милиции? — Удивилась я.

— Да. А что тут такого? Потом разочаровался, да и платили копейки...

— И где ты теперь?

— В частном охранном агентстве. Работа хорошая. Зарплата приличная и никакой болтовни об идеалах и долге перед обществом.

Обед девочки сготовили, наверное, вкусный. Не знаю, как остальные, но я, поглощенная мыслями, вкуса даже не заметила. В голове бродили какие то странные мысли. Я прикидывала, сколько можно выручить за Валерино имущество. Как ни крути, больше двухсот тысяч выручить не удастся. Возможно, сколько-нибудь есть на счету в банке. Где взять оставшуюся половину суммы? Ограбить сберкасса? Или ларек? Хотя в ларьке вряд ли когда видели такую кучу денег. Остается сберкасса или банк. Боюсь только вот, налетчик из меня так себе получится. Оружия нет, опыта никакого... Тьфу, что за дребедень в голову лезет?! Хотя есть ли способ добыть несколько сот тысяч долларов за неделю честным путем? Лично я сомневаюсь.

— Алле, гараж! Свет, ты чего, заснула что ли? — Дернула меня за рукав Марго. — Серега с Люсей уходят, ты бы хоть попрощалась.

Я торопливо вылезла из-за стола. В прихожей Сергей терпеливо переминался с ноги на ногу, ожидая пока Людмила наведет красоту, подкрасит губы, нос припудрит.

— Ты как будто не домой, а на гулянку собралась. Чего наманикюриваешься? — лениво спросила Маргарита.

— Может, Сереженька куда пригласит по дороге... — девушка с надеждой глянула на своего кавалера. — Еще не вечер ведь...

— Я и так тут с вами устал, как собака, на работу еще вернуться нужно. Так что можешь не рассчитывать. До бабки довезу, как и обещал, а уж на большее не раскрутишь.

— Да я так просто... пошутила. — Люда надула губы и начала застегивать туфли. — Не больно то и хотелось...

— Иди, давай. Мало ли кому чего хочется... — Он легко, но настойчиво направил спутницу через порог, мотнул на прощанье головой в нашу сторону и закрыл за собой дверь.

— Пойдем, что ли чайку попьем? — Предложила Марго. — А то ты ничего не съела почти...

— Пойдем, — вздохнула я. Без Сергея в квартире стало как то пустовато. Жаль. Его

спокойствие и невозмутимость меня слегка бесят, конечно, но вместе с тем вселяют капельку уверенности, что все не так страшно и вполне возможно как-нибудь обойдется...

— Ты вообще слушаешь, о чем я говорю? — оказывается, Марго увлеченно болтает все это время.

— Прости, столько всего свалилось на голову, никак мысли в кучу не соберу. Ты о Люсе чего-то... да?

— Говорю, вот бы этой дурехе Сергея окрутить. Беды бы девка больше в жизни не знала?

— А в чем проблема? Он ей не нравится? Или другого кого любит?

— Да в нем. В нем проблема. Мне кажется, Люська в него давно уж влюблена, с тех пор, как заморочка у них была в ментовке. Она и с Валеркой связалась, только бы к Сереге поближе быть.

— А он что же? — Живо поинтересовалась я. Этот вопрос почему то взволновал меня не на шутку.

— Фиг его знает. — Равнодушно буркнула Марго, разливая ароматный, только что заваренный чай. — Так бился за нее, с работы даже уволился, а теперь и не смотрит. Вернее смотрит, но совсем не так, как Люське бы хотелось. Как на пацанку малолетнюю. Хотя мужиков сам черт не поймет. Даже таких добрых и хороших, как Серега, чего уж о других говорить... — Девушка вздохнула.

— Вот уж не подумала бы, что он хороший, да еще и добрый. — Я вспомнила обстоятельства нашего знакомства с парнем. — Хороший ребенка колошматить не будет.

— Серега бил ребенка? — Усмехнулась Марго. — Вот уж не поверю! Тебе померещилось, видать, подруга.

— Он его за шкирку держал и тряс. А он маленький такой, голодный...

— Воришка что ли? Тогда понятно.

— Какая разница! Все равно он маленький и слабый.

— Эти слабосильные «малыши» за рубль укокошить могут в подворотне.

Мне не хотелось спорить с Марго, тем более что меня сильно заинтересовали отношения, связывающие Сергея с юной Людмилой.

— А что это за история у него с Люсей произошла?

— Так его же с работы из-за нее поперли. Или сам он ушел. Фиг поймешь. Тебе Валерка не рассказывал что ли? Они вроде друзья не разлей вода.

Пришлось признаться, что с мужем я не только о друзьях, но и о нас самих многого узнать не успела. Элементарно времени не было вникнуть во все подробности.

— Да уж! — Изумленно протянула Маргарита. — Не замечала я как то за Валеркой такого стремления срочно жениться. Чем ты его так очапурила то? Колись. — Она критически оглядела меня с ног до головы. — Ну не внешностью, это уж точно. Ты не обижайся, подруга,

но были у него бабенки и повидней. Насчет богатств несметных, как я поняла, ты тоже не специалист... Залетела что ли?

— В каком смысле? — Оторопела я.

— В смысле беременности.

— Вроде нет. Да мы и не спали до свадьбы...практически. Так пару раз...

— Врешь! — Не поверила девушка. — Такого не бывает.

— Ну, почему же, — засмуцалась я. — Он не настаивал. Мы гуляли, в кафе ходили...

— Это любовь! — Подвела черту Марго. — Иначе, я ничего не понимаю.

— Если честно, я тоже. Я ведь, сама видишь, уже глубоко не юная девочка, всякого в жизни повидала... И парни разные ухаживали. — Призналась я. — А с Валерой сразу все как то необычно началось... романтично что ли... стремительно. Наверное, я и замуж так вот сразу согласилась... Не знаю. Теперь уж сама не пойму, что это было. Столько всего узнала о своем муже за последние пару дней, просто голова кругом идет... Ладно, освободим парня, там и разбираться будем, что и зачем. Сейчас по любому нужно или деньги искать или похитителей. Хотя и то и другое представляется просто фантастикой. Разве что милиция поможет.

— Ой! Ну, я тебя умоляю! Просто насмешила. Ей богу, не видала я людей, кого бы менты спасли. Заложников особенно. Нет уж, тут самим крутиться надо, нечего на дядю чужого надеяться.

— Продам, что получится, может, согласятся, на то, что есть. Думаю, понимают похитители, что из воздуха деньги не родятся, не будут же они кормить моего мужа сто лет, пока я такую сумму не заработаю.

— А жить то где будете, если продашь все?

— Есть у меня квартира однокомнатная. Продать ее не могу, на тетку оформлена, но жить в ней можно. Тесновато вдвоем, но уж как-нибудь поместимся.

— Чудная ты. Не зря на тебе Валерка женился. Любая другая плюнула бы. Ты ведь за вполне состоятельного парня выходила. Насколько я понимаю, все имущество он на тебя оформил... Могла бы еще не один год жить не тужить. Тем более любви особой к мужу я не наблюдаю...

— Не до любви сейчас, — устало ответила я. — А остальное, что ты говорила, чушь полная. Любая на моем месте точно так же поступила бы... Вот ты, например, неужели по другому распорядилась бы доверием мужчины?

— Не знаю. — Честно призналась Марго. — Ты на меня благотворно действуешь, так что, может, и я теперь благородной стану. Хотя жалко такие хоромы псу под хвост кидать.

— Так это же его! О чем же говорить? Из своего я только гараж продаю. Просто нет ничего больше, было бы, отдала бы все. Неужели ты не понимаешь, что человеческая жизнь неопределима? Зачем Валерке квартира, машина, если его не будет в живых?

— Но ты то будешь...

— Ты бы смогла жить в этих хоромах, зная, что из-за твоей жадности убили любимого... да

какая разница... просто человека убили?

— Боюсь, распродашь все, а мужа все равно не спасешь... Прости... Будем надеяться, все как-нибудь разрулится.

— Так что там насчет Людмилы с Сергеем? Что их связывает?

— Ничего не связывает. Но он ей очень в жизни помог. Лет пять назад это было...

Люся Ковальчук родилась в селе где то под Харьковом. Семья у девочки состояла из восьми человек. Бабушка, дедушка, отец, мать и четверо детишек проживали в мазанке из трех небольших комнат. Одну из них занимали старики, в одной располагалась кухня, в третьей, самой большой, проживала семья Ковальчук в составе шести душ. Как в таких условиях родителям удалось нарожить столько потомков, остается загадкой. Подозреваю, для этих целей супругами активно использовался в летнее время сеновал или другие подходящие места помимо тесной перенаселенной комнатухи. Не случайно все дети родились по весне. Люся оказалась самой младшей в семье. Не смотря на это, уже к десяти годам по росту она обогнала старшую шестнадцатилетнюю Галю. При этом она оставалась худым нескладным подростком. Как только не дразнили девочку в школе и на улице. «Жердь», «верста Коломенская», «глиста в скафандре» — самые безобидные из прозвищ, преследовавших Люсю повсюду. В классе она на голову переросла всех мальчиков, не говоря уж о подругах. Людмила очень стеснялась своего внешнего вида, жгуче завидовала маленьким ладным одноклассникам, которые к двенадцати-тринадцати годам стали расцветать и округляться, приобретая миловидность настоящих деревенских красоток. Люся и в четырнадцать оставалась голенастым гадким утенком. После окончания восьмилетки девочку отправили в город, в Харьковское кулинарное училище. После его окончания Люся, как и ее мать, должна была занять место повара в местной столовой.

— Не расстраивайся, хорошая моя, — говорила дочке Елена Ивановна. — Вот выучишься, вернешься, мы тебя живо на столовских то харчах откормим. А что ростиком великовата, тоже не страшно, у нас среди трактористов да комбайнеров полно рослых парней. Найдется и для тебя жених. Ты уж в городе то веди себя, как следует, не позорь родителей.

С такими наказаниями и с маленьким чемоданчиком в руках отправилась Людмила покорять Харьков. Экзамены сдала с легкостью, прописалась в общежитие и начала обучение кулинарному искусству. Может, все и случилось бы так, как предсказывала Елена Ивановна, не встретиться на пути девушки Роман Певцов. В то время парень в каком то заштатном Харьковском рекламном агентстве был то ли менеджером, то ли осветителем, а может, и тем и другим сразу... Увидев Люсю, он прямо на улице подошел к ней и пригласил познакомиться на эпизод в каком то рекламном ролике. Опытным глазом он сразу оценил модельную внешность девушки. Бесконечные ноги, высокий рост, красивые волосы. Он часто приводил в агентство начинающих моделей прямо вот так, с улицы. Как только они получали хотя бы минимальную известность, разлетались кто куда. Платить много здесь не могли. Многим красивым харьковчанкам дал Роман путевку в жизнь. Причем не только в профессиональном, но и в физическом смысле. Он очень любил прекрасное женское тело, а благодарные девушки и не думали отказывать молодому симпатичному парню.

Люся поначалу сочла предложение Певцова издевательством, или способом завлечь невинную девушку в сети насилия и разврата. Ей было всего пятнадцать, но она хорошо понимала, сниматься в рекламе должны только красивые люди, а она по всеобщему убеждению «дылда» и «швабра». О каком телевидении может идти речь! Один Роман знает, каких усилий стоило ему сломать упорство закомплексованной девчонки и привести ее с собой в студию для фотопроб.

Ей сделали макияж, стильную прическу. Одели соответственно ее роли в рекламном ролике. Съемка удалась практически с первого раза. Людмила чудесно смотрелась на экране. Она не поверила глазам. Неужели это ее тощие ноги в телевизоре выглядят такими длинными, стройными и эротичными? А волосы! А лицо! Нет, это не она! Такого просто не может быть! От избытка чувств девушка бросилась на шею волшебнику Роману. В тот день, когда рекламу с участием Люси смогли увидеть на своих телеэкранах все харьковчане, она начала свою совместную жизнь с Романом. Девушка резко сменила образ своего не только существования, но и мышления. Забросив учебу, теперь большую часть времени она проводила в клубах, ночных барах, куда моделей, как правило, пускали бесплатно. Если Людмила выходила без Ромы, всегда находился кто-то, кто желал угостить красивую девочку соком, чашечкой кофе или сигаретой. Предлагали, конечно, и многое другое, но она полюбила Романа и даже в мыслях не держала возможности измены. Он много снимал девушку. Ее изображения появлялись то тут, то там. Ее даже изредка узнавали на улице, пару раз просили автограф. Никогда она не чувствовала себя настолько счастливой, как в то далекое время. Денег она практически не зарабатывала. Роман полностью одевал ее, кормил, позволил жить в своей квартире. Поэтому отдавать модели зарплату просто не считал необходимым.

Людмиле исполнилось шестнадцать, она только-только получила паспорт, когда у ее друга начались серьезные неприятности с бизнесом. Он задолжал кучу денег, все чаще в их квартире стали раздаваться звонки с требованием отдать долги и угрозами. Парень продал квартиру, но вместо того, чтобы расплатиться с кредиторами, решил уехать в Россию и попробовать там начать новый бизнес. Узнав о решении Романа, Люся впала в истерику. Она не представляла, как сможет остаться в Харькове одна, без любимого. Он там, а она здесь! Невозможно представить! Он такой красивый и талантливый, девчонки так и вьются вокруг. Да при его профессии он в два счета найдет себе другую. Не жить же красавчику одному! Она ни за что не допустит такого! Почти мгновенно Люся приняла решение сопровождать Романа в Россию. Он тоже не особенно возражал против такого поворота событий. Поломался слегка для виду и согласился. Начинать модельный бизнес, имея при себе юную и перспективную фотомодель довольно удобно, и они благополучно перебрались в Россию. Певцов решил не соваться сразу в столицу и остановил свой выбор на Нижнем Новгороде. Крупный город, в нескольких часах езды от Москвы, стремительно развивался. Набирал обороты рекламный, модельный бизнес, один за другим открывались местные телеканалы. Первые месяцы пребывания в Нижнем Роман и Люся жили на широкую ногу, внедрялись в местную тусовку, заводили полезные знакомства. Вскоре Певцов понял, что его здесь никто не ждал, в городе полно своих и Московских парней, которые сами не прочь прибрать к рукам доходный и необременительный по их мнению бизнес. Деньги таяли. Пришло время, когда они кончились совсем. Роман с каждым днем становился мрачнее и задумчивей. Людмила с тревогой наблюдала за душевными метаниями друга.

— Может, попробовать поискать какую-нибудь работу? — однажды робко спросила она.

— Что ты умеешь? Даже училище кулинарное не закончила. Молчи уж! — Вспылил парень. Что работать может, например, он, ему вероятно даже в голову не пришло. Люся испуганно втянула голову в плечи и больше не посмела высказывать своих советов.

Через пару дней он неожиданно сам вернулся к разговору о работе.

— Послушай, девочка моя. Мне предложили одну работу... Очень выгодную. Зарплата огромная... Правда, мужчины им не нужны. Только молодые красивые барышни... — Роман виновато взглянул на подругу.

— Прекрасно! — Обрадовалась Люся. — А я смогу? Что делать нужно за эту огромную

зарплату? — В ее глазах отразилось волнение.

— Ничего особенного. — Небрежно ответил Роман. По его глазам девушка поняла, что равнодушие это напускное, в глубине зрачков плескалась тревога.

— А все-таки? — Настойчиво переспросила она.

— Стриптиз танцевать. Только не подумай, не в каком то месте сомнительном, на это я, сама понимаешь, ни за что бы не согласился. Вполне приличная сцена. В «Бизоне». Помнишь, мы с тобой были там пару раз. — Заторопился парень. — Клиенты приличные. Никакого интима. Только танец...

— Ну, слава богу! — улыбнулась Люся. — Я думала, что похуже. Ты так дергался, будто решил продать меня в гарем.

Роман через силу улыбнулся и, притянув к себе, посадил девушку на колени. Утром он повел Людмилу на просмотр, который проходил почему то не в помещении «Бизона», а в квартире на третьем этаже добротного пятиэтажного дома сталинской застройки. Роман отдал документы Люси, встретившему их на пороге амбалу и ушел. Больше девушка его не видела. Ей сообщили, что, получив за нее вполне приличную сумму, кавалер укатил покорять Москву, столицу нашей Родины. А Людмила осталась в квартире, занимающей целый этаж. Ей объяснили, что она должна отработать сумму, выплаченную Роману, тем способом, который укажут ее новые хозяева. Пребывая в шоковом состоянии, Люся не сразу поняла, что попала в самый обычный притон. Последующие три месяца превратились для бывшей фотомодели в настоящий кошмар.

Пути Сергея Кольцова и Людмилы Ковальчук пересеклись в один из теплых августовских дней. Милиционер, проезжая по набережной, попросил шофера притормозить у палатки, торгующей арбузами. Она располагалась как раз под окнами дома, где насильно держали девушку. Накануне у Люси в очередной раз не выдержали нервы, она сорвалась, оскорбила толстого, старого и вероятно богатого клиента. Возмущенный он покинул заведение, не заплатив и хлопнув дверью. Девушку наказали. Сильно избив, со связанными руками заперли в комнате без воды и питья. Она потеряла надежду вырваться из этого ада живой и невредимой. На защиту властей рассчитывать не приходилось. Это ей объяснили сразу. Да она и сама понимала, что милицейские чиновники, которых она и другие девочки обслуживали вне очереди и по первому разряду, не брезгающие садизмом и наркотиками, вряд ли станут наказывать тех, кто предоставляет им бесплатное удовольствие.

В тот день ей было очень плохо. Все тело болело от побоев, тошнило и сильно кружилась голова. Видно ее нешуточно приложили макушкой о стену. Представив, что завтра снова придется обслуживать потных дряблых извращенцев, которые не считают нужным даже мыться, направляясь на «свидание», она застонала. Чем такая жизнь, лучше уж быстрая, легкая смерть. Она перевалилась через подоконник, хорошо хоть окно было открыто, с завязанными руками отвернуть шпингалеты она бы не смогла, и полетела вниз практически на голову Сергея, покупающего арбуз. Людмила приземлилась на огромную грудку зелено-полосатого товара. Это спасло девушке жизнь.

Продавец-азербайджанец взвизгнул, увидев кучу испорченных арбузов, подлетел к Люсе и, выкрикивая на своем языке ругательства, начал пинать бесчувственное тело. Кольцов на мгновение растерялся, потом подскочил к беснующемуся продавцу и одним ударом уложил его на землю. Осмотрев, упавшую из окна девушку, он увидел синяки, связанные руки. Не мог он не заметить и юного возраста самоубийцы. Ей едва ли исполнилось шестнадцать лет. Вскипев от ярости, он позвал своего напарника. Тот вызвал скорую, а Сергей тем временем привел в

чувство продавца. Напуганный азербайджанец объяснил, что здесь время от времени случаются подобные инциденты. Девушка наверняка вывалилась из окна третьего этажа, где располагается то ли притон, то ли еще что ... Точно он не знает. На такие места у него денег нет, а вот за испорченный товар придется платить из своего кармана. У него шестеро детей и теперь он просто не знает, чем будет их кормить...

Отправив несчастную девочку на Скорой в больницу, Сергей предложил напарнику проверить квартиру на третьем этаже.

— Не суйся ты в это дело. Район не наш. Проблем потом не оберешься. — Предостерег тот.

Все же Кольцов уговорил товарища подняться. Повод был достаточно серьезный — упавшая из окна девушка со связанными руками. К их удивлению двери открыли практически сразу, впустили милиционеров внутрь. Насчет Людмилы объяснили, что она немного тронута умом. Поэтому ее и связали, чтобы себя и других не покалечила. Жаль, что она нашла такой странный способ насолить своим «благодетелям», но молодежь теперь неблагодарна. Чего говорить о ней? Пусть о девушке позаботятся врачи, завтра отнесем ей яблочки, а сейчас не хотите ли отдохнуть от службы, немного развлечься?

Перед изумленными парнями запорхали полуодетые создания. Сергей с ужасом увидел, что упавшая девушка, пожалуй, самая старшая из этих жриц любви. Младшей едва ли исполнилось двенадцать.

Поняв, что стражи порядка не расположены к «приятному» отдыху, хозяева быстренько начали звонить своим покровителям из первого милицейского эшелона города. С этого дня начались неприятности по службе у Сергея Сергеевича Кольцова. Он вознамерился во что бы то ни стало прикрыть притон, где маленькие девочки, вместо того, чтобы сидеть с учебниками за партой, плачут горькими слезами, убажывая богатых извращенцев. Вероятно, многих из них разыскивают неутешные родители, некоторых считают погибшими. Никакие разговоры не действовали на Сергея, его вызывали к начальству, приказывали не соваться в чужие дела. Откуда ни возьмись проявился избитый продавец арбузов с заявлением о превышении власти милиционером Кольцовым. С радостью начальство ухватило за эту возможность поприжать Сергея, умерить его пыл. Парень ушел из органов, но дело это не бросил. Он давал интервью в газеты, на радио, пару раз на него нападали неизвестные, при помощи кулаков и других тяжелых предметов пытались «учить его жизни». Притон удалось закрыть. Девочки вернулись к родителям. Хотя большая часть попала в детдом. Он понимал, конечно, что, раз хозяева остались на свободе, заведение наверняка откроется вновь, возможно, прямо в соседнем доме. С этим Кольцов ничего поделать не мог. Он занялся устройством своей судьбы и постарался напрочь забыть о случившемся.

С теми событиями его теперь связывает только Люся. Кольцов не бросил девочку. Он заботливо ходил в больницу, где она пролежала около месяца, потом взял к себе и терпеливо ухаживал до тех пор, пока Люся окончательно не встала на ноги. Девушка категорически отказалась вернуться на Украину к родителям. На коленях умоляла Сергея оставить ее в Нижнем Новгороде. Он сдался. Подыскал ей работу в турагентстве, где Люсю с радостью взяли, благодаря внешности. Устроил в вечернюю школу. Первое время девушка жила у Кольцова. Само собой беззаветно полюбила своего спасителя. Старалась, как могла, выразить свою благодарность. Готовила, убирала, стирала, гладила. Несколько раз робко попыталась предложить Сергею услуги другого рода. Искренне, с любовью. Кольцов решительно пресек ее попытки интимного сближения, а вскоре подыскал ей жилье. Так как начинал он свою милицейскую карьеру, работая участковым, то хорошо знал одиноких пенсионеров, проживающих в его районе. К одной из таких бабуль он поселил Людмилу. Бабка Степанида

прописала к себе девушку. Сергей поручился, что взамен Люся будет ухаживать за старушкой, помогать ей по хозяйству. Бывшему участковому пенсионеры доверяли, считали порядочным человеком, поэтому и пустила Степанида девушку в дом. Люся не подвела, бабка ни разу не пожаловалась на свою жилищку. Кольцов посчитал, что сделал для нее все, что мог, и постарался устраниваться из жизни Людмилы. Избегал встреч, не поощрял телефонных звонков. Постепенно жизнь наладилась. Девушка оттаяла, завела подруг, начала встречаться с парнями. Серега тоже нормально устроился.

— Такая вот история. — Закончила рассказ Марго. — Душещипательная. Все устаканилось. Встречаются они изредка. Серега относится к Люське, как к сестренке младшей, а она понимает это и злится. Мне кажется, свистни Кольцов, она, как собачонка, побежит за ним на край света босиком.

— Да. Странно. — Задумчиво произнесла я. — Чего мужикам надо, не понять. Ведь Люся красавица, готова для него на все... Наверное, у него есть уже любимая?

— Не знаю. Хотя вряд ли. Тут он пару раз с Розой из кардебалета переспал, говорят. До этого вроде недолго с девочкой из нашего театра встречался... Видно, нет у него постоянной подружки. Он идейный. Не станет изменять, хотя черт его знает... — Да уж. Мне вспомнилась ночь после моей свадьбы. Идейный, просто жуть!

ГЛАВА 6

Вечер и ночь прошли без происшествий. Мы с Маргаритой посмотрели парочку сериалов, потом обсудили главных героев. Как это ни странно, но, не смотря на разницу в возрасте, воспитании, образе жизни наши представления об идеале мужчины, особенно мужа, совпадали по многим позициям. Я всегда подозревала, как бы девчонки не выеживались, душа всегда тянется к добрым, чутким, искренним мужчинам. Не взирая на борьбу за эмансипацию женщин, каждая норовит перевесить все свои проблемы на крепкие плечи спутника. Чем шире и устойчивее эти плечи, тем завиднее жених. Врут те, кто лицемерно утверждает, будто им безразлично материальное положение будущего мужа. Трястись над каждой копейкой, или убиваться на работе с утра до ночи не привлекает ни одну особь женского пола. Ну, разве что она сама прямая наследница Рокфеллера. Но все же на первое место в критериях по подбору кавалера ставят деньги сущие единицы.

— Марго, а ты сама то почему замуж не торопишься? — Разбирая постель, спросила я свою новую подругу. — Двадцать три не столь юный возраст, чтобы не задумываться о будущем. Я так поняла, у тебя ни денег, ни жилья...

— И не говори. — Тяжело вздохнула Маргарита. — Не сыпь мне соль на рану. До чертиков надоело по общагам слоняться. Только никак не могу я законным браком пока сочетаться.

— Принца ждешь? — Я нырнула под теплое одеяло. Марго медленно раздевалась, аккуратно развешивала вещи на стуле, думая о чем-то своем.

— Дождалась уже. — Откликнулась она.

— В смысле?

— В прямом. Я замужем. В восемнадцать выскочила.

— Да ты что!? — Ахнула я. — И где же твой благоверный, если не секрет?

— А черт его знает. Сама уж который год ищу. Хоть развод бы получить, а то мотаюсь как не знаю что... — Марго наконец то улеглась и отвернулась, уткнувшись носом в спинку дивана. Я поняла, ей не хочется говорить о своей жизни, но ничего не могла поделать со своим любопытством.

— Он тебя бросил, да? К другой ушел?

Марго не реагировала и активно делала вид, что спит. Я поняла, придется ограничиться домыслами. Но тут подруга вдруг повернулась ко мне и сказала:

— Ты вот говоришь, что раз мы красивые, то жизнь ведем просто сахарную... Про Люську ты уже поняла. Если бы не Серега, неизвестно на, какой помойке бомжевала бы теперь девчонка. А мне, к сожалению, такой добрый дядя не встретился. Вышла замуж в восемнадцать по великой любви. Чтобы не мешать молодоженам, мои родители купили дом в деревне и переехали туда. Они и раньше мечтали заняться сельским хозяйством, да все тянули, не решались на такой серьезный шаг. Ну, стали мы с Егором жить вдвоем. Брак законно оформили, прописала я его на свою жилплощадь. Двушка у нас была. Стандартная хрущовка, и район не больно престижный. Начал мой супруг поговаривать о смене квартиры. Вроде накопил немного средств, чтобы переехать поближе к центру. Я, честно говоря, люблю перемены, но окраина меня больше привлекает, здесь и воздух чище и шума поменьше. Тогда милый нашел другой вариант. Наши две комнаты с доплатой должны были превратиться в полноценную трешку. Короче говоря, лоханулась я, согласилась квартиру продать. Сама бегала, документы собирала, договаривалась с покупателями. Те заплатили деньги, все оформили по закону. Еще и подождать согласились пару недель, пока мы насчет своей новой жилплощади вопрос утрясем, нам ведь и вещи то некуда было вывезти. Думаю, ты уже поняла: слинял любимый вместе с деньгами. Такая история... Я чуть с ума не сошла. Осталась без жилья, без денег... Распродала кое что из мебели соседям, на вырученные деньги комнату сняла на полгода. Все надеялась на что то... Потом по подругам мыкалась, еще снимала жилье, когда заработать удавалось. Теперь вот в театр устроилась, общежитие дали. Веришь ли, родителям так и не смогла насчет квартиры рассказать. Они думают, у меня все в порядке. Езжу к ним раз в месяц, чтобы не волновались. У них, слава богу, нормально все. Куры, свиньи, корова...

— Но ведь не может быть, чтобы управы не было на этого негодяя! Ты в милицию обращалась?

— Не смейся. Что они могут?... Мне ведь тоже Серега помочь пытался. Он в то время не работал уже в ментовке, но по старой памяти ребята ему помогли. Нашел он Егора. Они с Валеркой начистили ему морду, да только денег уже не было. Половину прогулял с девками на радостях, вторую проиграл в карты.

— И Вы его так просто отпустили? — Изумилась я.

— А что, убить надо было? Или взять на иждивение? Так он с большим удовольствием пожил бы за мой счет... Надо бы найти его, развод оформить. Не хочется, правда, опять ребят дергать. Так и живу в «замужестве», пока не приперло...

После того, что я узнала сегодня, мне стало понятно, почему Сергей был так уверен, что уж ему девчонки точно скажут правду. А я то подумала, он много на себя берет...

— Надо же, как обманчива бывает внешность! — Невольно вырвалось у меня. — И ты, и Люся такие красивые, беззаботные, яркие. Кажется, что по жизни Вы не идете, а парите. А оказывается все совсем не так... И Серега. Никогда бы не подумала, что он такой добрый и

отзывчивый... Вечно хмурый, слова доброго не допросишься...

— Ну, он тоже не подарок, не думай. Куче девчонок мозги запудрил... Но он порядочный. И положиться на него можно. Короче, настоящий мужик.

Мы замолчали, лежа на своих кроватях и думая каждая о своем. Я вспоминала Валеру. Его улыбку, сильные руки... Интересно, а его можно назвать настоящим мужиком? Надо спросить у Марго... Хотя странно жене спрашивать у бывшей любовницы о качествах своего мужа... Ладно, придет время, сама разберусь. Главное сейчас вытащить его из рук преступников. Любой ценой. Под эти мысли я незаметно заснула.

Мне показалось, что не прошло и часа, с тех пор, как закрылись мои глаза, а уже пришлось просыпаться. В окне теплилось утро. Довольно чахлое и раннее, но все же утро. Дверной звонок в который раз заливался настойчивой трелью. Я накинула поверх пижамы шаль, валявшуюся в кресле, и поковыляла к двери. На пороге, конечно же, стоял Сергей.

— Специально разбудил ни свет, ни заря? — Зевая, недовольно проворчала я.

— Потом выспишься. Мне сегодня опаздывать на работу нельзя, пришлось выйти пораньше. Не завтракал даже. — Он бесцеремонно прошел в прихожую и начал разуваться.

— Ну а к нам то зачем пожаловал? У нас нормально все.

— Я договорился с оценщиком. Он придет часиков в двенадцать. Пусть все осмотрит, свои предложения выскажет. Ты запиши все, но ни на что сразу не соглашайся. Поняла? Я вечером найду, обсудим.

— Хорошо. — Ответила я. Очень уж хотелось вернуться в теплую, уютную кровать.

— Хоть бы чаем напоила. — Обиженно произнес Сергей. Я вздохнула и поплелась на кухню.

Через пять минут мы уже сидели за столом и пили чай с бутербродами. Я с ногами забралась на кухонный диванчик и, свернувшись в клубок, дремала с чашкой в руках.

— Ты чего смотришь на меня так задумчиво? — через некоторое время поинтересовалась я у парня. — Никогда нечесаную девушку не видел, или цветочки разглядываешь на пижаме?

— Чудная ты. Если бы не знал, сколько тебе лет, за ребенка бы принял, ей богу. И на пижаме у тебя не цветочки, а мишки и собачки с бантиками.

— Прощу пардона. — Обиделась я. — Пока муж со мной не ночует, не вижу необходимости надевать эротическое белье. В одиночестве в мишках как-то уютнее. — Я посильнее запахнула шаль. — Жаль, конечно, что тебе не нравится, но уж переодеться, если можно, не стану.

Сергей молча пожал плечами и вернулся к уничтожению бутербродов. Мне этот жест не слишком понравился.

— Я, между прочим, не намного младше тебя. И не дура совсем, как ты тут пытаешься представить.

— Ты не дура. Ты ненормальная. Отсталая какая то. — Убежденно выдал Серега, не переставая жевать. — Я еще при первом знакомстве заметил, что ты не слишком здраво рассуждаешь. — Тут он получил диванным валиком прямо по лбу. От неожиданности парень подавился чаем и

закашлялся. Не дожидаясь, пока это пройдет, я встала и вышла из кухни.

— Дверь захлопнешь, когда уходить будешь, — не оборачиваясь, предупредила я.

В кровати было тепло и уютно. Спать не хотелось. Я лежала и ждала, что Сергей все же зайдет попрощаться, но услышала только сухой щелчок замка. Ну и пусть. Какой бы хороший он не был, пусть даже расчудесный, это не дает ему право издеваться надо мной. В конце концов, он же не мне помогает, а своему лучшему другу. А я ничем Кольцову не обязана и терпеть его плоские подколки не собираюсь.

Оценщик заявился на два часа раньше, часов где-то в десять. Маленький шустрый мужичонка мне сразу не понравился. Волосы кудрявые не стриженные минимум год, да при этом еще и не чесанные, не смотря на свой микроскопический рост он умудрился надеть штаны, которые едва прикрывали верхнюю кромку носок, и при каждом шаге мужичок светил бледными волосатыми ножками. Суетливо обежав квартиру, он заглянул во все углы, колупнул обои, постучал по батарее в кухне, так же стремительно вернулся в комнату.

— Вадим Львович! — радостно представился мужчина оторопевшей Маргарите, которую я забыла предупредить о предстоящем визите. Она попятилась и растерянно захлопала глазами. Я поспешила прояснить ситуацию, после чего мы вплотную занялись оценкой имущества, готовящегося к продаже.

Водрузив на стол в гостиной довольно объемистый дипломат, оценщик выудил оттуда калькулятор, ручку и целую стопку чистых листов. Вскоре я убедилась, что не смотря на свою карикатурную наружность, он оказался хорошим специалистом. Долго и тщательно изучив документы на продаваемую машину и недвижимость, Вадим Львович начал торговаться за каждый рубль... да что там рубль, за каждую копейку! Я совершенно не знаю, как вести себя в подобных ситуациях, теряюсь под напором оборотистых торговцев и иду порой на грандиозные уступки, хотя и понимаю, что меня попросту дурят. Видя мою растерянность, инициативу взяла в свои руки Марго. Вот она торговаться умела! Презрительно смеясь над суммами, предлагаемыми оценщиком, она красочно обрисовывала достоинства предлагаемого товара и ловко обыгрывала недостатки, при этом ее халатик то и дело распахивался, обнажая очаровательные ножки невероятной длины, распущенные волосы нежно щекотали кожу милейшего Вадима Львовича, когда Марго изящно наклонялась к бумагам, указывая наманикюренным пальчиком в ту или иную завитушку на документах. Слегка прибалдев от такого напора, оценщик очень быстро сдался и в конце разговора уже безропотно соглашался со всеми условиями и цифрами, предлагаемыми роковой красоткой.

В прихожей Вадим Львович долго прощался, даже умудрился всучить Маргарите свою визитку. Девушка довольно хихикала на предложения новоиспеченного кавалера встретиться вечером и поговорить о культуре и искусстве.

— Вадим! Я тебя умоляю! Зачем нам искусство? Поговорим лучше о Париже, Лондоне, Багамах. — Ворковала Марго, ловко выставляя ловеласа через порог. Захлопнув наконец дверь, она зашла на кухню, где я уже приготовила для нас завтрак.

— Здорово! — Искренне восхитилась я. — Обработала мужичка по полной программе. Боюсь, не забыл ли он, зачем приходил.

— Да черт с ним. Забыл, не забыл... Главное бумагу составил с печатями и подписями, хоть завтра по ней деньги получай в его конторе... — Устало ответила Маргарита. — Таких охмурять одно удовольствие, ни гонору, ни претензий.

— Видишь, еще одно преимущество красивой женщины.

— А я и не спорю. Во многих проблемах, особенно бытовых внешность здорово помогает. Бумаги, например, в тех конторах, где мужики начальствуют, я раз в десять быстрее тебя оформлю. Зато вот где тетки здоровые в кабинетах сидят, там из вредности время затянут.

— Да ладно тебе, садись за стол. Кушать подано.

Мы позавтракали, и я начала собираться.

— Куда это ты? — Удивилась Марго. — В магазин?

— И туда тоже. Вообще я хочу свою квартиру навестить. После свадьбы там бардак небольшой, надо бы прибраться... Если получится с выкупом, нам с Валерой придется прямо туда ехать, эта то квартира будет уже продана... А на обратном пути в магазин заскочу. Продуктов в принципе еще полно, но можно купить чего-нибудь вкусенького. Ты не против?

— Иди, конечно. — Согласилась Марго. — О чем речь... Только вот... А вдруг опять похитители звонить будут?

— Ну и что? Скажи, что ты Светлана, пусть говорят, чего им еще надо, потом передашь мне.

— Ну ладно. Скажу, что деньги собираем...

— Правильно. Ну, я пошла? В прихожей на тумбочке оставлю телефон своей квартиры, если что-то случится, немедленно звони.

— Иди уж. — Улыбнулась Маргарита. — Справлюсь как-нибудь и без твоей помощи.

На улице светило солнышко. Я уже несколько дней не выходила, от свежего воздуха и теплого ветерка у меня просто поднялось настроение. Я быстренько добралась до своей квартиры и приступила к уборке. Вернее сказать не сразу. Сначала я посидела за столом на своей маленькой, но очень уютной кухне, выпила чашечку ароматного кофе, полила цветы, которыми у меня заставлены все подоконники и часть тумбочек, переделась, распахнула для проветривания окна и только после этого взялась за пылесос и половую тряпку. Покончив с полами, я приступила к разборке шкафов, сложила поплотнее свои вещи, освобождая несколько полок для одежды мужа. Закончив с делами часам к шести, я уже собиралась уходить, когда в дверь позвонили. На пороге стояли мои подружки. Вера и Вероника улыбались, протягивая мне торт и коробку «Птичьего молока».

— Идем с работы, глядим, а у тебя окна все раскрыты. — Затараторила Верочка. — Мы сразу в ларек за тортом и к тебе.

— Еще конфеты купили, твои любимые, — добавила Вероника, протягивая коробку.

Пришлось возвращаться на кухню и снова ставить чайник. Нельзя сказать, что я не обрадовалась визиту подруг. Я соскучилась по ним, приятно, что и они меня не забывают. Только не хотелось рассказывать девчонкам, как не сладко начался наш медовый месяц. А Вера уже теребила меня за рукав. Любопытство так и распирало подругу.

— Ну, рассказывай скорее, как там у вас, все нормально? Все эти дни из постели не вылазили, небось? Ты вон похудела даже...

— Тебя это не портит, — поспешила вставить Вероника.

— Все хорошо, девчонки. Валера отличный муж. Правда. Все продумал, подготовил... — В принципе, я говорила правду.

— Что-то радости особой в твоём голосе не наблюдается. — С подозрением глянула на меня Вера. — Случилось что?

— Да нет, что ты! — Поспешила с ответом я. — Просто уехал Валера в командировку, вот и грущу...

— Разве он не мог взять отпуск на время медового месяца, как ты? — удивилась Вероника.

— Не мог. Он же сам глава фирмы. Была бы возможность, так мы бы уехали в путешествие... К сожалению, удалось выкроить только несколько дней...

— Так ехала бы с ним. — Не отставала подруга. — Зачем мужика одного отпустила?

— Он не надолго. Да и мне передохнуть нужно.

— Ясненько... — Понимающе захихикали подружки. Чтобы побыстрее сменить тему я спросила:

— Ну а у вас как дела, что на работе новенького?

Зная насколько подружки обожают рассказывать сплетни и перемывать кости сослуживцам, можно было не опасаться возвращения к моей персоне в ближайший час. Мы пили уже, пожалуй, по третьей чашке чая, когда телефон в прихожей зазвонил.

— Света! Срочно приезжай домой. — Голос Маргариты мне не понравился.

— Что-то случилось? — встревожилась я.

— Увидишь. Сереге позвони, пусть тоже мчится к нам.

— Объясни, в чём дело? — Я разнервничалась не на шутку. Но в трубке раздавались гудки.

Я спешно начала собираться. Пообещав растерянным подругам объяснить все позже, я со всех ног рванула в Валерину квартиру. Уже в подъезде я вспомнила, что забыла позвонить Сергею. Ладно, он и сам собирался прийти, когда освободится.

ГЛАВА 7

Позвонив в дверь, я постаралась наладить дыхание, сбившееся во время скоростного подъёма по лестнице. Мне это почти удалось, так как дверь не открывалась довольно долго, пришлось нажать на кнопку ещё пару раз, после чего замок наконец то щелкнул. На пороге стоял абсолютно незнакомый мне мужик с ярко выраженными кавказскими корнями. Я попятилась от неожиданности. В голове даже мелькнула дурацкая мысль, что я в спешке ошиблась этажом, но в этот момент мужчина молча схватил меня за рукав и втянул внутрь.

Не утруждая себя объяснениями, не дав разуться или хотя бы поставить сумку, он протолкнул меня в гостиную. Мои возмущенные крики застряли у меня где то в области горла. Посреди комнаты стоял стул. В принципе ничего особенного, если бы к нему не была привязана Маргарита. Выглядела она как-то потерянно и растерзанно. Халатик распахнулся, обнажая

ноги девушки. В отличии от утреннего шоу, сейчас это не выглядело ни игриво, ни кокетливо. Мужчины, находящиеся в комнате, возможно, не разделяли моего мнения по этому вопросу, по крайней мере двое из них (тот, что впустил меня, и второй, похожий на него, как родной брат) откровенно пялились на Маргошины прелести. Зато третий смотрел только на меня. Поэтому я тоже решила обратиться именно к нему.

— Кто Вы? Что происходит? Зачем Маргариту связали?

— Госпожа Добровольская? — Вопросом на вопрос ответил мужчина, сидящий в кресле.

— Нет... То есть да. Я не успела еще привыкнуть к фамилии мужа...

— Я понимаю. — Серьезно кивнул тот. — Тем более, что муж с первого дня семейной жизни находится в бегах.

— Что это значит? Валеру похитили, требуют выкуп... Я даже в милицию заявила...

— В милицию это хорошо. И сколько требуют?

— Пятьсот тысяч долларов.

— Ну надо же, как интересно! — Удовлетворенно воскликнул мужчина. — Надеюсь, Вы в курсе, что Ваш муж должен мне именно такую сумму. Вернее, если с учетом процентов, то на полсотни больше?

— Н-Нет...

— Я вижу, для Вас это просто сюрприз? Или я ошибаюсь?

— Мы ни разу не говорили с Валерой о делах... — Растерялась я. — Наверное, это так и есть, раз Вы говорите...

— Наверное! — Насмешливо повторил нежданный гость. — Ну и что делать будем, милочка?

Я не знала, какой ответ должна дать. Вопрос явно был не по адресу. Мужчина и сам это прекрасно понимал, но смотрел на меня внимательно и ждал, что я смогу из себя выдавить. Ситуацию спас звонок в дверь. Один из парней пошел открывать. Мы молча ждали, пока он не возвратился в сопровождении встревоженного Сергея.

— Привет, Давид! Ты зачем девушку связал?

— Здравствуй, Сережа. — Вполне любезно ответил мужчина, сидящий в кресле. — Крутить начала барышня, на вопросы отвечать отказывалась, врать пыталась... Пришлось наказать.

— Понятно. А ты вообще то зачем сюда заявился? — Сергей спокойно сел в кресло напротив. Его спокойствие, и даже просто присутствие в квартире вселили в меня немного уверенности. По крайней мере, хоть ноги дрожать перестали. Поняв, что Давид потерял ко мне всяческий интерес и полностью переключился на Сергея, я позволила себе тоже присесть на стул, стоящий у двери. Между тем мужчины продолжали обмен любезностями.

— Видишь ли, Сережа. Дошли до меня слухи, что Валера срочно распродает имущество. Не линять ли собрался твой дружок, не отдав денежку дяде Давиду?

— Тебя что дамы в курс дела не ввели? Валерку похитили, выкуп требуют...

— Да слышал я эту байку. — Поморщившись, перебил его собеседник. — И требуют как раз мои пять сотен. Так? — Сергей кивнул. — Мне твои курицы об этом уже битый час чирикают, а я все никак поверить не могу.

— Похоже, это правда. — Подтвердил наши слова Кольцов. — И сумма тоже вполне понятна. Он снял перед свадьбой как раз это количество баксов, чтобы тебе долг отдать. Возможно, кто-то узнал, что он располагает такой суммой...

— Ну и где же деньги?

— Понятия не имею. — Пожал плечами парень.

— Зачем это он бабки снимал раньше времени? Срок только через неделю подходит? — Недоверчиво поинтересовался Давид.

— Уезжать собирался в свадебное путешествие на пару недель, — я с удивлением глянула на Сергея, — хотел сюрприз невесте сделать, я подарил ему на торжестве две путевки по Европе. Он заранее знал, вот и решил подстраховаться.

— Если у него есть эти деньги, так зачем я все распродаю? Нужно отдать выкуп, а потом он вернется и сам решит все свои вопросы. — Вклинилась я в разговор. Оба посмотрели на меня, как на дитя неразумное.

— Там, может, отпустят, может, нет, возможно, сторгуемся на меньшую сумму. А долг любому отдавать надо. — Пояснил мне Сергей. — Тут никаких может не бывает. — Давид молча кивал головой, всем своим видом показывая, что шутить вовсе не намерен.

— Так что ты предлагаешь? — После минутного размышления спросил Давид.

— Чего же тут предлагать? Срок еще через неделю, вернее, через девять дней. Продадим все, что можем, авось удастся выручить Валерку. Он знает, где деньги припрятаны, достанет и рассчитается с тобой.

— Она, — Давид небрежно кивнул в мою сторону, — чего то про ментов чирикала...

— Да обещали они помочь. Попробуют подсуетиться в момент передачи денег. Только я не больно на это рассчитываю.

— Это правильно. В ментовке за копейки теперь одни лохи трудятся. Те, кто в приличных местах никому на фиг не сдались. — Подтвердил Давид. — Ну, лады. Попробую подождать до окончания срока. Только имей в виду, за девкой присматривать будем, чтобы не намылилась за бугор или еще куда. А через девять дней разговор будет уже другой. Я, ты знаешь, свое любому верну. Ни с него, так с жены, детей, родителей... Может и до друганов очередь дойти. — В голосе явно проскальзывали угрожающие нотки.

— Не стоит, Давид, понты кидать. Я тоже порядки и законы знаю. Придет время, обсудим что и как, а пока нечего языком попусту мести.

— Ну-ну... — Посетители направились к выходу. Сергей пошел запирать дверь, а я бросилась развязывать Маргариту. Все это время она сидела тише мыши, молясь о том, чтобы о ней не дай бог не вспомнили.

— Вот гады, извращенцы хреновы! — Прошипела девушка растирая затекшие руки. —

Связывать то зачем было?

— Запугать, власть свою показать. — Ответил Серега, возвращаясь в кресло. — Ну и что тут у вас произошло? — Он посмотрел на меня. Я только плечами пожала.

— Пришла минут за десять до тебя и увидела то же, что и ты.

Мы оба повернулись к Маргарите. Она нервно закурила.

— Ну что, Светка ушла, я телик включила, поспала еще маленько. Ближе к вечеру телефон зазвонил. Спросили жену Валеркину. Ну, я, как и договаривались, сказала, что это я. На том конце помолчали и повесили трубку. Я вернулась к телевизору. Минут через пять в дверь позвонили, я думала Светка вернулась, открыла... Начали эти козлы приставать, где муж, когда придет. Я им объясняю, что не жена, они не верят. Говорят, что часто видели нас вместе в кабаках разных, да и звонили это они. С сотового, стоя под окнами. Короче, подумали, что я чего-то скрываю, Валерку выгораживаю. К стулу привязали. Потом маленько въехали в суть, заставили Светке звонить, я подчинилась... А что было делать? Велела ей тебя с собой прихватить, да она чего-то не стала с тобой связываться. Вот и все. Больше рассказывать нечего.

— Ясно. — Сергей тоже закурил. — Я надеялся, что Валерка успел отдать долг Давиду. А раз нет, то встает вопрос, где же баксы?

— А может, они у него с собой были и их украли вместе с Валеркой? — Предположила Марго.

— Он еще в своем уме на свадьбе мотаться с такой суммой. Да и потом, ты представляешь, какая это куча денег? Их в карман не запихнешь... Нет, он их где то припрятал. Скорее всего в квартире. Ну ка, девочки, займемся поисками.

Час напряженных поисков успеха не принес. Денег в квартире не было. Оставив Марго отвечать на телефонные звонки, мы с Серегой поехали проверить машину, гараж, и, если потребуется, дом в деревне. Осмотр автомобиля ничего не дал. Мы позвонили Марго и предупредили, что отправляемся на дачу. Так как было уже достаточно поздно, то посоветовали ей запереть все замки и ложиться спать. Нам вероятнее всего придется ночевать в доме. Пока доберемся, осмотрим там все, будет уже глубокая ночь.

Дом встретил нас не приветливыми темными окнами. Я оделась не слишком тепло, а ночью было довольно прохладно, поэтому я, пока Сергей возился с ключами, оставалась в машине. Внутри дома тоже было не жарко. Я закуталась в плед и наблюдала, как мой спутник пытается разжечь огонь в камине. Наконец, ему это удалось. В комнате стало быстро теплеть.

— Не думаю, что он спрятал деньги здесь. — Сказала я. — Зря мы приехали. Я вспомнила, тут Людмила жила несколько дней до нашей свадьбы. Она утверждает, Валера не появлялся. А ты сам говоришь, что деньги у него появились накануне торжества... Да и вообще, тут кто только не бывает...

— А ты не могла вспомнить это чуточку раньше? Хотя бы по дороге что ли? — Ядовито поинтересовался спутник. — Мне не пришлось бы растапливать этот чертов камин.

— Может, я хотела приехать сюда с тобой? — Игриво повела я бровями. Парень моего тона не поддержал.

— Ну, приехала? Теперь давай обратно собирайся. Я сегодня встал ни свет, ни заря, и завтра

мне, между прочим, тоже на работу.

— Так давай здесь переночуем, а утром прямо в офис поедешь.

— Нет уж. Я люблю в своей кровати ночевать. На пыльных чужих диванах мне как-то не спится. Если хочешь, оставайся, завтра на попутке вернешься, или поторапливайся, я долго ждать не собираюсь. — Видя, что я слезаю с дивана, он начал тушить пламя в камине.

Мне почему то стало обидно. Честно сказать, после всех этих дней, особенно после «первой брачной» ночи, я думала у нас более теплые отношения. По крайней мере мне казалось, что Сергей если не мечтает о повторении, то хотя бы не против... Такое пренебрежение ранило меня в самое сердце... Хотя он не виноват, конечно. Я сама нафантазировала невесть что. Он помогает мне, как жене своего друга, как Люсе помогал и Марго. А ночью я сама его спровоцировала, он и не соображал, пожалуй, что делает, настолько много выпил.

Я постаралась не показывать своего разочарования, залезла в машину. С хмурым лицом мой спутник уселся за руль, и машина понеслась к шоссе. До него оставалось совсем немного, когда на проселочной дороге машина встала, как вкопанная.

— Черт!!! — Выругался парень, в досаде даже стукнув кулаком по рулю. — Бензин кончился...

— Только этого нам не хватало. Лучше бы у камина остались. Теперь придется до утра в лесу коковать, пока хоть какие-нибудь машины не появятся. Дачники на работу поедут... — Всерьез расстроилась я. — Я, между прочим, замерзла, а еще вся ночь впереди. У тебя есть хоть одеяло какое, или свитер?

— Только рубашка, которая на мне. — Хмуро буркнул Сергей.

— Может, в багажнике чего завалилось? — С надеждой спросила я.

— Не люблю, когда в машине бардак, и ничего лишнего не вожу.

— Ну и зря.

— Кто же знал, что так получится... И печку включать нельзя. Посадим аккумулятор, вообще отсюда не выберемся...

Я сжалась в комок и отвернулась к окну. Хотелось плакать. Почему мне так не везет? Я почувствовала, что рука Сергея обняла меня за плечи. Все ясно, джентльмен никогда не даст даме замерзнуть.

— Иди хоть так погрею. — Голос его звучал хрипло. — Вдвоем всяко теплее будет.

Я прижалась к его груди. Действительно, стало намного теплее. По тому, как бешено билось под рубашкой его сердце, я с удивлением поняла, какое волнение испытывает этот внешне вполне уравновешенный парень. Странно, с чего бы это?

В теплых объятиях Сергея я вскоре задремала. В конце концов я тоже сегодня встала невероятно рано. Да и несколько предыдущих бессонных ночей давали о себе знать. Сквозь дрему я чувствовала, что Сереже не спится, он был какой то напряженный, натянутый, как струна. Вскоре сон окончательно меня сморил....

Проснулась я под утро. Было еще темно, но где-то на крае неба уже появилась светлая

полоска. Моя голова все еще покоилась на широченной груди Сергея. Он спал, дыхание было глубоким и ровным. Мне было настолько уютно и тепло в его объятиях, что не хотелось даже шевелиться. Странная штука жизнь. При первом знакомстве мне хотелось убить этого парня, он показался мне тупым и совсем не симпатичным. А вот теперь, узнав его поближе, я нахожу его все более привлекательным. Надежный, спокойный заботливый. Настоящий мужик, как сказала про него Марго. Помог Люсе, Марго, теперь вот на меня время тратит... Повезет кому то, кто сможет покорить его сердце. Надеюсь, он пригласит нас с Валерой к себе на свадьбу...

Где-то недалеко послышался шум мотора. Я вскочила и растолкала Серегу. По дороге ехал трактор. После недолгих переговоров колхозник за умеренную плату согласился дотащить нашу машину до заправки, которая находилась не слишком далеко. Когда мы въехали в город, уже совсем рассвело. Оставив меня у Валеркиного подъезда, Сергей, буркнув что то типа «пока» на прощанье, укатил, а я, злая и не выспавшаяся, поковыляла вверх по лестнице.

ГЛАВА 8

Время было не больше семи часов утра, поэтому Марго долго не открывала. Слишком долго на мой взгляд. Я так замерзла, что просто тряслась, как ненормальная. Подруга, зевая распахнула дверь, но похоже, мой вид был впечатляющим, и ее глаза моментально широко раскрылись.

— Не фига себе! Чего это с тобой случилось? Трясешься, как хвост суслика? — Я молча прошла в квартиру. — Ты, вроде, с Серегой уехала? Слушай! — Не на шутку заинтересовалась девушка. — Он тебя обидел что ли? Приставал?

— Нет. — Отрезала я. — Хватит трепаться. Будь человеком, ванну налей, да погорячей. Можешь чайку сообразить. Или коньячку. Там осталось? — Марго кивнула. — Тогда сразу выпью, а потом в ванну.

Я прошла на кухню, а Маргарита, пару раз оглянувшись, потопала наливать воду.

Когда я вернулась на кухню, наконец то согревшись, то застала там умильную картину: Марго заваривает чай, а на диване, сложив на коленях ручки и уставившись на девушку, как кот на сметану, сидел Вадим Львович. Между его ног, крепко зажатый коленками, стоял объемистый дипломат. Посреди стола в вазе красовался букет, которого пол часа назад еще не наблюдалось. Увидев меня, Марго усмехнулась и сказала:

— Вот, Свет, Вадик пришел документы подписывать ...

— Светлана Леонидовна! — Встрепенулся оценщик. — Если Вас устраивают наши условия, то нам следует проехать к нотариусу и оформить сделку. Сергей Сергеевич попросил побыстрее...

Я вспомнила, что в связи со вчерашними событиями, мы так и не обсудили с Сергеем условия, предложенные Вадимом Львовичем. Наплевать что ли на его мнение? Пожалуй, не стоит. Я мало что понимаю в недвижимости и ценах на нее. В этом деле я пока полагаюсь только на мнение самоуверенной Маргариты. А вдруг дают слишком мало? Я все же не свое имущество продаю... Видно, все же придется обращаться к Кольцову...

— Знаете, Вадим, мы еще не пришли к окончательному решению... — Мне показалось, что оценщик обрадовался моим словам. Странно... А, поняла! Я даю ему еще шанс увидеться с роковой зазной. Марго видно тоже сообразила, что к чему, потому что, отвернувшись, построила брезгливую мину. Интересно, во сколько же встал этот неказистый Дон Жуан, чтобы прибыть к нам так рано? Пожалуй, и позавтракать то не успел...

— Вадим Львович, может чашечку чая?

— С удовольствием! — Немедленно откликнулся мужичонка, не повернув в мою сторону головы. Его взгляд по-прежнему был устремлен на Маргариту.

— Вадик, Вы с чем предпочитаете, с лимоном или молоком? — Томно повела плечами подруга. Я подхватила свою чашку, бутерброд приготовленный Марго, и пошла в гостиную. Я боялась рассмеяться и испортить всю игру. Выпив чай, я подтянула под себя ноги и закуталась в плед. Очень быстро я задремала. Сказалась бессонная ночь и хроническое недосыпание последних дней.

Проснулась я от полнейшей тишины. Я понимаю, это звучит странно, но у меня часто так случается. Спокойно задремав под гомон и смешки, раздававшиеся с кухни, от смены звукового фона пришла в себя. В квартире было пусто. Чашки вымыты, стол чистый, кровать Марго убрана... Я успела привыкнуть к девушке, меня расстроило то, что она ушла даже не попрощавшись. Глянув на часы, я поняла, что проспала довольно долго. Стрелки приближались к полудню... Наверное, Марго решила меня не тревожить. Все равно обидно. Я съела еще пару бутербродов, и решила все же позвонить Сергею. После долгих сомнений, подняв трубку, я вдруг вспомнила, что так и не узнала телефон Кольцова. Теперь Маргарита ушла, где ее искать, я не могу предположить... Значит, связь с другом моего мужа, да чего с собой лукавить!, со своим другом, со своей единственной опорой, связь потеряна. Мы так неласково расстались, что, боюсь, он может и не явиться без моей просьбы. А попросить я никак не могу! Я растерянно посмотрела на бесполезную телефонную трубку и тихонько заплакала. Растирая слезы кулаком и шмыгая носом, я почувствовала себя несчастной, всеми покинутой маленькой девочкой и разрыдалась уже в голос. Выплакав все слезы и, наконец, поняв, что слезами горю не поможешь, я начала постепенно успокаиваться. Можно сходить в театр и узнать, где находится общежитие Марго... Хотя черт его знает смогла ли она туда вернуться? ... Можно попробовать связаться с Кольцовым через Вадима Львовича... Только он может и не прийти, раз Маргарита съехала... Слезы начали опять подступать к глазам с подозрительной быстротой. В этот момент в дверь позвонили. Я не предполагала, кто это может быть, но обрадовалась любому посетителю. Торопливо распахнув дверь, я даже улыбнулась. С хмурым лицом и кислой миной на меня взирал Сергей Сергеевич Кольцов. Я посторонилась, пропуская его внутрь.

В освещенной солнцем гостиной Сергей заметил мою зареванную физиономию.

— Ты плакала что ли? С чего бы это?

— А что? Можно подумать, у меня поводов мало! Любимый муж пропал, имущество вот-вот пойдет с молотка, угрожают какие то уроды... А ты еще спрашиваешь: с чего бы это!?

— Да просто ты хорошо держалась. — Растерянно признался парень. — Я думал, ты не способна нюни распускать...

— Смею заметить, я вообще то женщина.

— Я помню. — Сергей покраснел. На мгновение нам обоим стало отчего то неловко.

— Так, ну хватит! — Поспешила я сменить тему. — Расслабилась и хватит. От моих эмоций дело не продвинется. Давай ка посмотрим оценочный лист и прикинем, что у нас с деньгами вырисовывается.

Взгляд, которым одарил меня Кольцов, я не поняла. Ну и черт с ним! В конце концов мне с ним

не жить, и детишек не крестить. Наплевать, что он там себе думает. Я протянула Сергею бумаги, оставленные Вадимом Львовичем.

— Ничего себе! И как это Вадик на такие деньжищи расщедрился? Обычно он и половину со скрипом ... — Заметил он, бегло просмотрев документы. Я хохотнула, вспомнив манипуляции Марго и обалдевшего оценщика. Сергей опять странно на меня глянул, но промолчал. — Значит, что у нас получается? Дай ка ручку...

Через несколько минут мы подвели итог:

Квартира — сто тысяч долларов.

Дом в Киселихе — тридцать тысяч долларов.

Валерин гараж — восемь тысяч долларов.

Мой гараж — шесть тысяч долларов.

Машина — двадцать пять тысяч долларов.

За обстановку в квартире Вадим Львович предложил десять тысяч долларов.

Итого: сто семьдесят девять тысяч долларов.

— Не густо! — Подвел черту Сергей. — Ну тысяч пятьдесят еще в банке на Валеркином счете, я смогу тысяч семьдесят подкинуть... Итого триста тысяч долларов. Маловато. Вряд ли удастся найти остальные двести. Придется торговаться с похитителями.

— Я не могу взять у тебя деньги. — Тихо сказала я.

— А я тебе и не предлагаю. — Довольно не любезно ответил Сергей. — Я даю их своему другу Валере.

— Но ведь он, может, и не будет в состоянии отдать. Не хочется об этом думать... но все может получиться совсем не так, как мы предполагаем. У меня и так останется огромный долг. Этому Давиду...

— Я с тебя долгов требовать не стану. — Отрезал обиженный Кольцов. — И Давиду ты ничего не обязана!

— Вряд ли он так же благороден, как ты. — Печально произнесла я. — Все же я настаиваю, ты не должен тратить свои деньги. Попробуем сторговаться на двести тридцать тысяч.

— Этого мало. Все-таки, триста звучит внушительнее. Ты же продаешь свой гараж? Насколько я понял, это единственное, что у тебя есть.

— Да уж. — Вздохнула я. — Квартира и то не моя. Тетка в любой момент при желании турнуть может. Я все мечтала накопить на собственную жилплощадь. Гараж продать, добавить, сколько смогу... Или в рассрочку... Да что теперь говорить! Валерка же муж мне, я его люблю... А свое имущество он сам приказал продать... А у тебя, наверное, найдется на что потратить семьдесят тысяч. Насколько я понимаю, ты не больно богат сильно?

— Нет. — Спокойно признал Сергей. — Не больно. Но Валерка мне друг. Если тебе этого не достаточно, то я объяснять не настроен.

— Мне достаточно. И я тебе очень благодарна. Я надеюсь, Валера вскоре и сам сможет поблагодарить тебя. — На глаза снова навернулись слезы. Еще раз показывать слабость перед этим человеком мне не хотелось. — Ты обедал? Марго вчера борщ сварила.... Пойдем поедим.

— С удовольствием. — Парень вскочил и бодро прошествовал на кухню.

Только мы успели пообедать, как в дверь снова позвонили. Это оказалась Марго. Я здорово удивилась, увидев ее на пороге.

— Ты вернулась?

— Естественно. Ты ведь так и не сходила в магазин. Хлеб весь черствый. — Чирикала девушка, снимая босоножки.

— Борщ будешь?

— Меня по магазинам Вадик возил. У него тачка, кстати, прикольная. Тысяч на шестьдесят-восемьдесят потянет. Я конечно не специалист, но дорогую вещь сразу видно... Потом он пригласил меня в ресторан, я была голодна и соизволила согласиться.

— Понятно теперь, почему поход за хлебом растянулся на несколько часов...

— А мне понятно, почему скупердяй Вадик готов отсыпать нам такие деньжищи. — Вставил неожиданно появившийся в прихожей Серега. Мы с Маргаритой переглянулись и расхохотались в голос. Он задумчиво посмотрел на нас, подумал и выдал:

— Не знаю, как Марго, а Светлане, когда все кончится, видимо придется записаться на прием к психиатру. — Серьезно и озабоченно сообщил он. — Такие перепады настроения от рыданий до хохота к добру не приводят. Это я вам, девчонки, точно говорю. — Сергей развернулся и снова скрылся за кухонной дверью. А мы еще долго не могли остановиться. Наверное, Кольцов прав, это нервное. Когда, наконец, отсмеявшись, мы добрались до кухни, то увидели, что Сергей задумчиво рассматривает бутылку коньяка, видимо вынутую из холодильника.

— Выпить что ли хочется? — Поинтересовалась Марго. — Так не стесняйся, наливай, и девушек не забудь пригласить. — Она опустила на табуретку рядом с парнем.

Я, сидя на диване, с сомнением заметила:

— Сама не знаешь, подружка, чем рискуешь. — Сергей кинул на меня свирепый взгляд и поставил так и не распечатанную бутылку на стол. — С малознакомым молодым человеком выпивать опасно, кто знает, как на него алкоголь подействует...

Беспечно покачивая ногой, Марго ответила:

— А с чего это ты взяла, что не знаю... Мы с Сергуней давние кунаки. — Говорила она вполне серьезно, но глаза смеялись. — Смею тебя заверить, ожиданий он не обманет.

Эта вполне невинная шутка вывела парня из себя. Он с досадой бросил на стол скомканную салфетку и поднялся.

— А ну вас к черту! С вами, как лучше хочешь, а вы...

— Вообще то я пошутила, если кто не допер. — Невинно сообщила Марго. — Люблю смотреть, как ты краснеешь. — Насильно усадив Серегу обратно за стол, она самолично начала

раскупоривать коньяк. Только мы взяли в руки рюмки, как дверной звонок опять ожил.

— Пока не выпью, не открою. — Заявила я, лихо опрокидывая жидкость в рот.

На этот раз на пороге стоял Первушин Игорь Владимирович. Опять один, но зато с объемистым чемоданом в руках.

— Здравствуйте! — Бодро воскликнул младший лейтенант, проходя в квартиру. — Вот, удалось выбить аппаратуру для записи телефонных звонков. — Он торжественно потряс своим саквояжем. — И откуда говорят сможем теперь определить... Правда это вряд ли. — Честно сознался он.

— Так Вы что же теперь все время с нами жить будете? И ночевать? — Меня эта перспектива не слишком вдохновила.

— Пока нет. Завтра специалист установит все это хозяйство... Срок, назначенный бандитами когда истекает?

— Во вторник.

— Ну вот. Где то с вечера воскресенья я у Вас и обоснуюсь. Предполагаю, в понедельник похитители обязательно свяжутся с Вами, чтобы обговорить условия передачи денег. Тут мы их и запеленгуем. — Оптимизм Первушина вселял надежду. Но слабую.

— Это все, что конструктивного Вам удалось нарыть по этому делу? — Сергей кивнул в сторону чемодана.

— Обижаешь, Сергей Сергеевич! По поводу похищения куча народу трудится. Просто я к вам сюда хожу один, чтобы внимания не привлекать. Вдруг за домом следят...

— Предусмотрительно! — Похвалил Серега.

— А так, — продолжил милиционер, — мы многое узнали о личности потерпевшего, о его контактах. — Он бросил короткий взгляд в сторону нас с Марго. — Подозреваемый даже имеется.

— Да Вы что! — Воскликнула Маргарита. — Проходите скорее на кухню и рассказывайте. Жуть, как интересно!

Пришлось достать еще одну рюмку. Обделять гостя было как-то неудобно, тем более и сам он не отказывался.

— Ну что там за подозреваемый, лейтенант? — Изнывала от любопытства Марго.

— Некто Верицкий Давид. — Игорь Владимирович опрокинул коньяк и торжествующе оглядел сидящих за столом. — Говорит вам что-нибудь это имя?

Мы молча переглянулись, и Первушин продолжил.

— Год назад этот товарищ дал Валерию Григорьевичу Добровольскому в долг, под проценты ровно пятьсот тысяч долларов. И срок истекает как раз на днях.

— Ну и зачем же ему похищать Валерку? — Поинтересовался Кольцов.

— Ну, как же! — Удивился нашей непонятливости милиционер. — Наверное, деньги возвращать не хочет, потратился... В общем сейчас его ищут. А уж, как найдут, так он сам расскажет, что не поделил с гражданином Добровольским. Сам знаешь, чего-чего, а допрашивать у нас пока не разучились.

— Найти его и хорошенько припугнуть, конечно, полезно. — Задумчиво протянул Сергей. — Только Давид к похищению ни каким боком не причастен.

— Почему ты в этом так уверен? — Не понял Первушин.

— Просто я знаю, похищать Валеру Верицкому ни к чему. Кроме того, что это мало вяжется с его психологией. Во-первых, деньги он отдавать собирался, и Давид об этом знал. Я могу подтвердить, что пятьсот тысяч долларов у Валерки были. Во вторых, срок истекает еще только через неделю, так зачем же заранее похищать парня, кормить его, поить столько времени, рисковать серьезно. Похищение это ведь не шутка, могут приличный срок припаять. Тем более, что он от долга не отказывался. Да и если бы попросил отсрочки, например, Давид, я думаю, пошел ему на встречу. У них отношения хорошие, одно то, что он дал такую огромную сумму ему на год, под такие мизерные проценты, практически безо всяких гарантий, говорит о многом. Я прав?

— Возможно. — С сомнением в голосе признал все же Игорь Владимирович. — А зачем он взял такую сумму?

— Машинами планировал начать торговать. Помещение под салон приглядел... Только не смог договориться со всеми, с кем надо, и бизнес не удался. Он положил деньги в банк, надеялся, может еще что за год подвернется... Перед свадьбой он снял эту сумму плюс пятьдесят тысяч процентов...

— Ну, и где эти деньги?

— Может, он отдал их Верицкому? — Зачем то соврал Сергей. Мы с Марго промолчали. Раз говорит, значит, так лучше.

— Тогда, на данном этапе расследования остается только один подозреваемый. — Не теряя присутствия духа, продолжил Первушин.

— Ну, а это еще кто? — снова заинтересовалась Маргарита.

— Начальство очень рекомендовало нам заняться личностью Васильевой Светланы Леонидовны. Супруги потерпевшего.

От неожиданности я подавилась виноградинкой, которую за секунду до этого безумного заявления положила в рот.

— Абсурд. — Коротко сообщил Кольцов, внимательно посмотрев на меня. — Она то тут при чем?

— Не скажи! — Воодушевился Игорь Владимирович. — У нее поводов как ни у кого много.

— Интересно послушать. — Я просто задыхалась от возмущения. Я то ему верила, коньяком даже угостила, а он...! Двuruшник!

— Самые банальные: месть, ревность, те же деньги!

— Все это лажа! Какие деньги?! Какая ревность?!

— Вы могли узнать, что одновременно с Вами, Валерий Григорьевич крутит роман с Маргаритой Павловной Ефремовой...

— Не ври. — Вмешалась Марго. — Я кучу времени по Сибири колесила. Мы даже не перезванивались.

— Вас не было всего полтора месяца. А до этого вас то и дело видели вместе в казино, ресторанах...

— Об этом я узнала только после пропажи Валеры. — Призналась я.

— Вы так говорите... Но могло быть и совершенно по другому. Возможно Вас совершенно не тревожит ревность... А, судя по-всему, так оно и есть. — Он бросил выразительный взгляд на Маргариту. — Вероятно, Вы с самого начала нацелились на деньги Добровольского. Уж больно быстро Вы его захомутали. И теперь играете весь этот спектакль, чтобы оправдать распродажу имущества.

— Здорово! — Не могла не признать я.

— Но он сам таскался за Светкой, как хвост. — Теперь уже вмешался Кольцов. — Она по первости не больно его поощряла. А он как с катушек слетел: женюсь, и точка!

— Эх, Сергей Сергеевич! Какой же ты простак. До тридцатника дотянул, а не раскусил коварную женскую натуру. Да они так могут дело обставить, что без кальсон останешься, а будешь думать, что сам одеваться не хочешь. — Выдал поучительную речь мудрый милиционер. Мы ошарашено молчали.

— Так я не поняла, мне вещи что ли собирать?

— Зачем? — Удивился Первушин.

— В тюрьму. У вас там как, холодно? Сыро?

— Зачем же понимать все так буквально? Я вам варианты озвучиваю. При чем не мои. — Обиделся Игорь Владимирович. — Говорю же, это версия начальства. Я не очень с ней согласен, но допускаю...

— Так! Идите ка отсюда, хороший Вы мой. На допрос вызывайте повесткой. И вообще, я без адвоката с Вами говорить с этого момента отказываюсь! — Я гордо развернулась и покинула кухню. — Коньяк ему больше не давайте. — Обернулась я на последок.

Когда за Первушиным захлопнулась дверь, Марго пошла убирать посуду, а Сергей заглянул ко мне.

— Ну что нахохлилась? — Почти ласково спросил он. — Обиделась что ли?

— Ты тоже так думаешь, да?

Он присел на подлокотник моего кресла и погладил по волосам.

— Стал бы я тебе тогда помогать? Сама подумай.

- А вдруг они меня посадят, — я уткнулась носом в свитер Кольцова.
- Во те на! За что? — Изумился он.
- Просто так. Чтобы галочку поставить. У нас все бывает. Газеты что ли не читаешь?
- Ну не до такой же степени! — Засмеялся Сергей. — Не забивай голову. Меня тоже наверняка подозревают. Просто Игорь не рискнул озвучить эту версию. Я не ты, могу по старой дружбе и табло начистить.
- Ну а тебя то за что можно притянуть к похищению? — Я удивленно подняла голову.
- За это самое место. «А чего это ты, Сергей Сергеевич все вокруг супруги гражданина Добровольского круга нарезаешь?» — Довольно похоже изобразил он интонации Первушина. Я улыбнулась.
- А ты, правда, нарезаешь?
- Чего?
- Ну, эти... круги? — Кольцов замолчал и внимательно посмотрел мне в глаза. Он уже приготовился что то сказать, когда в гостиную впрхнула Марго.
- Кстати, у Маргариты тоже вполне солидный повод. — Резко сменил тему Сергей. — Самый мощный из нас.
- Да ты что! — Всполошилась девушка. — Очень нужен мне ваш Валерка. Я сама уехала, он остался... Да и не говорили мы о ЗАГСе не разу. Ей богу. Ты же знаешь, Серег, я замужем.
- Ты тоже что ли расстроилась? — Рассмеялся Кольцов. — Ну вы, подруги, даете! Вас обмануть-запугать ничего не стоит. Не переживайте. Начинайте лучше вещи Валеркины паковать. Куда вывозить то будем?
- Ко мне на квартиру. Куда же еще? — Вздохнула я. — Место мужа рядом с женой. Где бы это место не было.
- Вот и ладненько! Я с Вадиком сегодня созвонюсь, договорюсь обо всем, а ты, — парень посмотрел в мою сторону, — будь готова завтра с утра к нотариусу идти. Поняла? — Я кивнула. — На сборы осталось два дня. Я думаю, в воскресенье получим деньги, и если все получится так, что их придется отдать похитителям, после операции возвращаться будешь уже не сюда. Так что на всякий случай выбери самое необходимое, личные вещи, ну короче, все, что понравится, и приготовь к отправке. Пока, девчонки! Я пошел. — Он удалился так быстро, что это было похоже на побег. Видно сильно смутил его мой невинный вопрос. Интересно, он всегда краснеет ? При каждом удобном и неудобном случае? Приятно иметь дело с такими людьми. У них просто на лице все написано...
- Чего это он, как Карлсон с пропеллером унесся? — Странное поведение парня заметила и Марго.
- Кто ж его поймет? — Вздохнула в очередной раз я. — Даже и голову ломать не охота.
- Прикольную пенку выдал этот лейтенант. Ты чуть не подавилась, я видела.
- Да уж! Могла вообще насмерть задохнуться из-за этого дурачка... Мог бы как то

поаккуратнее, подготовить сначала...

— И не говори, Свет! Ни ума, ни такта. — Мы снова рассмеялись без видимой причины. Действительно, визит к психиатру уже не казался таким никчемным занятием. Еще несколько таких потрясений и он мне будет необходим.

ГЛАВА 9

Мы не успели еще полностью успокоиться, как снова пришлось принимать гостей. На этот раз на пороге стояла Людмила. Глаза ее светились, губы улыбались... В общем выглядела девушка практически полностью счастливой. Заметив наши красные глаза, она всполошилась.

— Девчонки, вы плакали что ли? Наверное, что то серьезное стряслось, раз вдвоем сразу ... Валеркин труп нашли?

— Да бог с тобой! — Испугалась Марго. — Язык у тебя прямо без костей, Люсь.

— Так Вы сами ...

— Чего сами то? Смеялись мы, понимаешь? До слез.

— А-а-а! — Обрадовалась Людмила. — Это хорошо. А то я такая счастливая! Такая счастливая, что пришла с вами поделиться, ну и посоветоваться кое о чем... А чего смеялись то? — Любопытство победило даже желание немедленно поделиться распиравшей ее радостью.

— Да милиция тут приходила. — Небрежно бросила я. — Теперь мы все под колпаком.

— Как это? — Раскрыла рот Люся.

— Молча. У всех нашелся повод, чтобы поквитаться с Валеркой. И у меня, и у Марго, и даже у Сереги...

— А про меня не вспомнили? — С обидой поинтересовалась девушка. — Или я что недостойная?

По лицу Маргариты я поняла, что нас ожидает новый приступ истерического хохота, но подруга усилием воли подавила это желание.

— Напекаешь, что это ты его того...? — Вполне серьезно спросила она Люсю. — Может, помощь нужна? Только предупреждаю: денежками придется поделиться. Решай.

Людмила задумчиво похлопала глазами и робко спросила:

— Какими деньгами? У меня двести рублей всего... — Потом до нее видимо дошло, что Марго издевается, она отвернулась и надула щеки, при этом став ужасно похожей на хомячка, сделавшего запасы. Я решила немного разрядить ситуацию.

— Ерунда все это. Лучше поделись ка своей радостью, пока у нас своей маловато.

Обиды были мгновенно забыты и Люся самозабвенно зачирикала о великом счастье нежданно негаданно свалившемся на нее в виде красивого и обходительного молодого человека.

— Вчера, пока бабуля в больнице на ежегодном обследовании, я пригласила его к себе домой... Со всеми вытекающими последствиями... Ну вы сами понимаете... вечер был просто

восхитительный! Девочки, я влюбилась!

— А он? — С улыбкой поинтересовалась Марго.

— Ну, естественно. Он с первого взгляда на меня запал. — Самоуверенно заявила Люся.

— А ты вроде посоветоваться о чем-то хотела? Не стесняйся, старшие товарищи бесплатно готовы проконсультировать тебя по всем вопросам интимного свойства. — Преложила я.

— Тут такое дело... Я про бабулю ему не сказала. Он думает, что я одна живу, и квартира моя...

— Так в чем проблема? Скажи про старушку и все.

— Он предложил жить вместе. А вдруг не захочет, если про Степаниду Евграфовну узнает?

— Ну и фиг с ним тогда. Нечего за такого держаться. — Резонно заметила Марго.

— Насколько я понимаю, ты ни в чем не виновата. Просто про бабушку разговор не зашел? — Пришла я на выручку. — Ты не врала. Квартира действительно твоя, ты там прописана, ухаживаешь за Степанидой Евграфовной, после ее смерти жилплощадь полностью достанется тебе. Ведь так?

— Так. Я бабулю знаете как полюбила! Она мне, как родная. Я бы и просто так ее не бросила теперь.

— А уж за квартиру особенно! — Добавила насмешливо Марго.

— Ну и что? — Агрессивно повернулась к ней Люся. — Что прикажешь мне обратно, в Харьков возвращаться?

— А чем плохо? Не зря говорят, где родился, там и пригодился. Тут и коренным жителям приткнуться некуда...

Они начали ругаться, не слишком злобливо, скорее так, по привычке... Я смотрела на своих новых подружек и удивлялась, как быстро они вошли в мою жизнь. Девушки из совершенно другой среды и круга общения, иного воспитания и образования неожиданно за пару дней стали мне ближе и понятнее, чем подруги, с которыми я общалась не один год... Вся жизнь, налаженная и размеренная, перевернулась с ног на голову. Наверное, я так легко переношу все неприятности, в одночасье свалившиеся мне на голову, потому что до сих пор не могу осознать — это все всерьез. Свадьба, похищение, любовницы моего мужа, Давид Вербицкий... это не сон, не художественный фильм, не красочная сплетня подружек... Это на самом деле происходит со мной, Васильевой Светланой Леонидовной, россиянкой двадцати восьми лет отроду.... Очнувшись от своих размышлений я обнаружила, что подруги уже не ругаются, а увлеченно обсуждают достоинства нового Люсиного кавалера.

В очередной раз приняв пищу и залив ее стаканчиком горячего чая, мы все вместе занялись упаковкой вещей первой необходимости.

Работы было много, она заняла и этот день, и следующий, Людмиле пришлось даже остаться у нас ночевать, так она горела желанием помочь нам с Марго. Дни пролетели незаметно. Вечером в пятницу нас навестил хмурый и неразговорчивый дядечка в комбинезоне. Коротко проинформировав, что он от Первушина, установил на телефон принесенные лейтенантом прибамбасы, показал, как пользоваться и удалился, даже не выпив чашки чая. В субботу мы с

Сергеем и Вадимом побывали у нотариуса, где я поставила свои подписи под документами о продаже нашего с мужем имущества. Договорившись с Вадимом Львовичем о передаче денег на следующий день, Сергей повез меня в банк, там он снял свои деньги со счета, а я опустошила счет Валеры. Доверенность была оформлена опытным юристом, и затруднений никаких не возникло. Поэтому с делами мы закончили довольно быстро. На счете мужа действительно находилось около пятидесяти тысяч долларов. Вместе со снятыми Сергеем деньгами набиралась сумма в триста тысяч .

Ехать домой не хотелось. Девочки и так неплохо справлялись с упаковкой вещей, без моего чуткого руководства. Я пригласила Кольцова пообедать где-нибудь в приличном месте.

— Ты в своем уме? — Довольно нелюбезно поинтересовался он.

— А что такое? — Слова и интонация Сергея показались мне оскорбительными.

— Да так, ничего. Приятно таскаться по злачным местам, прижимая к груди пакетик со ста двадцатью тысячами долларов. А может, ты любительница острых ощущений? Отнимут денежки, тогда экстрим нам точно обеспечен.

Черт возьми! Он прав! Как всегда прав! Я в досаде прикусила губу.

— Хорошо. Тогда поедем ко мне, я покажу тебе свою квартиру, там и пообедаем.

— А что с девочками покушать тебя не впечатляет?

— Не хочу мешать им паковать вещи. Марго наконец то дозвонилась до администратора, уладила свои проблемы и сегодня вечером переезжает в общежитие. Люся тоже свободна только до девяти часов. У нее свидание романтическое. Так что пусть трудятся сейчас. Зачем отвлекать...

— Все ясно. Используешь наемный труд?

— Отрабатывают кров и пищу. Так ты со мной, или как?

Поломавшись для порядка еще пару минут, Кольцов согласился посетить мои апартаменты. По дороге мы прикупили продуктов в супермаркете и поехали обедать. Я порадовалась, что успела навести в квартире идеальный порядок, мне было не стыдно за свою жилплощадь. Посадив Сергея просматривать фотоальбомы, я отправилась на кухню, всерьез вознамерившись поразить парня своими кулинарными способностями наповал. Моим коронным блюдом считалась тушеная в духовке курица. Когда все было готово, я тщательно сервировала столик в комнате и пригласила своего гостя отобедать.

Я заметила, что с первых минут пребывания в моей квартире на лице Сергея появилось какое то мягкое, обычно совершенно не свойственное ему выражение.

— Ты как будто витаешь где-то. Так мечтательно выглядишь... Впечатление, что твоя оболочка здесь, а мысли где-то на Канарах. — С легкой обидой произнесла я.

— Ты ошибаешься. Не на Канарах.

— А где же?

— В Толоконцево.

— А почему именно там? — Искренне удивилась я.

— Там живут мои родители. Как только я вошел сюда, сразу вспомнил о маме. Она тоже очень любит цветы в горшках, кружевные занавески...

— И готовит по праздникам тушеную курицу. — Закончила я, посмотрев на наш стол.

— Точно. — Улыбнулся Кольцов. — Это блюдо я обожаю с детства.

— Так ты из Толоконцева? — Мне хотелось побольше узнать о Сергее, а возможность поговорить с ним по душам предоставляется не часто.

— Нет. Я из Нижнего. Просто, выйдя на пенсию, родители решили посвятить себя земле. Мы благоустроили наш дом в поселке и они переехали, оставив квартиру мне. Там огромный приусадебный участок и палисадник, утопающий в цветах. — Сергей говорил о родителях с большой нежностью.

— Ты часто их навещаешь?

— Не так как хотелось бы. — Вздохнул парень. — Стараюсь весной помочь вскопать, хоть они и оказываются. Правда, родители еще крепкие, но все равно... Кстати, знаешь, кто живет рядом, через забор от стариков? Родители Маргариты. Я познакомился с ней довольно близко, когда по их просьбе попытался найти ее беглого мужа.

— Ты что-то путаешь. — Удивилась я. — Марго говорила, они не знают, что их дочь осталась без квартиры.

— Она до сих пор так думает? — Усмехнулся Кольцов. — Родители не хотели расстраивать девочку, они и меня просили не упоминать о них. Да им сразу же соседи словоохотливые поведали, что было и что не было... Они ведь очень возражали против этого брака, но, как люди мягкие и интеллигентные, не смогли настоять на своем, теперь себя винят. Вот и не хотят дочку ставить в неудобное положение. Она их часто навещает, показывает, что живет нормально. Я по их просьбе тоже иногда интересуюсь ее делами...

— Знаешь, — задумчиво глядя на Сергея, призналась я. — Мое мнение о тебе меняется с каждым днем все кардинальнее. С ума сойти, как можно в людях ошибиться. Из вас двоих ты мне показался при первом знакомстве просто злодеем, а Валера рыцарем и романтиком....

— И что теперь?

— Ну, мой муж точно не романтический герой.

— А я? — Я поняла, то ему действительно важен мой ответ и серьезно сказала:

— Я ценю в людях, особенно в мужчинах, надежность, искренность, силу моральную. Ты такой. Я тебя уважаю.

Мы немного помолчали. Я не поняла, понравилось Кольцову то, что я сказала, или нет. Он опустил глаза и вернулся к курице. Через пару минут он спросил.

— А твои родители? Они где, почему на свадьбу не приехали?

— У меня никого нет. Только тетка в Москве. Она подарок прислала, а присутствовать не смогла, болеет.

— А с матерью что? С отцом? Если тебе неприятно, можешь не рассказывать. — Заторопился парень, видимо заметив изменившееся выражение моего лица.

— Да нет, ничего... Отца у меня никогда не было. Вернее был, естественно, но кто он неизвестно. Я думаю, даже мать этого не знала наверняка... Я родилась, когда она училась в десятом классе. Дедушка, видимо ее ругал... короче, она оставила меня бабушке с дедом и смылась. Жила в Киеве, в Минске, последнее время, кажется, осела в Питере... Но я не чувствовала отсутствия заботы или любви. Лучших «родителей», чем достались мне, и желать невозможно. Не смотря на довольно слабенькое материальное положение, мы жили дружно, в двухкомнатной квартире. В одной бабуля с дедом, в другой мы с теткой. Она всего на три года старше меня, и мы прекрасно ладили. Мне было пятнадцать, когда умер дедушка. Бабуля пережила его на четыре года. Мама приехала через неделю после ее похорон. До этого мы с Машей не смогли найти ее следов, а тут она явилась сама. Как выяснилось, за своей частью наследства. Откуда она узнала, ума не приложу, но быстренько отсудила половину квартиры, больше у нас ничего не было. Машину и гараж бабушка заранее оформила на Машу и меня, а жилье не успела. Квартиру мы разменяли на две однокомнатные хрущевки. Быстренько продав отвоенную часть наследства, маман опять укатила в далекие дали. С тех пор мы ее не видели. Я могла ей помешать продать жилплощадь, но я растерялась под напором матери, которую видела практически впервые. Она мне наобещала семь верст до небес, взять с собой в Петербург, где у нее прекрасные апартаменты... Короче, брехня все это. Как только я поставила свои подписи, выписалась из квартиры, она потеряла ко мне интерес. Я осталась самым натуральным бомжем. Эта квартира после раздела наследства досталась Маше. Тетка пустила меня к себе. Пока я училась в институте, мы жили здесь вместе. Потом я устроилась на работу, а она вышла замуж и уехала в Москву. Отношения у нее с Павлом видно не особо складываются. Брак так и не оформили законно, он ее к себе не прописал. Да еще бог детей Маше не дает... Где она только не лечилась! И патологии вроде нет никакой... Паша погуливать начал... В общем в любой момент тетка может вернуться сюда всерьез и надолго...

— Да уж. Невесело. Ну, Валерка придумает что-нибудь...

— Не думаю, что наш брак продлится долго. Я, конечно, все сделаю, что в моих силах, для спасения его жизни, но женой его быть отказываюсь.

— Почему? — Не понял Сергей.

— Просто я поняла за эти дни, что совершенно не знала человека, с которым сочеталась законным браком. Я выходила за другого, выдуманного персонажа. — Спокойно ответила я. — Болтуны и бабники, завсегдатаи ресторанов и казино никогда не вызывали у меня не только любви, но даже интереса. Я не люблю Валеру.

— Почему ты в этом так уверена? Вот встретитесь, поговорите, и все будет, как прежде...

— Не будет. Я полюбила другого человека. А для меня чувства не пустой звук.

Я собрала пустые тарелки и вышла в кухню. Стоя у раковины, я спиной чувствовала взгляд Кольцова, который просто прожигал меня насквозь. Он, молча, прислонился к косяку.

— Знаешь, мы часто склонны принимать чувство благодарности за нечто большее... Я помог тебе... Просто так. Ни за что. Бескорыстно, понимаешь... И дальше буду помогать по мере сил... Но пойми, ты ничего мне не должна...

— Я знаю, ты добрый и бескорыстный, — вытирая руки, с досадой произнесла я. — Всем помогаешь и ничего не требуешь в замен. От такого благородства Люся до сих пор по тебе

сохнет, да и Марго не ровно дышит в твою сторону... Мы женщины такие, погладь нас, позаботься слегка, и мы плывем, как свеча на солнце. Опасно это. Слышал мудрость: «Мы в ответе за тех, кого приручаем». Отвязаться порой труднее, чем приворожить...

— Ты не поняла. — Поморщился Сергей. — Я совсем не то хотел сказать...

— Это ты не понял. Я говорила не о тебе. Не парься. Я очень благодарна тебе за заботу, но ты герой не моего романа. Девочки доступно объяснили, почему ты не женился до тридцати лет.

— Интересно, почему же?

— Любишь разнообразие, боишься ответственности. — Коротко передала я мнение Марго. — Женщин не особо уважаешь. Выбираешь подруг чисто по внешним параметрам. Предпочитаешь брюнеток с длинными ногами и пышным бюстом. Пару раз для смены ощущений встречался с миниатюрными блондинками, но видать не впечатлился, так как протянул совсем не долго. Ну, как? Характеристика соответствует оригиналу?

— Вполне. — Сухо ответил Сергей. — Ты закончила с посудой? Пора ехать.

— Чай пить не будем?

— Там попьем. Придется сегодня ночевать с тобой. Не могу же я оставить тебя с такой кучей денег одну. Девчонки уезжают, да и баксы остальные Вадик утром привезет... Короче, будет время и чай погонять и гадостей друг другу наговорить. Так что давай, шевелись, надо ехать.

Я не стала спорить, и через десять минут мы уже неслись в машине в сторону Валериного дома.

Девочки встретили нас довольно уставшие, но довольные. Они успели собрать все, что посчитали нужным. В гостиной высилась приличная куча коробок с личными вещами моего мужа. Мельком глянув на них, я пошла в спальню переодеваться. Когда я вернулась к гостям, то застала их за очередным этапом распития горячительных напитков.

— Присоединяйся. — Любезно кивнул мне Кольцов. — Обмываем убытие Марго по месту прописки.

— Повод достойный. Девчонки, откуда у нас столько бутылок? Вроде пьем, пьем, а их только прибавляется.

— Мы у Валерки в кабинете заначку нашли. Почти целый ящик. — Сообщила довольная Люся.

— Судя по всему, парень планировал не вылезать из кровати весь медовый месяц, — хитро прищурилась Марго. — Едой и питьем запасся, как подводная лодка для автономного плавания.

— Да уж. — Проворчала я. — Коньяк нам сегодня пригодится. Иначе мы с Кольцовым раздеремся...

— Почему? — Забеспокоилась Люся. — Хотите, я с вами останусь, скажу, что свидание отменяется...

— Не стоит. — Перебил ее Сергей. — Тебе нужно налаживать личную жизнь. Так что топай. А меня не забудь познакомить с кавалером в ближайшее время. А то я тебя знаю. К тебе вся

шваль липнет, как мухи к определенному продукту.

— К меду? — Сладким голосом поинтересовалась Марго.

— Что то типа того. Только потверже и коричневое. Да не дуйся ты, Люсь. Шучу я. Ты же знаешь, как я тебя люблю. — Кольцов погладил Людмилу по щеке. — Ты уже совсем большая девочка. Пора самой учиться в людях разбираться. Не всю же жизнь я буду тебя пасти.

— Я бы не возражала. — Буркнула Люся.

— А у тебя губа не дура, — проворчала Маргарита. — Идем уж, красотка. А то не дождется кавалер, слиняет...

Подхватив сумку Маргариты, Сергей пошел проводить подруг до остановки. Он вызвался было развезти их на машине, но рассудительная Люся вспомнила о выпитом коньяке и категорически отказалась от предложения. Закрыв за ними дверь, я осталась одна. Предстоящая ночь наедине с Сергеем пугала. Вернее не то чтобы пугала, но смущала, это точно. Не знаю, на что я надеялась, практически признавшись в любви, там у меня в квартире, но в результате просто поставила себя в неловкое, почти смешное положение. Не знаю, поверил ли он в существование мифического героя-любownika, но сделал вид, что да. Скорее всего, ему так просто удобнее.

Я, не спеша, постелила Кольцову постель в кабинете и пошла в спальню. По телевизору показывали какой то сериал, но честно сказать, я так и не уловила какой, мысли мешали сосредоточиться. Сергей вернулся не скоро. Я даже начала сомневаться, а придет ли он вообще.

— Пробежал пару кругов. Стараюсь всегда бегать перед сном, лучше, конечно утром, да просыпаю часто. — Сообщил он, направляясь в ванну. Я молча пожала плечами и вернулась в кровать. Я тоже частенько нарезаю трусцой круги вокруг близлежащих домов, особенно, когда нужно снять тревогу и напряжение. Засыпается после хорошей пробежки тоже довольно быстро.

Выйдя из ванной Кольцов даже не заглянул, чтобы пожелать спокойной ночи, я услышала, как он проверил заперта ли входная дверь, погасил везде свет и прошел в кабинет. Не на шутку разобидевшись, хотя и ожидала чего то в этом роде, я выключила телевизор и отвернулась к окну с намерением во что бы то ни стало заснуть немедленно. Наверное, потому, что было еще довольно рано, сон категорически не шел. Глаза пялились в темноту улицы и мысли заводили в опасные дали. Я представляла, как это было у нас с Кольцовым в прошлый раз, тогда: в ночь после свадьбы, и злилась, что ничего не могу припомнить. Постепенно воображение дополнило провалы в памяти, и я практически восстановила прекрасную картину нашей «любви». Во рту пересохло, и подозрительно заболел низ живота. Я тихонько встала и, не зажигая света, прокралась на кухню. На столе так и осталась стоять бутылка коньяка. Как последний алкаш, я в одиночестве налила себе целую рюмку и лихо опрокинула в рот. В желудке потеплело. Посидев немного, я повторила процедуру. После этого на душе стало полегче, жизнь перестала казаться безрадостной и бесконечно унылой. Прихватив бутылку и рюмку, я двинулась в обратный путь к спальне. По дороге в темном коридоре я встретилась с кем-то огромным и жарким. Сильные руки обхватили мои плечи, прижали к себе, жадные губы нашли мою шею, лицо, грудь. От неожиданности выронив бутылку, я даже не успела толком испугаться. Сообразив, что происходит, я почувствовала прилив такой волны счастья, что просто задохнулась от чувств. От жарких объятий и поцелуев было трудно дышать, двигаться. Ни слова не говоря, мы неловко, боясь отпустить друг друга хоть на мгновение, опустились на

ковер прямо в прихожей. За двумя дверями нас ждали мягкие удобные кровати, но нам даже в голову не пришло мысли об этом. Страсть поразила нас прямо там, в узком коридорчике, где совершенно случайно соприкоснулись наши жаждущие ласки тела. Наверное, страсть похожа на молнию, которая высекается при столкновении переполненных энергией туч. Мы стонали и рычали, катаясь по мягкому ворсу ковра. Наши тела, руки, ноги как будто жили своей собственной, обособленной от мыслей жизнью. Они точно находили то, что должны делать в тот или иной момент, чтобы доставить друг другу самое сильное и глубокое наслаждение, которое только можно представить, губы шептали бессмысленные слова, уши как ни странно их понимали, руки ласкали, тела отвечали на ласки, мы двигались как во сне, словно подчиняясь неведомой всепоглощающей силе страсти. Все это происходило само собой, а мысли витали где то далеко, желания сузились до точки. Высокой искрящейся звезды. Набравшись наконец сил, в тот момент, когда Сергей выплеснул в меня всю свою страсть и накопившуюся энергию, я с невероятной скоростью понеслась к этой заманчивой цели. Вокруг звенели колокольчики и плясали разноцветные бабочки. От избытка эмоций и ощущений я закричала и прижалась к горячему телу Сережи изо всех сил, ведь без него мне не нужны никакие, даже самые заманчивые звезды.

Бессильно откинувшись на ковер, я молча осознавала свалившееся на меня счастье. Было так тихо, что тиканье часов слышалось даже из кухни. Первым нарушил молчание Сергей. Он повернулся на бок и внимательно посмотрел на меня. В темноте я видела, как сверкает его взгляд.

— Что это было? Меня как током ударило, когда я коснулся твоего тела... — Тихо признался он. Я придвинулась к нему и провела ладонью по груди. Что я могла сказать? Я просто потянулась к его губам за поцелуем. Сергей немедленно откликнулся на мой призыв, но потом приподнялся и сел, привалившись к стене. — Ты понимаешь, что обратно пути не будет? — Я снова промолчала. Он подхватил меня на руки и понес в спальню.

ГЛАВА 10

Утро ворвалось в спальню сквозь незанавешенное окно с первыми лучами солнца. Пылинки плясали в потоках солнечного света, сквозь открытую форточку слышалось чириканье пташек. Я была так переполнена счастьем и любовью, что просто не могла спать. Каждая клеточка тела пела о той страсти, которая поглотила вчера нас с Сергеем без остатка. Он спал на соседней подушке сильный и красивый, а я любовалась им и боялась поверить в свалившиеся на меня чувства. Я твердо знала, что сегодня первое счастливое утро моей новой жизни. Я поняла, что раньше я никогда и никого не любила. Думала об этом, мечтала, но не представляла, как это прекрасно и важно: любить. То ли от недостатка чувств с моей стороны, то ли парни мне попадались никчемные, но только СЕГОДНЯ ночью я поняла, почему все так стремятся к близости, как изумительно чувствовать себя единым целым с человеком, которого любишь всеми клеточками души и сердца. Наверное, так происходит тогда, когда блуждающие до этого одинокие половинки вдруг встречаются и соединяются в одно нерасторжимое целое. Назад пути нет? Глупый Сережка! Неужели он думает, что я смогу повернуть назад? Что захочу? Да даже если он не захочет идти вперед, покинет меня, уйдет, для меня шлагбаум в прошлое закрыт навсегда. Теперь я знаю, что такое любовь. Настоящая и сильная. Я буду искать ее снова и снова... Я легонько коснулась пальцем щеки Сергея, не хотелось его будить, но не было сил ощупывать его только глазами. Он поймал мой палец губами и, не открывая глаз, притянул к себе. Через секунду я уже почувствовала его поцелуи ... Я поняла, что зря боялась. Наша страсть не погибла с первыми лучами солнца. Пожалуй, она стала еще сильнее...

Приход Вадима Львовича застал нас врасплох. Сегодня он явился в сопровождении двух

здоровенных детей, которым едва доставал макушкой до подбородка. Предусмотрительный Вадик не рискнул циркулировать по городу с такой суммой денег без охраны. Еще раз пересчитав доллары, я написала расписку, и гость в сопровождении охраны с достоинством удалился. Мы добавили принесенную сумму в дипломат, где уже лежали деньги, снятые нами вчера в банке. Получилось ровно триста тысяч. Спрятав чемоданчик под диваном в кабинете, мы позавтракали и принялись ждать. Интересно, когда позвонят похитители, сегодня или завтра? И во сколько придет Первушин? Пожалуй, надо приготовить что-нибудь посущественнее бутербродов. Мне предстоит два дня кормить мужиков довольно внушительных размеров. Раньше все заботы по кухне лежали на плечах Марго, и я к своему стыду даже не слишком четко помнила, что где лежит на «моей» кухне. Я отправилась в срочном порядке пополнять это упущение, Сергей пристроился на диване с книжкой. «Ну, просто домашняя идиллия» — умилилась я.

С увлечением трудясь на кухне, я напевала под нос песенки из любимых мультфильмов, кастрюльки фырчали, работа спорилась, солнечный квадрат неподвижно застыл на сверкающем от чистоты кухонном полу. За переполнявшим меня счастьем я совершенно забыла о грандиозных неприятностях, свалившихся на мою голову в последние дни, исчезло гнетущее чувство тоски и предчувствие чего-то неведомого, но страшного и непоправимого, я просто не думала о плохом, все начисто вытеснили мечты о любви и будущем счастье с необыкновенно замечательным парнем по имени Сергей. Я с удовольствием буду старательно убираться и готовить, буду шить себе умопомрачительные наряды, чтобы Сережа мог чувствовать себя счастливым и любимым, в любой момент пригласить к себе в дом друзей и похвастаться теплом и уютом, созданным мною в нашем совместном жилище, чтобы гордился красивой, ухоженной женой... ЖЕНОЙ... Мой взгляд упал на правую руку. Там на безымянном пальце безмятежно поблескивало новенькое обручальное кольцо... Все переживания и страхи вдруг снова слетелись ко мне, как стая вспугнутых ворон, закружили, замахали крыльями, нагоняя тоску и ужас... господи! Как я могла вести себя так беспечно и эгоистично!? Ведь всего то неделю назад я вышла замуж! За человека, которого любила и желала... И вот теперь, стоило немного побыть вдали от него, я уже наслаждаюсь близостью с другим, посторонним мужчиной! Какой стыд! Размечталась о нарядах, в то время, как мужа держат неизвестно где какие-то обколотые отморозки... Что будет с ним завтра? Что со всеми нами станет? ... Может это вообще последний день нормальной жизни!?... Хорошо, если завтра все обойдется, а если похитители не удовлетворятся, собранной нами суммой? Что тогда? ... И даже если все обойдется и я смогу завтра прижаться к груди своего мужа, то как же тяжело будет налаживать быт с нуля, ведь у нас ничего не осталось... У НАС?... Конечно у нас. Как ни крути, как не носись со своей новой и прекрасной любовью, разве смогу я оставить человека, относившегося ко мне лучше, чем кто бы то ни было, верящего мне, любящего... Как объяснить Валере, что он потерял и то единственное, что, по его мнению, у него еще оставалось — семью и поддержку дорогого человека? ... Что же мне делать, господи? Как вести себя завтра, когда муж (а я надеюсь на это всей душой) переступит порог этого дома? Бросаться на шею и осыпать поцелуями? Мяться и прятаться за спину Сергея? Или сразу ошарашить несчастного парня известием о разводе? Обманывать или сказать правду?... Вернее вопрос нужно ставить немного по-другому: «Жалеть и приносить себя в жертву или же строить свое счастье, невзирая на боль, которую мои действия принесут и без того морально прибитому мужу?». Вопрос, конечно, не простой. В конце концов, для его спасения я делаю, и сделаю, все, что могу, а любовь такое непредсказуемое чувство, его невозможно запланировать, так в чем же я виновата? ...

Внезапно мои мысли свернули несколько в иную сторону. Все же я неисправимая эгоистка. Сажу тут, упиваюсь своими переживаниями, гадаю, как распорядиться нашими жизнями и судьбами! Будто это зависит только от меня красавицы! А как же Сережка? Как тяжело сейчас

ему, ведь он дружил с Валерой не один год, между прочим, я не на словах убедилась, что дружба для Кольцова не пустой звук... Что он собирается предпринять в сложившейся ситуации? Я осторожно выглянула из кухни. Сергей лежал на диване, книжка спокойно валялась поверх одеяла. Судя по закрытым глазам и размеренному дыханию, парень спал без зазрения совести, и никакие мировые проблемы не волновали его молодой здоровый организм. Стало даже как то обидно. Я тут тоскую и погибаю под непосильной ношей моральных обязательств, а этот паршивец преспокойненько дрыхнет... Я на цыпочках подкралась к дивану и наклонилась над спящим Сергеем... Позабыв о бдительности я мгновенно в этом раскаялась, он молниеносно схватил меня в охапку и я даже сама не поняла, как оказалась рядом с ним на диване. Никогда бы не подумала, что двум взрослым людям на таком узеньком диване может быть вполне уютно и комфортно, правда одеяло, чтобы не мешалось, пришлось сбросить на пол...

Телефонный звонок прозвучал совершенно не во время, мы торопливо вскочили, Сергей быстро включил телефонную аппаратуру в соответствии с инструкцией мастера, монтировавшего установку, я дрожащей рукой схватила трубку, она мгновенно стала мокрой — на нервной почве у меня вспотели даже ладони...

— Ну, как там у вас, все в порядке? — Понесся мне в ухо голос Маргариты. — Похитители звонили?

Я бессильно опустила с трубкой на ковер и махнула Кольцову рукой, чтобы он выключил прибор.

— Ты чего молчишь? — Заволновалась Марго, — случилось что? Я приехать могу, ты только свисни...

— Не представляешь, как ты нас напугала! Сегодня с самого утра ждем звонка от этих недоносков... А тут ты...

— Ну, извини! — Обиделась девушка. Я ничего такого не хотела... Просто, сама понимаешь, волнуюсь... Валерка мне все же не чужой... Да и ты за последние дни мне подругой прямо стала...

— Да это ты Рит, извини меня, — устало попросила я. — У меня уже крыша от ожидания едет... Быстрее бы все кончилось.

— Когда Валерка вернется, праздник грандиозный закатим, после таких встрясок как-то необыкновенно сильно хочется веселья...

— Не хочется каркать, но боюсь до веселья еще довольно далеко...

— Что денег не достали? Мне Вадик сказал...

— Болтун твой Вадик, последнее дело болтать о деньгах направо и налево...

— Он только мне, причем по секрету, — хихикнула Марго.

— Если серьезно, то собрали мы чуть больше половины... Триста тысяч всего...

— Ни хрена себе! — Присвистнула Рита. — Всего!

— Но требовали то пятьсот.

— А что ни девятьсот! Не кретины же они, в самом деле, должны понимать, что не Рокфеллера похитили, а Валерку Добровольского, для которого и триста тысяч сумма почти запредельная.

— А если кретины? — Тихо поинтересовалась я. — С чего ты решила, что они нормальные? Они, может, специально такую нереальную сумму запросили, чтобы был повод Валеру...

— Убить?! — Ахнула Марго. — Дак ты поумнее будь, сначала Валерка, потом деньги...

— Как ты себе это представляешь?

— Ну, я не знаю... — Растерялась она. — А милиция что предлагает?

— Фиг знает, никто пока не соизволил поставить нас в известность. Игорь Владимирович, уж какой день носа не кажет.

— Так я же сразу сказала, не стоит на их помощь всерьез рассчитывать.

— Никто и не рассчитывает. У милиции даже если вдруг желание помочь гражданам появляется, то, как правило, не хватает средств и возможностей...

— Ну, может, хоть идею какую умную подкинут...

— Может. — Отрезала я. — Но особо рассчитывать не приходится.

— Ладно. Извини, что побеспокоила. Звони на сотовый, если что. Я там на холодильнике номер оставила на всякий пожарный, да и у Сереги он записан. Пока. У меня еще дел выше крыши! — Марго отключилась. Везучая! Побежала заниматься своими делами! А нам тут у аппарата сидеть придется, ждать, чего там еще эти придурки надумают... Я аккуратно положила трубку и прижалась к плечу Сергея, сидящего на ковре рядом со мной. Как хорошо все-таки, что он у меня есть! Страшно представить, но если бы не он, я бы сейчас тихо сходила с ума в одиночестве... Мы просидели так минуты три, когда телефон опять ожил. На этот раз мы волновались слегка умеренней. Кольцов, не вставая с ковра, щелкнул выключателем телефонной приставки, я снова взялась за трубку.

— Ну что, красавица? Не забыла меня? — Голос был, несомненно, знакомый, но явно не тот, скрипящий и противный, словно пропущенный через ржавую трубу, которого я ждала в данный момент. Я недоуменно пожала плечами на вопросительный взгляд Сергея. — Как там наш любимый Валера? Не объявился еще должничок мой ненаглядный? — Все ясно. Я мгновенно вспомнила слащавое и приторно красивое лицо Давида Верического.

— Нет пока. — Сухо произнесла я в ответ. — Ждем звонка от похитителя.

— А денежки мои случайно нигде не обнаружались?

— Вернется Валера, и Вы сами с ним во всем разберетесь. — Как можно спокойнее сказала я. — Я к его долгам не имею совершенно никакого отношения.

— Вот те на! — Удивились на том конце провода. — Я надеялся, мы поняли друг друга, а ты опять двадцать пять. Ты уразумей одно, замочат Валеру, или отпустят, ничего особо не меняет. Я намерен получить свои деньги, и я их получу.

— Я не против. Мне тоже Ваших денег не надо. — Хладнокровно ответила я.

— Издеваешься! — Собеседник чуть не задохнулся от возмущения. Сладости в голосе заметно

поубавилось. — Даю тебе сроку до конца недели. Не объявится Валерка, долги на тебя перейдут.

— Ну и как Вы себе это представляете? Давид, Вы же разумный человек. Я на выкуп смогла наскрести только двести тридцать тысяч, пришлось продать все, что имеет реальную цену... Где я возьму еще пол миллиона долларов, чтобы отдать Вам!?

— Я уважаю Серегу Кольцова, он правильный мужик. Раз он сказал, что эти деньги есть, значит, это правда.

— Но я не имею представления, где они! — В отчаянии выкрикнула я.

— Ищи. Не провалились же они сквозь землю.

— Наверное, их украл кто-то... — Робко предположила я.

— Ищи. — Повторил Давид. — Думай, кто мог это сделать, не найдешь эти деньги, попытайся заработать...

— Я готова заработать! Предлагайте любую работу, я с радостью выполню!

— Все шутишь. — Зловеще протянул Верицкий. — Ну-ну. В конце недели вместе посмеемся. — Он бросил трубку. Да уж, если кому и было весело, то только не мне. Как все надоело! Угораздило же меня так «удачно» выскочить замуж! Просто блеск! Вот что значит настоящее везение!

Я молча поднялась с ковра и улеглась на диван, плотно завернувшись в одеяло. Сергей примостился у меня в ногах.

— Не расстраивайся, — он ободряюще похлопал меня по ноге. — Будем решать проблемы по мере их поступления. В конце концов, Давид не монстр какой-нибудь, человек все же... — Голос Кольцова звучал не слишком уверенно, похоже он пытался успокоить не только меня, но и себя тоже. — Давай ка сегодня сосредоточимся на завтрашней операции. Помозгуем, как можно попытаться обмануть вымогателей... Можно ведь что-то такое оригинальное придумать...

— Да что тут думать то, — энтузиазма его я не разделяла. — Придумано все уже давно, причем не нами. Что скажут, то и сделаем, как миленькие.

— Зачем так отчаиваться? — Преувеличенно бодро произнес Кольцов. — Жизнь странная штука, никогда нельзя заранее угадать, что нас завтра ждет. — Я не ответила и молча отвернулась к стене. Сергей еще немного посидел и тихо направился на кухню. Со всеми этими звонками я совершенно забыла о кастрюлях. Судя по запаху, обед давно готов, пора выключать газ... Пусть теперь этим занимается Кольцов. Я больше не хочу быть заботливой подругой и образцовой хозяйкой. Я просто мечтаю, чтобы меня оставили в покое. Хочу заснуть и проснуться только тогда, когда вся эта нервотрепка закончится... А вдруг, я проснусь, и окажется, что ничего и не было. Не было свадьбы... не было Валеры... Люси... Марго... Давида... Похищения... Сергея... Не уверена, что хочу вернуться в свою тихую одинокую, совершенно однообразную жизнь... Этот неожиданный вывод так поразил меня, что я резко села ... С ума сойти! Оказывается, не смотря на все, что случилось, я не жалею, что жизнь моя так резко изменилась... Как ни странно, я искренне привязалась к Марго и даже к Люсе. О Сереже и говорить не приходится... Ради его любви я готова пережить и не такое... Вот уж никогда не подозревала, что во мне полно романтизма, и даже авантюризма. Ну что же, раз

так случилось, не гоже прятать голову в песок, как страус. Будем действовать. Сергей прав, жизнь такая штука коварная, что не стоит опускать руки, пока не использованы самые последние силы, надежды и ресурсы...

— А не пора ли нам подкрепиться? — Бодро поинтересовалась я у Сергея, нарисовавшегося в дверном проеме. — Думаю, хватит ждать этого беспечного лейтенанта. В конце концов, мы не обязаны его кормить.

Видимо, Игорь Владимирович обладал недюжинными телепатическими способностями, потому что вслед за моими словами немедленно заверещал дверной звонок. Конечно же, это был младший лейтенант.

Сидя за обеденным столом, Первушин с набитым ртом торопливо посвящал нас в план предстоящей операции.

— Нам удалось выбить и технику, и достаточное количество людей. — С энтузиазмом докладывал он. — Проведем передачу денег, как положено. Надеюсь даже, сможем задержать контактера. — Я глянула на него с недоверием и даже с опаской. Он этого не заметил и продолжил все так же бодро. — Не знаю, какую схему предложит похититель, с этим по ходу пьесы состыкуемся. В любом случае вряд ли он придумает что-то сногсшибательное. Деньги по всей вероятности, понесет кто-то из вас. — Мы с Кольцовым переглянулись. Я даже поежилась, представив, что всего вероятнее, дипломат придется тащить мне. — Мы прикрепим Вам малюсенький маячок. Ну, такой передатчик, при помощи которого, мы сможем отслеживать все Ваши передвижения. Кроме того, у нас имеется порядка десяти машин различных марок и цветов, для проведения слежки. Выделить из потока машин постоянно подменяющих друг друга наблюдателей практически невозможно...

— Не всегда же он будет двигаться в потоке... Скорее он будет стремиться в уединенное и безлюдное место...

— Я тоже так думаю! Естественно. Для этого имеется маячок, так же дадим Вам микрофончик в виде значка, можно его под брошку замаскировать, если Светлана Леонидовна пойдет. Будем все видеть, слышать... сориентируемся! — Жизнерадостно подытожил довольный лейтенант. — В конце концов, кадры у нас, слава богу, вполне квалифицированные. Могут и под грибника сработать, и под алкаша, и под бомжа... Не расстраивайтесь. Все готово, люди только команды ждут.

— Хочется надеяться, что нас не ждут никакие неприятные сюрпризы. — Осторожно произнес Сергей.

— Все бывает. — Легко согласился Первушин, поддевая на вилку скользкий маринованный грибок. — Но надеяться нужно всегда на лучшее. — Он, наконец, поймал груздь и отправил его в рот. — Ждать надо. Все равно ничего путного и определенного не решим, пока их условий не узнаем.

Нам ничего не оставалось, только кивнуть в ответ. После обеда мужчины устроились на диване перед телевизором, я, убрав посуду, присоединилась к ним. Мы просмотрели два фильма, фабрику звезд, юмористический концерт, телефон все молчал. Мы начали уже терять надежду, услышать сегодня что либо о судьбе Валерия, когда похититель все же позвонил.

— Привет, красотка. — При звуке этого голоса мое сердце задрожало, как заячий хвостик, в желудке противно заныло. — Признаться, я удивлен. Не думал, что ты сумеешь так быстренько нарыть триста тысяч долларов. — Я с удивлением посмотрела на мужчин. Сидящий в

наушниках лейтенант недоуменно пожал плечами. Он тоже не понял, откуда собеседник узнал точную сумму, находящуюся у нас. — Честно говоря, впечатление ты производишь слегка малахольное... А вот смотри же какая расторопная! При таких способностях нарыть оставшуюся половину тебе будет легче легкого.

— Но... — Я растерялась не на шутку.

— Никаких но. Смогла триста тысяч за неделю нарыть, даю тебе еще неделю на оставшиеся двести. Справедливо?

— Ты что, дурак? Не понимаешь, что больше мне взять просто НЕГДЕ!? Где мой муж!? Ты не получишь не копейки, пока я не поговорю с ним! Понял? Если хочешь получить хоть что-то, говори, где и как передать тебе эти гребаные доллары. И имей ввиду, получишь их только в обмен на Валеру. Не считай меня душой, которая положит деньги под куст и спокойноенько удалится. — Я, сама того не замечая, кричала почти во весь голос. — А если будешь требовать еще, шантажист хренов, я просто сдам тебя в милицию и все. Пойми, ДЕНЕГ БОЛЬШЕ НЕТ! Так что терять мне нечего.

— Ты дура, хоть и считаешь себя вундеркиндом, похоже. Кстати, о милиции. Скажи там, пусть пупки не надрывают, вычисляя мой телефон. Я иду по улице и разговариваю по сотовому. Он, между прочим, ворованный, и хозяин, которого они может и умудрятся вычислить, к этому делу ни ухом, ни рылом. Сейчас договорю и брошу трубку в урну около театра. Можете забрать... Теперь насчет денег. Не надо класть их ни под какой куст. Они у меня давно. Так что не утруждайся. Пусть мент снимает наушники, бери Серегу под локоток, и пойдите, чайком горло промочите. Позвоню ровно через неделю тебе на квартиру, отсюда, я так понимаю, ты съедешь. Ну, все. Собирай деньги. Старайся. Мне действительно, и триста тысяч бы хватило, но уговор дороже денег. — Он противно засмеялся. — Пока.

Я растерянно смотрела на пиликающую трубку. Осмыслить сказанное не хватало сил. Сергей метнулся в кабинет и через мгновение вернулся оттуда с дипломатом, бросил его на диван и стал нервно рвать замки. Я увидела то, что повергло всех нас в шок. Распахнутый дипломат был совершенно ПУСТ...

ЧАСТЬ 2

ГЛАВА 1

Я лежала на своем собственном диване и бездумно подсчитывала цветы на обоях. Причем постоянно сбиваясь я с маниакальным упорством начинала снова и снова. Это мероприятие обрыдло мне еще часа два назад, но больше делать было нечего. Это занятие преследовало не одну, а сразу две цели. В лучшем случае цветочки должны были помочь мне уснуть хотя бы не надолго, ну а уж на худой конец пусть хоть отвлекут от мыслей, крутящихся в моей голове со вчерашнего дня без перерывов и остановок. У меня даже температура поднялась почти сорок градусов, лейтенант утверждает, что это на нервной почве. Может быть, вероятно в его работе частенько приходится сталкиваться с такими экстремальными ситуациями, так что ему видней... После того, как я увидела совершенно пустой дипломат, мне стало так худо, что я кажется натуральным образом потеряла сознание. Сергей настаивал на том, чтобы немедленно вызвать врача, но я хотела только одного — немедленно покинуть эту чертову квартиру, оказаться на своем диване, задернуть занавески, задвинуть засовы и спать, спать, спать... Я пытаюсь осуществить свою мечту уже целые сутки, но, увы, спасительный сон бежит от меня в панике...

... Мы таращились на пустой дипломат, как три тупых барана на новые ворота. Первым отмер Игорь Владимирович.

— Та-а-ак! — Зловеще протянул он. — Это что же получается, граждане? Кто тут кого за нос водит? — Он смотрел на нас с явным подозрением.

— Чертовщина какая то, — рассеянно отозвался Сергей. Похоже, мое состояние его в данный момент волновало все же сильнее денег. Он подхватил меня на руки и усадил в кресло. Потом быстренько сбегал на кухню за стаканом холодной воды, насильно влив ее мне в рот, он озабоченно сказал лейтенанту, который в это время по телефону давал отбой проведения операции (Лицо Первушина выражало досаду и злость.):

— Освобождай скорее аппарат Игорь, похоже, Светлане помощь медиков требуется...

— Ничего не надо. — Откликнулась я. — Мне лучше. Просто я никак не ожидала такого... Предполагала и так и этак... Сторговаться надеялась... А он нас, как котят слепых, провел!

— Все это слова, гражданочка! — Сурово прервал меня лейтенант. — Объясните ка мне лучше, куда деньги делись?

— Откуда я знаю? — У меня не было сил даже раздражаться.

— Но ведь взять их могли только Вы, — он кивнул в мою сторону, — и ты. — Он глянул на Сергея.

— И ты. — Хмуро откликнулся Кольцов. — Не надо пыжиться, а то смотри, лопнешь от возмущения. Деньги принес Вадим утром, мы пересчитали, после его ухода мы со Светланой переложили их в дипломат, и пересчитали снова, уже всю сумму. Все это время чемоданчик находился под диваном в кабинете, я заглядывал туда пару раз.

— Я тоже. — Отозвалась я. — Все было нормально, никаких подозрений...

— Дипломат вы не открывали? — Мы молча покачали головами. — Никто не приходил? Сами не выходили? — допытывался следователь. — Может, за хлебом, или сигаретами?

— Сказано же, что нет. — Грубо отрезал Кольцов. — С тех пор, как Вадим ушел, мы открывали дверь только чтобы тебя впустить. Так что, ты тоже в нашей компании.

— Но я же с вами все время находился... — Слегка растерялся Первушин.

— А мы с тобой. Ну в туалет ходили... В ванну...

— Ребята, это смешно. Не стоит ругаться. Если бы деньги взял кто то из нас, они были бы здесь, мы действительно никуда не выходили сегодня... А деньги то у похитителя давно...

— Сейчас мы в этом убедимся. Я вызвал ребят, обобщем тут все, как следует, и найдем, если что припрятано. — Многообещающе начал лейтенант. — Так что, кому есть, что сказать, давайте сразу, чтобы время не тратить ... Хотели запутать следствие, мол скажут, что деньги у похитителя, я и куплюсь, искать не буду, а вы потом спокойненько передадите ему доллары. Не вышла комбинация!

— Ты устал? Или перегрелся? — Участливо поинтересовался Сергей. Я просто молча покрутила пальцем у виска. — Уж если на то пошло, зачем прятать деньги в квартире, если

можно прямо передать их кому угодно? — Видя недоумение на лице следователя, пояснил. — Уж если я нашел время вытащить доллары, то приоткрыть дверь и передать ничего не стоит, быстрее даже, чем перепрятывать. А можно вообще просто дипломат подменить на пустой. Тогда операция займет всего пол минуты. Дверь в кабинет почти около входной, так что любой из нас мог проделать это с легкостью. В том числе и ты. Конечно же, никто из твоих людей не наблюдал за подъездом?

— Нет. — Удрученно признал лейтенант. — Все ждали сигнала о начале операции, кто же мог предугадать такой поворот...

— Да куда уж к черту! — С досадой буркнул Сергей. — У вас в отделе все такие тупые, или просто нам так не повезло?

Игорь Владимирович pokrылся бурными пятнами от досады и злости, но промолчал. Похоже, он изо всех сил продолжал надеяться, что деньги при обыске все же найдут в квартире, и тогда он не будет выглядеть таким уж дураком. Преступники не могли быть уверены в отсутствии поста у подъезда, по крайней мере, он сам об этом сейчас сказал впервые...

Ребята работали часа полтора, перевернули всю квартиру и естественно, ничего не нашли.

— Я знала, деньги действительно у похитителя... — Устало призналась я.

— Конечно, — отозвался Сергей. — Я сразу понял, замок, видимо, просто открыт ключом, а он был у Валерки с собой, когда его похитили. Преступник вошел, например, когда мы концерт смотрели, или обедали. Он не мог знать, где деньги. Начал с ближайшей комнаты. Ей оказался кабинет... Мы и не прятали особенно дипломат... Если бы он не нашел его там, то пошел бы дальше.

— Наверное, он пришел еще до лейтенанта. Понаблюдав пару дней за домом, он понял, что охраны нет и в помине, милиции на все наплевать. Потом пришел Вадик с телохранителями. Это было сигналом — деньги внутри. Имея при себе оружие, нас с тобой он совсем не боялся. Но ему повезло. Все вышло изящно. Красиво даже. — Продолжила я мысль Кольцова.

— Так чего же вы раньше то молчали? Полтора часа угробили на обыск! — Первушин выглядел растерянным и несчастным.

— Лично меня не покидала надежда найти снятые Валерой пятьсот тысяч. Ведь где-то они должны быть. — Я отвечала, глядя на Сергея, он согласно кивнул и ухмыльнулся, похоже он преследовал те же цели. — Теперь я точно знаю, после столь тщательного обыска — здесь денег нет. Можно выезжать со спокойной совестью.

Игорь Владимирович с досады, уходя, так двинул дверью, что посыпалась штукатурка. Я, подхватив заранее приготовленный саквояж, двинулась следом.

Сергей довез меня до дома. Мы немного молча посидели в машине, Кольцов нежно гладил мои руки. Когда его пальцы наткнулись на обручальное кольцо, я не увидела, но почувствовала, как он вздрогнул, а потом замер. При всем его внешнем спокойствии, поняла я, и ему наши отношения даются ох как нелегко.

— Езжай домой, отдохни. — Я мягко освободила свою руку.

— Я останусь с тобой. — Не глядя на меня, пробурчал парень.

— Не надо, Сереж. Нам нужно немножко подумать. Правда. — Он промолчал. — Ты сделал все, что мог. Никто! Слышишь, никто, не смог бы помочь больше, чем это сделал ты. Теперь я постараюсь сама справиться... Попробую связаться с отцом мужа, еще может что придумаю... Если мне потребуется помощь, я обязательно позвоню. Честно. А пока нужно просто отдохнуть и разобраться, что можно еще сделать для Валеры, и что произошло между нами... Эти вопросы, как это ни странно, напрямую связаны между собой... Да что я говорю, ты и сам все прекрасно понимаешь... Пока все это не закончится, мы просто не сможем быть счастливы, вот и все.

— Я постараюсь урегулировать вопрос с Давидом. — Сказал Сергей, прижимая меня к себе. — Не знаю, способен ли он воспринимать человеческие доводы...

— Но попробовать стоит. — Закончила я за него. — Займись этим. Я буду тебе очень благодарна. Ну, все пока.

— Но ты же больна. — Расстроено напомнил Кольцов. Похоже, он искал любой предлог, чтобы остаться со мной. Но я твердо решила не втягивать его больше в свои проблемы. Кто знает, чем все закончится... Пусть он будет подальше от всего, идет на работу... Ну он же действительно не может больше ничем помочь! Я решительно покинула салон его автомобиля, помахала парню рукой и скрылась в подъезде.....

... И вот уже сутки таращусь на обои, подсчитывая количество желтеньких и синих лепестков....

Нет! Так нельзя. Нужно встряхнуться, взять себя в руки и что-то делать!...Только вот что?.. Да все равно что! Для начала привести себя в порядок и сходить, например, в магазин.

ГЛАВА 2

Покупать я ничего не планировала, просто моталась от прилавка к прилавку, рассматривая выставленные в них товары, прицениваясь... Короче говоря, убивала время. Я даже поесть решила в столовке на углу, чтобы подольше не возвращаться в тихую и пустую квартиру. Вышагивая вдоль длинного забора, возведенного уже года три назад, я привычно размышляла, что же скрывается за этим двухметровым гигантом из досок, когда услышала довольно громкий шепот:

— Тетенька, Вы меня слышите? Только не останавливайтесь, а то засекут...

Я продолжала автоматически идти вперед. Оглянувшись пару раз, я увидела, что поблизости от меня нет никого, кроме кота, довольно потасканного и невзрачного, он даже не глянул в мою сторону, занятый вылизыванием своего облезлого бока. Таким образом его язык был несомненно занят работой более важной и ответственной, чем примитивная человеческая речь...

— Тетенька, притормозите немного и подойдите к забору поближе...

Я послушно выполнила указания. В тот же момент кто-то довольно сильно дернул меня за руку, и я, ободрав локоть, провалилась непонятно куда. Осмыслить положение мне не дали, повинувшись чужой воле, через пару секунд я уже неслась по стройке, думая только о том, как бы не потерять сумку и обувь. Хорошо хоть я сегодня вышла из дома в кроссовках. Представить себя, скачущей по строительным ухабам и колдобинам в туфлях на шпильке, было мне не под силу. Перевести дух удалось только, когда спутник довольно бесцеремонно затолкал меня в какой то огромный ящик и сам скрючился рядом со мной. Было темно и не удобно. Я не могла

рассмотреть того, кто притаился около моего локтя, чувствовалось только, что ростиком и комплекцией он явно не удался...

— Ты что, с ума сошел?! — Попробовала было возмутиться я. Рот немедленно оказался плотно прикрытым ладонью сомнительной чистоты.

— Тише ты! Чего орешь! — Зашептало существо. — Смотри!

Мы прильнули глазами к щелке. По стройке суматошно носился парень в джинсах и синей бейсболке. Он беспомощно оглядывался, будто только что тут, на этом самом месте, он потерял что то очень для себя важное. Сосед ткнул меня локтем в бок и молча показал пальцем в сторону забора, от которого мы, по всей видимости, только что прибежали. Там, за бетонной плитой притаился еще один паренек. Он внимательно наблюдал за манипуляциями первого, стараясь ничем себя не обнаружить...

Покружив какое то время вокруг нашего ящика, первый понесся в сторону противоположную той, откуда мы пришли, второй, крадучись, направился следом. Подождав, когда они скроются из нашего поля зрения, мой спутник изрек:

— А теперь, тетя, тикать надо во все лопатки. Второй раз их так просто провести не получится.

Ошеломленная я быстренько вылезла из ящика и опять послушно потрусилась вслед за своим тщедушным «спасителем». Мы, молча, добежали почти до моего дома. Я так устала, что просто больше не могла двигаться в таком темпе.

— Давай передохнем, — взмолилась я.

— Можно, — неожиданно легко согласился спутник. — Вроде, капитально оторвались. Они нас сейчас совсем в другой стороне ищут.

— А кто это «они»? — Аккуратно поинтересовалась я.

— Ну а уж это, тетенька, Вам виднее. Откуда мне знать, во что Вы вляпались... Я просто помочь решил по старой памяти...

Я внимательно посмотрела на собеседника. Передо мной стоял лохматый парнишка лет двенадцати. Я где то раньше уже видела этот курносый нос и оттопыренные уши... Только вот где?

— Вы тогда меня тоже спасли, а долг платежом красен. Так бабуля говорила... Когда жива еще была. — Неожиданно грустно добавил мальчишка.

Ну конечно! Это же тот самый паренек, стащивший у Сереги магнитола и ставший виновником моего замужества!

— Вот так встреча! Откуда ты здесь? Я тебя и не признала сразу. Разве что уши красные помню, как светились, когда ты улепетывал, потеряв свой треух... Не простудился без шапки то?

— Я никогда не болею. — Солидно ответил парнишка. — Нельзя мне, денег на лекарства нет, дома нет... Загнись если загриппую...

— Ясно. — Мне стало так его жаль, что в носу защипало. — Тебя зовут как?

— Оська. — Представился подросток. — Вернее Антон. Осипов.

— Меня Светлана. Так что это за ерунда с забором тебе в голову взбрела, Антон?

— Ничего не ерунда. — Обиженно засопел тот. — Я Вас увидел около булочной. Узнал, конечно. Поблагодарить решил... Если честно, думал, может батон или булку подкинете, жрать охота, аж живот крутит... Ну подошел уже почти, тут и заметил этого парня. Со стороны то сразу заметно, что он за Вами приглядывается. Я удивился и решил маленько повременить, любопытно стало. Минут через тридцать смотрю, мама дорогая! За Вами как приклеенный еще один шпик таскается. Причем первый со вторым явно не из одного стойла... Мне уж совсем прикольно стало. Даже про пузо забыл на время. Потом вспомнил, как Вы того амбала не побоялись, тоже Вам решил помочь... Короче, теперь сами решайте, чего делать, а я пошел... поздно уже...

— Послушай, Антон. — Окликнула я, уже удаляющегося мальчишку. — У меня два предложения. — Он вопросительно уставился на меня. — Первое. Давай ты перестанешь мне «выкать». А второе, пойдем ко мне в гости?

Он с удивлением уставился мне в глаза.

— А не боитесь, тетенька? Я ведь бомж... А еще малолетний воришка. — Он с вызовом выставил вперед ногу. Весь его гордый вид говорил о независимости, но растерянные глаза выдавали надежду и волнение.

— Боюсь. — Легко призналась я. — Но я же должна отблагодарить тебя за помощь.

— Вообще то я редко ворую. Продукты в основном. — Глядя в сторону, выдавил Оська. — В тот раз обстоятельства были... Да и рожа у мужика здоровая откормленная... От него не убудет. — С вызовом глянул он на меня.

— Тут я с тобой не согласна. Но если обстоятельства важные, то это тебя частично извиняет.

— Важные. — Пробурчал он.

— Ну и хорошо. Так ты принимаешь мое приглашение?

Антон молча кивнул, и мы двинулись к моему подъезду. Парнишка всю дорогу плелся позади меня. Видимо, размышлял, а не стоит ли ему сбежать, не обманут ли, но голод победил все сомнения. Через пятнадцать минут он сидел у меня на кухне и уплетал за обе щеки остатки нашего с Сергеем позавчерашнего пира. Я, подперев щеку рукой, наблюдала, как торопливо двигаются его челюсти, с каким недоверием он взглядывает на меня нахальными и вместе с тем такими жалобными глазищами... Странное чувство заползло мне в самую глубину сердца, не то чтобы жалость... нет... Но представить, что вот сейчас он доест, натянет на тощие исцарапанные ноги свои раздолбанные кроссовки и пойдет спать куда-нибудь под куст... Как это может быть, чтобы у человеческого существа не было дома? Да что там дома, кровати, одеяла собственного... Когда у меня ломается телевизор, или к примеру выключают газ, я впадаю в панику. Батюшки! Так жить невозможно! Я умру со скуки... или с голоду... Наверное, мои проблемы этому малышу покажутся надуманными и смешными. А главное, он сам ни в чем не виноват, он не пропивал жилплощадь, не проигрывал ее в карты, просто ему «повезло» родиться с такой неудачной судьбой.

— Антон, ты что действительно спишь прямо на улице? — Осторожно поинтересовалась я.

— С чего это Вы... то есть ты, взяла? — Удивился мальчик. — Как это можно спать на улице? Менты сразу к рукам приберут... Да и дождик...

— Так у тебя есть дом? — Облегченно выдохнула я.

— Домом, конечно, это назвать трудно, но можно... Мы с Саньком в котельной с зимы живем...

— Санек, это кто, твой товарищ?

— Можно и так сказать... Если бы не он, то я бы помер наверное, когда меня зимой из дома выставили. Знаешь, я почти неделю мотался по подъездам, да еще мороз как на зло завернул... Так бы еще ничего, но стоит только найти местечко потеплее, заснуть, как обязательно какая-нибудь старая карга с веником выскочит и начинает вопить на всю ивановскую, что я блох им натащил, заразы всякой... ну и гонят на мороз само собой. Пробовал в подвалах кантоваться, в люках канализационных. Но все теплые и сухие места заняты уже. Побили пару раз, шапку отняли, валенки... ну и опять на мороз. Со жратвой еще хуже. Я поначалу вообще воровать не умел. Стащу чего-нибудь, отнимут сразу, да еще и накостыляют от души. Потом приноровился. Стащу, к примеру, булку с прилавка, пока догонят, бить начнут, я быстренько кусаю, кусаю, потом даже если отнимут, так все равно выбросят, я подниму и доем. Тут главное дорогого ничего не тырить, колбасу там, или фрукты, за это и отбить чего могут от злобы, а за батон пару пинков отвесят и гуляй...

Я слушала Оську и видела, что он не врет, такую жизнь он видимо уже начал считать нормальной, если и было в его жизни что то хорошее, то события последнего времени наверняка вытеснили те времена. Между тем Антон продолжал свой рассказ. Живот он уже видимо набил под завязку, но глаза готовы были съесть еще пару бутербродов. Я заметила, как он потихоньку сунул в карман пирожок и пригоршню печенья.

— Я уж совсем вслед за бабулей на кладбище начал собираться, да слава богу Санек мне встретился. Он пьяненький в тот же сугроб что и я свалился... Я помог ему подняться, хотел, честно сказать, стянуть у него что-нибудь из кармана... Должна хоть мелочишка какая никакая быть... Он же выпимши... — Начал оправдываться Антон. — Все равно бы остальное все прогулял... Короче, он меня за руку поймал, но бить не стал, а привел к себе в котельную. Он там работал и жил тоже. Так то у него квартира есть и жена. Стерва отменная, выгонит его и пофигу, где мужик ночует. Вот он и приноровился прямо на работе ночевать, оборудовал там себе койку. Туда и меня привел. Огромной души человек оказался. Одел меня в теплое, кормил нормально. Я помогал ему, чем мог... Сейчас он в больнице. Побили его какие то шакалы обкуренные, ребра поломали, почки отбили... Я пытался его навестить, не пускают... А к окну он не может подойти... Слава богу напарник его, Гришка, не гонит пока из котельной. Только пьет он уж больно сильно...

Глаза у Оськи слипались. Он изо всех сил мужественно пытался бороться со сном, но разомлевший от сытости и тепла организм требовал покоя. Он привалился к спинке дивана, слова давались все труднее... Наконец, веки плотно опустились... Я встала и тихонько вышла из кухни. Постелила на диване подушку, одеяло и перенесла туда Оську. Его тело оказалось на удивление легким для его возраста. Когда я попыталась его раздеть, он внезапно открыл глаза.

— А в тот раз я на лекарства деньги искал, вот и украл магнитолау то. Заболел Санек. Воспалением легких, без сознания был. Врачи в котельную ехать отказались, Гришка осмотрел его и сказал — воспаление. Таблетки нужны, уколы... Я пошел к его жене, она так орала... Милицией грозилась. Я чуть убежал. Меня уже у котельной Олег догнал, сын Санька. Мы вместе стали думать, что делать... Он младше меня на год, денег вообще в руках не держал, да

и куда они ему салаге... Так один там во дворе нас и надоумил магнитола спереть, целых пятьсот рублей обещал... Вот я и пошел... А так я только еду таскал, честно.

— Я верю-верю! — Искренне сказала я и погладила парнишку по голове. — Ты спи. Завтра навестим твоего Санька. — Обещание вырвалось у меня совершенно случайно, но я уже знала, что исполню его непременно.

— Правда!? — Воскликнул Антон.

— Правда. — Я покрыла его одеялом.

— А ведь не дал нам парень пятьсот рублей то. Обманул. Хорошо, Гришка где то раздобыл таблеток... — Мальчик свернулся калачиком и засопел спокойно и ровно.

Я взяла в руки снятые с него джинсы и рубашку, не смотря на ветхость особенно грязными назвать их было нельзя. Судя по всему, этот маленький человечек сумел таки не потерять чувства собственного достоинства...

Утром я проснулась от каких то непонятных звуков, не сразу поняв, почему я сплю на полу на надувном матрасе. Поднявшись, я увидела мальчика, который сосредоточенно шарил у меня в сумке, стоящей на тумбочке в прихожей. Заметив, что я наблюдаю за ним, он отскочил к двери и прижал к груди довольно прилично набитый целлофановый пакет. Насколько я помню, вчера он пришел в эту квартиру с пустыми руками. Я молча смотрела на Оську, стараясь не выдать глазами своего разочарования.

— Тетенька, вы не подумайте чего, я ключ искал, чтобы выйти... — залепетал он. — Будить Вас не хотел... — Потом его взгляд упал на пакет, он торопливо протянул его мне. — Я только хлеб взял... И водки бутылку, чтобы Гришке отдать... а то он все выгнать грозитя... А я куда ж...

— Мы, вроде, на ты вчера перешли, Антон. Куда же ты без завтрака, не умывшись? Штаны, наверное, не высохли еще как следует, я их постирала почти в полночь. Замерзнешь.

— Тепло на улице. — Нерешительно ответил Антон. — На мне досохнут...

— Мы в больницу к Саньку собирались...

Оська сел на пол и начал расшнуровывать кроссовки, хотя это было совершенно бесполезное занятие, растоптанная обувь влезала и слетала абсолютно свободно.

— Ты, давай, разувайся, а я пойду, чайник поставлю. — Я повернулась, пошла в кухню. Через пару минут там появился мальчик с пакетом в руках. Он поставил его на стол, а сам примостился на краешке дивана.

— Сейчас позавтракаем, а потом, если не против, прими ванну. Я тебе приготовила одежду, так что сними сырое и повесь обратно, пусть досушится.

Мылся он долго, видимо с удовольствием, только минут через пятьдесят, а то и через час, из ванны показалась его щуплая фигурка, одетая в мой спортивный костюм. На краснощеком лице явно читалось удовлетворение.

— Ты чего голову то не высушил? Фен на полке лежит.

— Да бог с ней, так высушится.

- Как хочешь.
- А мы к Саньку когда пойдем?
- После обеда, я думаю. Сейчас уже не успеем, в тихий час наверное к нему не пустят...
- Давайте.... Давай, я пока посуду помою. — Мальчик явно не знал, как себя вести в моей квартире. — Я умею. Я раньше всегда и пол мыл, и пылесосил, готовил даже, когда бабуля уже не вставала...
- Как же ты на улице то оказался? — Видя, как малыш съежился, я торопливо сказала:
- если не хочешь, не рассказывай. Потом когда-нибудь. Привыкнешь ко мне...
- Ты хочешь, чтобы я остался с тобой? Здесь? — Изумился мальчик.
- Если ты не против. Поживем пока вместе, а там будем решать, что делать... Ты в школу ходишь?
- Ходил. — Тяжело вздохнул Антон. — Пять классов закончил. Только последний год пропустил... Нет учебников у меня, да и одежда...
- Ясно. Ну, так что, останешься у меня? — Я была уверена в его ответе. Конечно, останется, никто по собственной воле не променяет нормальное жильё на грязную котельную.
- Нет, я не могу. — Решение далось Антону нелегко.
- Почему!?! Я тебе не нравлюсь?
- Не в этом дело. Только у меня тоже обязательства есть.
- Какие? Санек в больнице...
- Кузя без меня зачахнет. — Солидно ответил Оська. — Гришка его прогонит сразу и кормить уж точно не станет, а он сам еду не умеет добывать, люди его боятся, камнями швыряются.
- Кузя, я так понимаю, собака?
- Пес.
- Порода какая?
- Откуда мне знать... Крупная. — Печально ответил парнишка. — Он, как и я, тоже домашним был раньше, только его выгнали... Говорят, у ребенка аллергия на шерсть. Как будто не знали они этого раньше. Ихнему ребенку лет восемь уже.
- Бывает всяко...
- Ага. — Проворчал Антон. — Ну, выставили за дверь, так хоть бы кормили. Они его в лес завезли и бросили. Он, представляешь, вернулся, дорогу как то нашел и опять к их двери... А они, падлы, его палкой... Он потом уж боялся близко подходить, во дворе все лежал. Отощал по страшному. Еле-еле я его приручил. Есть заставил... Если и я его предам, он точно уже никому не поверит... Так что, сама понимаешь, не могу я остаться. — С сожалением повторил он.

— Очень крупная? — Задумчиво спросила я.

Антон с надеждой посмотрел мне в глаза, но ответил честно.

— Очень. Особенно для твоей квартиры. Ты из-за меня и то на полу спала...

— Да это то ничего, раскладушку купим... Ладно. — Решилась я. — Пойдем что ли, посмотрим на твоего друга.

Далеко идти не пришлось. Кузя сидел у песочницы прямо в нашем дворе.

— Молодец! — Довольно похвалил его Оська. — Видишь, какой умный! Нашел и терпеливо сидит ждет. — Мальчик достал из пакета, приготовленный для пса хлеб.

Я стояла в некотором замешательстве. Кузя оказался мраморным догом, килограммов этак на семьдесят весом. Он быстро и аккуратно съел, принесенные Антоном пол батона и деликатно отошел в сторону.

— Ну как? — Осторожно поинтересовался мальчик.

— Хорошо, что он гладкошерстный, грязи меньше будет. — Антон в восторге прыгнул мне на шею. Не сразу поняв суть происходящего Кузя, угрожающе зарычал...

— Молчи, глупый! — Засмеялся Оська и подтащил пса ко мне. — Знакомься, это Светлана. Лапу дай. — Кузя послушно протянул мне лапу. — Будешь ее защищать и слушаться. Понял?

— Да уж. Похоже, защита мне не помешает. — Согласилась я. — Как бы нам выяснить, что за парни таскаются за мной следом?

— Ты правда что ли не знаешь? Я потолкую с пацанами, может кто что расскажет... А вообще с Кузей тебе нечего бояться. Теперь ты под нашим покровительством. Значит, все путем будет. — Солидно произнес он.

ГЛАВА 3

Санек оказался совершенно не таким, как я себе представляла. Я ожидала увидеть пожилого мужика алкоголического вида, передо мной же лежал рыжий лопухий парень, на вид ему нельзя было дать больше двадцати пяти лет, хотя, судя по возрасту его сына, Александру где то в районе тридцати. Когда я вошла в палату, он даже голову не повернул в мою сторону, вероятно, совершенно никого не ждал.

— Куликов Александр Викторович, кто будет? — Нерешительно поинтересовалась я. Я никак не ожидала, что палата будет такой огромной. Со всех сторон меня облепили любопытные взгляды, откровенно скучающие на больничных койках мужики рады были любому развлечению. Возможно, они были уже наслышаны о стерве и мегере, жене Санька, и приняли меня за нее. Как бы то ни было, я почувствовала себя крайне неуверенно под этими любопытными взорами. Судя по тому, как все дружно повернули головы в ответ на мой вопрос, я поняла, что парнишка у окна и есть искомый Александр Викторович. Я подошла и присела на краешек кровати. Стулья, судя по всему, в этой палате предусмотрены не были. Обитатели соседних коек в едином порыве придвинулись как можно ближе к нам, мне даже показалось, что палата как-то сузилась, и стало подозрительно тихо. Даже на самой дальней кровати мужики замерли с картами в руках, позабыв на время об игре.

— А еще язык поворачивается про женщин говорить, что мы любопытные... — Как бы между прочим обронила я, вытаскивая фрукты из пакета. Больные смущенно засопели, но к своим делам возвращаться не спешили.

— Ты кто? — Хмуро поинтересовался Санек. — Из собеса что ли?

— Размечтался! Нужен ты собесу, как собаке пятая коленка. Меня друзья твои послали, самих то не пускают...

— Оська с Кузей? — Улыбнулся парень.

— Как это ты так сразу догадался? — Искренне удивилась я.

— Так Антон каждое утро голосит под окнами. Я встать не могу, но уши слава богу в порядке, и Кузин лай ни с чем не спутаешь. А ты кем Антону приходишься? Неужто парнишка наконец то родственников нашел? — В его голосе слышалась такая забота и участие, что я сразу поняла, почему Оська несколько раз назвал Санька «огромной души человек». Странно, за что гоняет жена такого милого парня? Наверное, и правда, стерва.

— Можно и так сказать. Я ему не родственница, но всерьез собираюсь заняться судьбой этого мальчика. Кстати, меня прислали не только Антон с Кузей. Там в больничном парке сидит еще один мальчик — Олег. Он тоже приходит почти каждый день, только кричать стесняется. Странные какие то порядки в этой больнице, как мы не уговаривали, отказываются детей пропускать...

— Олечка тоже тут? — Растрогался Александр. — Как это его Маша отпустила?

— Насколько я поняла, она не особо в курсе... — По тому, как расстроился парень, я поняла, он надеялся на что то другое. Вот чудно, неужели он эту Машу так любит, что готов все ей прощать? Ей то похоже плевать на мужа... — Вот тебе сын прислал письмо и рисунки какие то.

— Он у меня в школе искусств занимается. Я сам его туда устроил. — С гордостью сообщил мне и соседям, внимательно прислушивающимся к разговору, Санек. — Говорят, талант у него. — И он стал показывать всем рисунки, присланные Олегом.

— Ну что же, поправляйся. Мы тебя еще навестим. Если хочешь, тоже напиши сыну пару слов, я передам. — Со всех сторон сразу потянулись ручки и листы бумаги. Пока Санек писал записку, я смотрела на него и удивлялась, как все таки много значит для человека внимание его близких. Признаться, идя сюда, я не совсем осознавала, зачем это нужно. Ну фрукты передать... Но глядя на посветлевшее и еще больше помолодевшее лицо Александра, я поняла, как прав был Антон, каждый день напоминавший другу, что его помнят и ждут.

Мальчишки топтались у входа.

— Ну, как он? — Накинулись на меня оба.

— Нормально. Вот по письму вам настрочил. Скоро вставать начнет, сможете сами с ним поговорить, он всего то на втором этаже. Олег, а мама не собирается навестить больницу?

— Вряд ли. — Ответил за него Антон. — Она уж другого завела хахалю. До Санька ей никакого дела нет. — Олег отвернулся и подозрительно засопел. — Если бы у Сашки квартира была, он взял бы Олега... а так некуда.

— А мама бы отпустила?

— Ей без разницы. — Откликнулся тот. — Мне папа обещал, что мы в деревню к бабушке уедем... А тут вон как получилось... — Олег захлюпал носом.

— Чего ты разнюнился, как девчонка? — Грубо одернул его Антон. — Поедете еще. Выздоровеет Санек, и поедете. Ясно?

— Ясно. — Согласился мальчик.

Домой я возвращалась одна. Оська пошел проводить Олега и попытаться по своим каналам выяснить хоть что-то о парнях, таскающихся за мной по пятам. Стоило только мальчикам с собакой скрыться за поворотом, я почувствовала себя крайне неуверенно. А вдруг сейчас на меня нападут, потащат незнамо куда... В конце концов не для развлечения же они мотаются за мной с утра до ночи... Скорее всего, это как то связано с похищением моего мужа. Я шла к своему дому то и дело подозрительно оглядываясь, но парня в синей бейсболке сумела засечь только, войдя в продуктовый магазин, он предпочел остаться на улице, я прекрасно смогла его рассмотреть сквозь стекло. В нашем супермаркете очень симпатичные окна, со стороны улицы они абсолютно непрозрачны, в них можно смотреться, как в зеркало, изнутри же это выглядело обычным стеклом. Благодаря этому я смогла рассмотреть шпиона во всех подробностях. Это, несомненно, был тот же парень, который суматошно носился по стройке, синие потертые джинсы, бейсболка, майка с мордой тигра на спине... второго, более осторожного я не увидела, но почти уверена, он прячется где то рядом. Парень звонил по сотовому, то и дело тревожно поглядывая на магазинное крылечко, выглядел он достаточно мирно и не особо опасно, но тащить его к своему дому не хотелось... надо было хоть Кузю оставить. С другой стороны, преследователю наверняка известен мой адрес во всех подробностях... Я решительно тряхнула волосами и двинулась к выходу. Парень в бейсболке мгновенно куда то испарился, ну и фиг с ним.

С трудом дотащив увесистые сумки до кухни, я быстренько распихала продукты по ящикам, заполнила холодильник и присела отдохнуть. В этот момент в дверь позвонили. Я удивилась, как быстро Антошка провернул все свои дела, но на пороге стоял не он.

— Привет! — Лицо Сергея не озарила улыбка при встрече со мной. — Я уже третий раз прихожу, где ты шляешься, не разу не позвонила за эти дни...

— Извини! — Я поцеловала его в щеку и потащила в комнату. — Я так рада, что ты пришел!

— Я смотрю, ты повеселела... — Договорить он не успел, дверной звонок снова ожил. На этот раз действительно вернулись Антон с Кузей. Увидев друг друга, Оська с Сергеем застыли, как громом пораженные. После секундного замешательства мальчик живенько нырнул в кухню и там затаился.

— Та-а-к! — Кольцов даже покраснел от возмущения. — Я так и знал, что ты не просто так бросилась защищать этого малолетнего воришку! Никогда бы не подумал, Света, что ты занимаешься подобными вещами!

— Какими вещами? — Оторопела я.

— Но ведь ты же помогла ему скрыться, когда он украл мою магнитолу...

— Послушай, я все объясню, мы с Антоном познакомились только вчера... — Я заметила, что Оська, высунувшись из-за кухонной двери делает мне непонятные знаки, лицо мальчика

выражало при этом почти отчаяние. — Подожди минутку, — бросила я Сергею и поспешила в кухню. — Что случилось?

Антон торопливо закрыл за мной дверь и привалился к ней тощими плечами.

— Это он! — Выдал он на одном дыхании.

— Я знаю, но ты не бойся, он ничего не сделает тебе за тот случай, он уже давно новую магнитоу купил...

— Ничего ты не знаешь! — Беспардонно перебил меня мальчик. — Этот мужик, перед тем, как вошел к тебе в подъезд, долго болтал с тем, который таскается за тобой.

— С парнем в синей бейсболке?! — Ахнула я.

— Нет, со вторым, который поумнее.

Я опустила на стул и сжала руками голову. Что же это делается, господи!? Почему верить никому нельзя?

— Антон, ты это точно видел? Может, он у того просто закурить случайно попросил?

— Ага, случайно! Этот амбал, как во двор вошел, так оглядываться начал, искал, видать, товарища своего, тот ему свистнул тихонько из-за угла. Этот к нему нырк, и беседовали минут десять, наверное. Я еще удивился, зачем в твой подъезд парень потом пошел. Наверное, думаю, прямо у квартиры пасется или вломиться решил. Вот мы с Кузей и рванули на помощь...

— Спасибо, Антош. Спасать меня, я думаю, не стоит, но за новости я тебе очень благодарна...

Вернувшись к Сергею, я была крайне расстроена. Как теперь вести себя с этим лицемером? Хотелось высказать ему прямо в глаза, что я о нем думаю... Зачем он меня обманывает? Следит? К чему эти вопросы, где я была... Волновался он видишь ли! А сам, оказывается, прекрасно знал о каждом моем шаге! С трудом взяв себя в руки я безмятежно поинтересовалась:

— Ты зачем пришел то? Проведать, как я тут?

— Ты разговор не переводит! Что насчет мальчишки? Где ты его подцепила? — Довольно хмуро перебил меня гость.

— На улице познакомились...

— Ты совсем что ли дура? Тащишь в дом кого попало!

— Смеею заметить, это мой дом! И я приглашаю в него того, кого захочу! Кто ты такой, чтобы распоряжаться? — Сдерживаемое до этого раздражение вырвалось наружу. — Если опасаясь или брезгуешь то вот тебе бог, а вот порог! Слава богу, тебе есть где переночевать, в отличии от Антона. — Пес, услышав агрессивные интонации, угрожающе зарычал и появился в дверях комнаты. — Спокойно, Кузя. Дядя уже уходит.

За Кольцовым захлопнулась дверь, и я мгновенно пожалела о своей несдержанности. Как ни крути, он единственный, кто безвозмездно помогал мне все это время. Причем не только морально и физически, а даже и материально... Если бы известие, принесенное Антоном, было

не столь внезапным, и у меня было бы время пораскинуть мозгами, подумать, что бы могла означать эта слежка... Но сделанного не воротишь. В конце концов, Сергей действительно повел себя по свински, он не имеет никакого права разговаривать в таком тоне. Сзади что то теплое привалилось ко мне, талию обхватили тоненькие ручонки. Какой же все таки Антошка еще ребенок. Маленький ранимый малыш, лишенный ласки и заботы родителей.

— Ты расстроилась, да? — Оба они, и Оська и Кузя, заглядывали мне в глаза. — Хочешь, я догоню его... И сам пока на улице погуляю...

— Ну, вот еще! Темно уже... Он сам решил, как поступить ... Ладно, ребята, пошли ужинать, я накупила столько продуктов, что чуть дотащила...

— Я знаю. — Признался мальчик. — Мы с Кузей следили за тобой...

— Как, и вы тоже!? Это уж слишком! Такое ощущение, будто за мной гуськом следует весь город! Вы то зачем?

— По двум причинам. Надо же было тебя охранять, да и выяснить что-нибудь о тех, других...

— Пстой! Как ты сказал? ОХРАНЯТЬ? — Я так и села. Вот оказывается в чем дело! Как же я забыла, что Кольцов работает в охранном агентстве? Он просто напросто, как и Антон, пытался меня защитить!

Я лихорадочно начала искать бумажку с телефоном Сергея. Нужно немедленно извиниться. Немедленно!... Сотовый Кольцова ответил голосом милой и предельно вежливой барышни: « К сожалению, абонент недоступен или находится вне зоны действия, попробуйте позвонить позднее». Раздосадовано бросив трубку, я вернулась на кухню. Притихший Антон чинно сидел за накрытым столом. И когда он все успел? Видно, паренек действительно хозяйственный. Сам он без меня ни кусочка не съел. Наверное, он еще долго не сможет себя чувствовать в моем доме полноправным жителем. Я видела, как он нервничает изо всей этой ситуации...

— Какой ты молодец, Антошка! Я чего то так устала, давай, угощай нас всех ужином... Я там мослов для Кузи купила...

— Я видел, — засуетился Оська. — Зря потратилась. Он и пустую пшенку за милую душу трескает.

— Пора вам привыкать к нормальной пище. Нельзя собаке совсем без мяса. Да и тебе необходимы витамины разные, фрукты, овощи. — Я погрела руки о чашку с чаем, заботливо налитую мне Антоном и спросила:

— Скажи, а у тебя родители или другие какие родственники есть? Не подумай, я не из любопытства, просто я хочу официально наши с тобой отношения оформить, если это возможно конечно...

— Правда? — Недоверчиво посмотрел на меня мальчик. — а так нельзя? Без документов?

— Ну, мне то документы вовсе не нужны, только ситуации всякие случаются... Если что, я даже защитить тебя не смогу... И в школу не примут... Я боюсь, как бы тебя у меня не отняли. — Я обняла худенькие плечики Антона и крепко прижала к себе.

— Нет у меня никого. — Буркнул мальчик куда то в сторону. — А менты считают, что есть. Меня и в детдом не отправляют поэтому. Поймают, подержат немного и отправляют по месту

прописки. Танька принимает, по голове гладит, улыбается всем. Говорит, что я ненормальный, к бродяжничеству склонный... Справка даже есть у нее какая то... Ну, а, как менты уезжают, пинками меня выгоняет. Не покормит даже, зараза!

— А кто это — Танька?

— Опекунша моя. — Неохотно признался Антон. — Батина жена.

— А сам он где?

— Сидит.

— Ясно.

— Что тебе ясно!? — Закричал вдруг мальчик. — Ясно ей! Главное всем всегда все ясно! Раз сидит, значит ясно... Отец зек, сын — псих. А он, знаешь, какой хороший, мой батяня! Сильный! Смелый! Добрый!

— Не надо так, Антош. Не кричи. Поплачь лучше...

— Не буду я плакать. Что я маленький? Хочешь, я тебе все расскажу? Все-все...

— Если тебе тяжело, то не надо.

— Я расскажу... Мама умерла давно. Мне пять лет было, но я все помню. Похороны, гроб. Мама совсем на себя не похожая лежала. Я даже и не плакал. Мне все казалось, что это не она... Чужая какая то тетя... Потом поминки, народа куча... Папка переживал сильно, пить начал. Сильно. Работу прогуливал. Квартира в свинарник превратилась. Иной раз напьется и валяется под лавочкой во дворе... Меня соседи кормили... Не знаю, может, соседи же и бабушку вызвали, а может, сама она приехала... С ней сразу все нормально в моей жизни стало. Она квартиру всю вычистила, готовить стала супы, компоты, меня из садика вовремя забирала... Короче, я был в полном порядке. Но не папа. Он работал нормально, деньги бабушке отдавал. Правда, не все. Что себе оставлял продолжал пропивать. Бабуля пыталась его лечить... Бестолку все... Потом он с Татьяной познакомился. Вроде, поспокойнее стал. Потом она у нас поселилась. Расписались они, все чин по чину, меня тоже Танька, как положено, оформила. Вообще она бабой дрянной оказалась. Неаккуратная, крикливая, бабуле хамила постоянно. Самое гадкое, что пить они вместе начали с отцом, гостей все время приглашали каких то странных. Слава богу, у нас с бабушкой отдельная комната была, запремся и сидим, как мышки. Иногда всю ночь заснуть не могли, так эти алкаши орали... Но пока бабуля не умерла все равно терпимо было. Запой проходили, отец на работу шел, Танька тоже, я в школу... Потом это несчастье случилось... Отец напился, в аварию попал. По его вине четверо погибли. Он сбежал с места аварии... Короче, дали ему двенадцать лет... Бабушка заболела после суда. Инсульт. Потом еще полгода лежала парализованная. Я, как мог, ухаживал за ней. Танька переехала к какому то хахалю на время. Из квартиры не выписалась, конечно. Забегала иногда, узнавала, как мы тут... Я ходил в школу. Учился плохо, но без двоек... Потом бабуля умерла. Татьяна похоронами занялась, все бумаги оформила... Остались мы с ней вдвоем. Через неделю она меня выгнала. Даже портфель не дала взять... Вторая четверть кончалась... я пришел в школу, меня выгнали... без портфеля же... Дальше ты знаешь...

Пораженная я молчала. За что на хрупкие плечи малыша обрушились такие несчастья? В чем он провинился перед богом? Как мог он так покарать этого беззащитного ребенка?

Как будто подслушав мои мысли, Антон вдруг сказал:

— Я когда к бабуле на кладбище хожу, всегда молюсь... Она меня научила. Я ленился, скучно мне было поклоны бить... А бабушка говорила: « Не важно, веришь, не веришь... Все равно господь поможет в трудную минуту». Он и помог. Тебя послал. — Антон крепко прижался ко мне. Ему очень-очень хотелось плакать. Но мужчины не дают воли слезам. А он — мужчина!

Когда мы закончили ужин и уселись перед телевизором с кучкой жареных семечек, Оська поинтересовался:

— Свет, а ты почему на работу совсем не ходишь? В отпуске?

— Ты не поверишь, но у меня медовый месяц.

— Врешь! — Мальчик действительно не поверил. — Чтобы медовый месяц был, надо сначала свадьбу... и все такое.

— Была свадьба. Знаешь, за кого я вышла? За друга того амбала, у которого ты магнитола спер. В тот день мы и познакомились.

— Не фига себе! Ну и где теперь твой муж? — Забеспокоился вдруг Антон. — Он не заругается, как его друган, что ты нас с Кузей в квартиру пустила?

— Не знаю. — Честно призналась я. — Я теперь ни в чем не уверена. Но ты не волнуйся. Мне безразлично, как он воспримет ваше присутствие. Квартира эта не его... Да и вообще...

— Что? — Антошка смотрел на меня с искренним любопытством.

— Да это запутанная история...

— Я же тебе рассказал. Пусть у нас не будет тайн друг от друга. Ты не беспокойся, я уже взрослый, все пойму.

Что же, он прав откровенность за откровенность. Я рассказала мальчику историю своего замужества....

— Да! — Глубокомысленно изрек он по окончании моего повествования. — Надо деньги искать. На ментов надежды никакой, это уж точно...

— Почему ты так решил? — Удивилась я. — Никто из нас не подозревал, что так с деньгами получится.

— Ты и не должна подозревать. Это не женское дело, а ментовское. Только им лень работать. Козлы они. — Антон говорил так убежденно, что мне стало как-то не по себе.

— В милиции, как и везде, люди встречаются всякие. Есть хорошие, есть плохие.

— Знаешь, почему мне никто не верит, и все время к Таньке возвращают? Спит она с участковым. Он ей справки разные выписывает, и остальным ментам в уши поет, чего она ему приказывает.

— Значит, он человек плохой. Не волнуйся, я этим займусь. Найдутся и порядочные люди.

— Не до того сейчас. Нужно мужика твоего из лап бандитов вытаскивать. — Авторитетно заявил Оська. — Двести тысяч деньги, конечно, не малые, но я знаю, где их можно взять.

Я чуть со стула не рухнула от такого заявления.

— Где!?

— Украсть. — Безмятежно улыбнулся паренек.

— Слава богу! — Выдохнула я. — Ты шутишь. А то я уж подумала...

— Никаких шуток. Я знаю, где в два счета можно украсть эти деньги. И даже больше. Просто прийти и взять.

— Так что же ты не пришел? — Насмешливо поинтересовалась я.

— Я не могу. — Все так же серьезно продолжал настаивать на своем мальчик. — А ты можешь.

— Ну, ладно. Хватит глупости болтать! Давай ка спать. Кузе постелим в прихожей. Ты сегодня поспишь на диванчике в кухне, а завтра купим раскладушку. Идет?

— Почему глупости? Ты мне не веришь?

— Верю.

— Так почему же не хочешь попробовать?

— Я никогда не воровала, Антон. И делать этого не собираюсь. Противно это. Понимаешь?

— Не понимаю. — Задумчиво признался мальчик. — Вот если бы бабушку можно было спасти за деньги, я бы не задумываясь украл... Честно. Даже если бы меня посадили бы потом. Ну и что? Ну, посидел бы сколько надо. Зато бабушка бы не лежала в этой противной сырой яме... Только ей деньги помочь не могли, а твоему мужу могут. — Он говорил это так убежденно, что я просто растерялась, не сразу нашла, что возразить. Наверное, поэтому мои аргументы звучали несколько вяло.

— Но ведь тому, у кого ты собираешься украсть, деньги тоже нужны...

— Он без них не померет. — Отрезал мальчик. — Ну, станет на одну игрушку меньше. Он и не заметит.

Я постелила кровати, и мы улеглись. Я опять никак не могла уснуть. Беда с этим сном. И как это раньше я любила валяться в кровати? С некоторых пор это занятие превратилось в изощренную пытку. Меня опять мучили мысли. Сегодня я никак не могла отогнать Антохины слова, сказанные с такой верой и убежденностью... А может, он прав, я должна использовать все возможности для спасения своего мужа? Даже самые нелепые. Самые абсурдные... А если бы это меня похитили? Если бы моя жизнь висела на волоске?.. Я тихонько встала и прошла на кухню. Там в пятне лунного света я увидела спокойно спящего мальчика.

Господи! Какой абсурд! Что может знать такой малыш, почти бомжонок, о суммах в сотни тысяч долларов. Скорее всего, это просто мальчишеские несбыточные фантазии. Вздохнув, я направилась обратно к своей кровати.

— Надумала все-таки? — Негромко окликнул меня Антон. — Я знал, что ты не сдрейфишь... — Я вздрогнула и обернулась.

— Ничего я еще не решила. Просто хочу послушать, что это за история с деньгами.

Мальчик закутался в одеяло и поджал ноги, освобождая для меня краешек дивана.

— Короче так. У Санька сын есть, Олег. Ну, ты знаешь. — Я нетерпеливо кивнула, не понимая, при чем тут Олег. Антон между тем продолжал:

— В феврале отец пристроил его в Школу искусств. Ну там живописью занимаются, лепкой, скульптурой... Вся эта лабуда находится в помещении мастерской, которая позади церкви. Реставрационная называется мастерская. — Антон с трудом выговорил малознакомое слово. — Когда меня Санек подобрал, обогрел, то и сыном своим познакомил. Он часто к нам в котельную втихаря от матери ходил... Ну мне делать то нечего целыми днями, я ни в школу, ни в кружки не хожу, с друзьями тоже не больно густо... Сошлись мы, короче, с Олегом. Когда он на занятия в эту свою школу ходил, я тоже с ним иногда увязывался. Комнатка там есть такая, типа кладовки, лавочка у стены, или полка широкая... ну неважно, я на ней прикорну и сплю. А чего? Тепло, удобно. Занятия всего час длятся, потом мы с Олежкой на каток или на горку идем. Только последнее время я в котельной хорошо высыпаться начал, днем сон не особо шел. Однажды сижу так, скучаю, решил послушать ради смеха, чего за стеной творится. Там кабинет мужика одного, Вилков Петр Самуилович зовут. Ну, вот приставил я к стене банку и слушаю. Стол у этого дядьки, как я потом выяснил, прямо у моей стены стоит, слышимость здоровская была. Ну, я послушал его разговор со старикашкой каким то. Тот принес ему монету. Почистить вроде, еще чего-то сделать, я термины не запоминал. Болтливый такой старикан попался. Все рассказывал Самуилычу про денежку эту. Ему кто-то напел, что она времен аж Александра Македонского. Вот он и решил ее подновить и куда-нибудь выставить, в музей или еще куда... Короче, Вилков сомнение высказал в том, что монета настоящая, но на всякий случай взял посмотреть. Велел прийти ему через несколько дней и отправил на улицу. Я уже хотел бросить подслушивание, но только за стариканом дверь закрылась, как Самуилыч за телефон схватился. Я так понял, начал названивать жене. Из разговора я просек, что деньга скорее всего подлинная. Вилков решил обуть лопуха и купить монетку за копейки. Хотя стоит она может аж до миллиона долларов. Тут пришел Олег. Я рассказал ему про эту историю. Он так заинтересовался! И предложил провести расследование. Мы сразу взялись за дело. В следующий раз, когда Вилков назначил деду встречу, мы уже были на месте, хотя занятий у друга в тот день не было. Олег вместо банки принес трубку которую стащил у матери. Это такая штуковина, которой его мамаша больных прослушивает. Она у него врачница, у нее полно всяких прибабасов. С этой штуковиной слушать было намного легче. Самуилыч уламывал деда целый час. Предлагал ему бешеные бабки. Две тысячи долларов. Больше побоялся, наверное, чтобы дедок не заподозрил неладное. Подделка не может стоять слишком уж много. А может, у него больше не было... Короче, дед не согласился. Сказал, что монета досталась ему от отца, а тому от деда... Наследников, говорит, у меня нет, деньги не нужны, а монета, хоть и поддельная пусть остается для памяти. Упертый оказался дед, так и ушел, оставив Петра Самуиловича ни с чем. Уж как он ругался, аж стены дрожали. Но мы особо слушать не стали, а припустили за старичком. Проследили, где он живет, все выяснили, как зовут, сколько лет.... Олег тимуровцем прикинулся, хотел в квартиру к нему просочиться, ведь он сам сказал, что безродный. Но дед его даже на порог не пустил, дверь не открыл. Старухи на лавке ему рассказали, что дед нелюдимый. Пускает к себе только медсестру из поликлиники, милиционера участкового, а соседей ни-ни. Тем более чужаков. Ну, мы еще на лавке посидели, послушали сплетни о дедушке. Соседки даже про нас забыли, так разговором увлеклись. В общем, мы узнали вот что. Старика зовут Якубов Иван Елистратович. Возраст аж девяносто четыре года. Семья вся погибла в Ленинграде во время блокады. С тех пор больше не женился. Работал военным. Всю жизнь ездил из города в город, пока не поселился в нашем районе. Живет одиноко, мало с кем общается. Очень гордится своим героическим прошлым, особенно времен Великой Отечественной войны. Говорит, что общался с самим маршалом Жуковым. Вот вроде и все.

Я задумчиво смотрела на Антона. Историю он мне рассказал такую невероятную, что даже если сделать солидную скидку на мальчишескую фантазию, то звучала она все равно фантастически. У среднестатистического пенсионера хранится всю жизнь монета стоимостью в миллион долларов, а он об этом не знает. Смешно.

— Ну и что, ты предлагаешь мне пойти и стащить у деда семейную реликвию? Да он же от горя помрет раньше времени.

— Зачем стащить? Ты ее просто поменяешь. Я заскочил к Самуилычу в кабинет, когда он вышел проводить старика, там на столе штук двенадцать монет лежало. Вилков слепок сделал с деньги и выточил их целую дюжину. Я одну прихватил... Берешь ее, идешь к Якубову и просто напроосто меняешь одну на другую. Даже если он потом заподозрит, что не настоящая монета, так ведь он и так не знает, что подлинная...

— А вдруг знает?

— Он Вилкову говорил, что отец передал ему реликвию перед смертью, он от голода умирал в Ленинграде, Иван ее сунул в кисет и таскал всю войну с собой. Денежка сильно запачкалась, находясь постоянно в табаке, потом тоже было не до нее. Выйдя на пенсию, старик не знал, чем себя занять. Сначала значки собирал, потом награды, постепенно на деньги перекинулся. Тут уж со знатоками сошелся, те и посоветовали обратиться к специалисту. А до этого он ее всерьез и не рассматривал. Как талисман времен войны хранил. Да как память о родителях.

— Ну, хорошо. — Я постепенно начала загораться идеей Оськи. — Для того, чтобы поменять монету, нужно попасть в квартиру к старику.

— Ты что маленькая? Придумай уж сама что-нибудь. Прикинься медсестрой. Или писателем. Будто книгу о войне пишешь...

— Лучше уж о Жукове. Так правдоподобнее. О войне сейчас уже никто не пишет...

— Так тоже можно. — Согласился мальчик.

— Ну ладно. Представим, что я это сделала. Украла у дедушки его драгоценность... Только представим. Куда я дену эту монету? Где искать покупателя? У меня времени то осталось всего четыре дня...

— Отдай им деньгу. Объясни, что она стоит в пять раз дороже, чем двести тысяч.

— Вряд ли они поверят в столь фантастическую историю.

— Во всяком случае, уговоришь их подождать пока найдешь покупателя.

— Противно это как-то, старика обворовывать...

— Да ладно тебе прикидываться. Ему уж сто лет в обед. Наследников нет, передавать семейную реликвию некому. Все равно кто-нибудь сопрет после его смерти. Так уж пусть лучше послужит денежка на благое дело.

И я решилась!

ГЛАВА 4

На следующее утро Антон сбежал на Московский вокзал и вернулся оттуда с красными

корочками. Из разговора с соседками мальчик понял, что старик очень уважает солидные документы, имея таковой, проникнуть в квартиру коллекционера намного проще. По дороге Антон заскочил в котельную, где у него под матрасом была припрятана завернутая в тряпочку монета.

Денежка выглядела довольно неказисто. Даже форму имела не круглую, а какого то приплюснутого кособокого овала. Я покрутила ее в пальцах так и эдак.

— Чего то она... какая то страшенькая. Может, ты недоделанную взял заготовку?

— Ну да! — Обиделся мальчик. — Я лучше выбрал. Хотя остальные тоже такие кривые были. Ты пойми, времени то сколько прошло! Тогда не на станках копейки вытачивали. Олег в энциклопедии смотрел, специально бегал в библиотеку. Там написано, что денег того времени всего несколько штук на земле осталось. Их археологи находят. И картинка тоже была. Приблизительно так, Олег говорит, и выглядят монеты тех времен.

— Ну ладно. Так дак так. Я в этом деле ни черта не смыслю.

Я нашла на антресолях портфель, вложила в него несколько папок, запаслась ручками и карандашами. Надела строгий официальный костюм с пиджаком. В принципе я была вполне готова к тому, чтобы прилично сыграть роль молодой, подающей надежды писательницы. Подумав, я положила в портфель еще фотоаппарат и пошла воровать миллион долларов. Антон с Кузей увязались следом, чтобы, как выразился мальчик, прикрыть мой отход, если что.

Когда я нажала на кнопку звонка у двери пенсионера, руки мои предательски дрожали. Если бы я постоянно не заставляла себя думать о мучениях, испытываемых Валерой в плену, то, ей богу, побежала бы оттуда со всех ног. Вскоре за дверью послышались шаркающие шажки, и дребезжащий голос спросил.

— Кто там?

— Якубов Иван Елистратович здесь проживает?

— А кто его спрашивает? Из собеса? Так я ни в чем не нуждаюсь...

— Мне Ваш адрес в Совете ветеранов дали. Говорят, Вы лично встречались с маршалом Жуковым?

— Несколько раз. Перед прорывом блокады.

— Не могли бы Вы поподробнее рассказать об этом? Еще я хотела пару фотографий сделать.

Послышался скрип отпираемых замков. Я облегченно вздохнула. В дверном проеме появился маленький щуплый старичок. Я протянула ему заранее приготовленный документ, над которым все утро трудилась вместе с Антоном. Старик придирчиво рассмотрел фотографию подслеповатыми глазами и гостеприимным жестом пригласил меня внутрь.

— Вы из какого журнала, милочка? — подозрительно спросил он.

— Я книгу пишу. Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны. Разные встречи интересные, случаи.

— Только дадите мне сначала почитать. А то взяли последнее время моду все с ног на голову

переворачивать, ничего святого не осталось, ни Ленина, ни Сталина...

— Вот поэтому то я и решила собрать свидетельства живых участников того времени. Кто не из газет знает, как все было на самом деле. С каждым годом Вас все меньше и меньше становится, придет время, и некому будет рассказать потомкам правду.

— Это хорошо. — Заметно подобрел Иван Елистратович. — Только прочитав дашь все равно. Без своей подписи печатать не позволю. Ты говорила, фотографировать будешь?

— Хотелось бы пару кадров...

— Тогда погоди, я переоденусь.

Когда он вернулся в форме, всю грудь которой покрывали сплошные ряды орденов и медалей, мне стало ужасно тошно. Я поняла, что зря пришла сюда, в эту квартиру. Я не смогу себя заставить украсть у этого человека. Не смогу и все. Мне даже вранье давалось все труднее. Но просто уйти я конечно не могла. Щелкнув пару раз фотоаппаратом, я достала блокнот и ручку.

— Иван Елистратович, Вы расскажите все, что сами считаете нужным, о себе, о войне... А потом мы решим, что нужно записать.

Старик тяжело опустился в кресло.

— Извини, милая, с утра сегодня плоховато себя чувствую...

— Так может в другой раз? — С радостью ухватилась я за возможность уйти.

— Другого раза может уже и не быть, — усмехнулся ветеран. — Мне уж скоро сто лет стукнет. Так что уж сегодня слушай... Родился я в 1908 году в Москве. Отец и дед были офицерами. Когда мне стукнуло семь лет, началась революция. Я мало что помню из тех времен. Но перемены коснулись меня самым непосредственным образом. Деда расстреляли за сопротивление новым порядкам, отец сгинул где то на фронте. Нас с мамой выселили из Москвы... Я никогда раньше не рассказывал об этом... При советской власти не принято было гордиться дворянским происхождением. С моей родословной мне в лучшем случае светило попасть рабочим на фабрику или завод. Об образовании можно было и не помышлять. О карьере военного, мечте моего детства, тоже пришлось забыть...

— Как же Вам удалось попасть в армию? Да еще и в комсостав? — Искренне заинтересовалась я.

— Мне жить осталось всего то ничего... — Подумав ответил собеседник. — Так что я открою Вам тайну, которую хранил практически всю свою жизнь... Я уже говорил, что нас выгнали из Москвы и приказали поселиться в деревне. Мама не выжила бы там самостоятельно. Ей удалось утаить от национализации какое то количество золота и драгоценностей. Может, поэтому, может, благодаря выработанному годами службой на господ почитанию и уважению, но с нами столицу покинули наши слуги. Семейная пара. Повариха и конюх. Благодаря их помощи и поддержке мы не плохо устроились в деревне. Мама купила корову, кур. Я тоже привык к простой жизни. Мать много занималась со мной, заставляла учить языки. Я, признаться, старался под любым предлогом смотаться на речку или на футбольное поле. У нашей прислуги был сын, Ванька, на год меня помладше, мы очень сдружились, вместе бегали, играли, в школу ходили в один класс. Так прошло пять лет. Постепенно мы все сравнялись, стали как бы одной семьей. Даже мама уже не смотрела на Дашу и ее мужа, как на слуг, что уж говорить обо мне. В двадцать четвертом на нас свалился тиф. Страшное время в каждом

доме был покойник, а то и несколько. Не обошла беда и наш двор. Тиф унес маму, Дашу и Ваньку. Остались мы вдвоем. В это же время усилилась борьба с врагами народа. Может это было связано со смертью Ленина, но к нам зачастил уполномоченный из района... Тогда и решили мы с дядей Елистратом податься в город, тогда же он отдал мне документы Ваньки. С того момента я стал Якубовым Иваном Елистратовичем. Сыном поварахи и конюха. С такими родителями при Советской власти мне были открыты все пути. К началу войны я уже был комполка. Елистрат поселился в Ленинграде и работал на тракторном заводе. Я часто навещал его, перед войной у него стало пошаливать сердце, я привозил ему лекарства... В тридцать четвертом женился. Машенька так и не узнала, что вышла замуж не за Ивана Якубова, а за Николая Васильевича Бутурлина. Потомственного дворянина... Я все хотел рассказать ей, но как-то не решался. Времена были смутные, репрессии... Моя семья, жена и две дочки, жили с Елистратом. Я служил неподалеку, в Крондштате. А потом началась война. Блокада. Маша с девочками не успели выехать из города. Когда я смог прорваться в Ленинград, они уже погибли, Елистрата было не узнать. Он даже не смог толком объяснить, как все было, где похоронены мои девочки... Единственное, что он рассказал мне перед смертью, это то, что моя мама оставила ему на хранение талисман нашей семьи — старинную монету. Она передавалась в семье моего отца из поколения в поколение. Говорили, что она приносит удачу именно в военном деле, охраняет от штыка и пули. Я опустил ее в кисет, чтобы наверняка не потерять, и забыл о ней. Между прочим, я прошел всю войну и не имею ни одного серьезного ранения. Сейчас я думаю, а не благодарить ли мне за это тот самый отцовский талисман...

— А эта монета до сих пор с Вами? — Осторожно спросила я.

— Конечно. Сейчас я Вам покажу. — Старик резво поднялся, выдвинул ящик секретера и достал квадратную коробочку. В ней оказалась точно такая же монета, как та, что лежала у меня в кармане. Но рассмотреть ее я не успела. Иван Елистратович вдруг повалился в кресло, лицо его посерело...

— Что с Вами? Сердце? Где у Вас лекарства? — Старик, кажется, потерял сознание. Я побежала в прихожую и вызвала Скорую помощь. Вернувшись в комнату, я сразу же наткнулась взглядом на коробочку с монетой. Я даже взяла ее в руки... Я уговаривала себя всеми способами, даже руку протянула... но так и не смогла ограбить старого беспомощного старика. Для него это совсем не игрушка, как выразился Антон... Дождавшись врачей, я вышла на улицу с тяжелейшим камнем на сердце... Антон страшно расстроился, узнав, чем окончился мой визит.

— Ты что глупая? Такой шанс упустила. Деньги сами упали тебе в руки, а ты... Эх ты! Теперь уж не вернешься. Деда наверняка в больницу увезли. Ты хоть понимаешь, что ты наделала? — Убивался мальчик. — Все наше расследование коту под хвост.

— Хватит причитать! — Прикрикнула я на него. — Грабить старика, находящегося без сознания, низко! Как ты не понимаешь!?

— Посмотрим, как ты запоешь, когда эта неделя подойдет к концу. — Надулся Антон. — Я изо всех сил пытаюсь помочь. А на меня еще и орут.

— Не обижайся. Я не смогла. Ну не смогла и все.

— Крикнула бы меня... — Проворчал парнишка.

Остаток дня мы провели дома. Разговаривать не хотелось. Я уже раскаивалась, что не забрала монету. Старик бы и не заметил... Но переигрывать уже поздно. Я несколько раз пыталась

дозвониться Кольцову, но его телефон по-прежнему был недоступен.

Несколько раз за вечер Антон прибежал ко мне с новыми идеями по поводу освобождения моего мужа, но все они при ближайшем рассмотрении рассыпались, как карточный домик... Хоть Оська переживал молча, его укоризненный взгляд преследовал меня повсюду. Я даже легла пораньше спать, чтобы скрыться от этого мученья...

Два следующих дня прошли в полной апатии. Я бездумно валялась на диване, щелкала пультом телевизора... Всеми домашними делами, собакой, готовкой занимался Антон... Я практически каждый час пыталась дозвониться Кольцову, но его телефон был по-прежнему недоступен... Возвращаясь с плановых прогулок с Кузей, Оська докладывал, что парень в синей бейсболке практически не скрываясь сидит на лавочке у нашего подъезда. Пару раз его место занимал другой... Я лежала и думала, что надо ведь делать что то... Пыталась приказать себе: «Немедленно вставай и беги разыскивать деньги!» Но куда? Куда бежать? Где искать?

Дважды за эти дни звонил Игорь Владимирович. Довольно вяло сообщал, что предпринимаемые ими действия по поиску пропавшего Добровольского Валерия Григорьевича ПОКА никаких результатов не принесли... Интересовался, как у меня дела и с облегчением клал трубку. Честно сказать, милицию в этом деле я уже в расчет совершенно не принимала. Единственно полезное, что они могли бы сделать для Валеры — выделить деньги для выкупа. Но об этом речь даже не заходила.

Вечером в четверг к нам прилетела Марго.

— В конце то концов, есть у вас совесть или нет? — Заверещала она с порога. — Я извелась прямо вся в неизвестности... Ну как все прошло? Ну рассказывай же! — Теребила она меня, усаживаясь на край дивана. — Твоего телефона я не знаю, Серега не доступен....

— Все плохо, Марго. — Впервые за эти дни я заплакала. Искренне и неудержимо. В дверях немедленно появились напуганные Антон с Кузей.

— А это еще что за гоп-компания? — Удивилась Рита. — У тебя вроде детей не было? Или были?

— Да не было, не было. — Согласилась я, вытирая слезы. — А теперь вот есть. Мужа нет. Денег нет. А ребенок есть. И собачища громадная. — Видя, что мои глаза опять подозрительно быстро промокают, Марго развернула меня к себе и приказала:

— А ну ка рассказывай все по порядку!

Я торопливо, перескакивая с одного на другое пересказала ей события последних дней. Когда речь дошла до моего похода на грабеж, девушка присвистнула.

— Да подруга! Похоже ты и впрямь до ручки дошла, раз в такую затею нелепую ввязалась...

— Ничего и не нелепую. — Вмешался Антон, до этого внимательно прислушивающийся к моему рассказу из дверей кухни. — Если бы Светка не разнюнилась, мы бы сейчас при таких бабках были, что тебе и не снились... Надо было самому идти...

— Тебя бы старик и на порог не пустил, — горько отозвалась я.

— В том то и дело! А с вами как свяжешься, с бабами, так вы самое верное дело умудряетесь запороть...

— Я сразу тебя предупреждала, что не смогу...

— Вы чего всей семьей что ли тронулись?! — Перебила наши препирания Марго. — Речь идет о двухстах тысячах долларов, а они с какой то копеечкой носятся, как куры с яйцами...

— Судя по всему, эта денежка стоит не меньше миллиона. — Спокойно ответила я.

— Ой, ну не смей меня, пожалуйста! Я тебя умоляю! Она что из бриллианта что ли выточена величиной с куриное яйцо?

— Медная она. Но очень старая. Времен Александра Македонского предположительно...

— Ребят, я просто не засну сегодня, ей богу, если это чудо не увижу!

— Но у нас только копия...

— Мне по барабану, покажи все равно.

Я пошвырялась в кармане и достала монетку. Растерянно покрутив ее в пальцах, Марго сказала.

— Знаешь что, не переживай, что спустила все на тормозах... Даже если эта гнутая железка действительно стоит таких бешеных бабок, в чем я лично сомневаюсь капитально, то найти дурака, который эти денежки тебе отслюнит практически невозможно. Это я тебе точно говорю. Уж сколько я видела бизнесменов в своей жизни! И щедрых и не очень, но такие дураки даже мне не попадались.

— Ты думаешь?

— Верняк! — Заверила меня подруга. — Я вот еще чего не поняла, насчет парней на стройке...

— Так а чего тут не понять то? Вон на лавочке у подъезда сидит, голубок. — Марго выглянула в окно. — А главное и не таится особо...

— Хочешь, его охранники Вадика отсюда заберут и выбросят в сточную канаву за городом?

— Какого Вадика? — Удивилась я.

— Ну того самого... — От смущения щеки Маргариты покрылись румянцем.

— Оценщика что ли?

— Ну да. Мы с ним так подружились в последнее время... Он мне квартиру снял...

— Ясно теперь, почему ты так быстро от меня съехала. — Улыбнулась я. — Не пойму только, когда договориться успели? Все время ведь на глазах были.

— Дурное дело не хитрое. — Засмеялась Марго. — Ну ладно, я поехала, а то меня Вадик внизу ждет в машине...

— А чего же ты его там оставила? Поднимались бы вместе. Он мне уж как родной...

— Нечего баловать! — Отмахнулась девушка. — Да и не поговоришь при нем путью... Ну, все, я побежала. Попробую своего малыша потрясти, может, отстегнет сколько-нибудь денежек...

— Да ты что! Не стоит...

— Валерка мне, между прочим, тоже не чужой.

— Тебе может быть, а Вадику точно не сват и не брат.

После ухода Маргариты настроение немного поднялось. Я с удовольствием попробовала борщ, который Антоха с Кузей кашеварили с самого утра. Суп вышел на удивление вкусным. И мальчик, и собака видимо уже оценили его по достоинству, о чем наглядно свидетельствовали надутые животы и сытые довольные глаза обоих.

Раннее утро пятницы началось с оглушительной и навязчивой трели телефонного звонка. Я резко открыла глаза, но еще долго не могла сообразить, в чем дело. В голове все еще переплетались сон и явь. Только что во сне я бежала по дороге, преследуемая огромным черным автомобилем. Бежала изо всех сил, но в сторону свернуть не сообразила. Он сигналил во всю мочь, но тоже почему то скорости не сбрасывал. Открыв глаза, я обнаружила себя на диване и еще секунд тридцать соображала, где я, почему лежу? Если меня все-таки сбила та машина, то почему нигде не болит? Или я на том свете!?!... А телефон все не умолкал. Наконец, собрав в кучку расшалившиеся мысли, я подняла трубку.

— Ну, ты мать и спишь! Пол часа уж, наверное, наярываю. — Голос Марго звучал бодро и оптимистично. — У меня новости.

— Вадик согласился дать денег? — Я зевнула, так как поверить в такое просто не могла.

— Нет пока, — поскучнела Рита. — Но я ему рассказала эту вашу фантастику научную... Ну, насчет Александра Македонского. Он созвонился кое с кем... Если это действительно такой редкий экземпляр, то даже за копию могут дать приличные бабки!

— Кто?! Куда бежать? — Неужели и Марго заразилась этим идиотизмом?

— Не надо никуда бежать. Через пятнадцать минут выходи к подъезду. Мы будем ждать тебя на Вадиковом джипе. Да деньгу не забудь, засоня!

Я оделась очень быстро. Поправив съехавшее со спящего Антона одеяло, я вспомнила, что так и не купила раскладушку. Из-за моей безалаберности малыш уже какую ночь ютится на узеньком кухонном диване. Я твердо решила по возвращении первым делом заняться приобретением спального места для Антона.

В машине мы коротко обсудили, что делать с наблюдателем (или с наблюдателями, по крайней мере второго нам обнаружить не удалось, он или отстал от меня, или просто более профессионально работает). Марго предлагала намять ему бока, но охранник здраво рассудил, что он на своих двоих вряд ли сможет проследить за передвижениями нашего авто. И даже, если где-то за углом у него припрятана машина, то пока он до нее доберется, пока заведет... Короче, мы наплевали на парня в бейсболке и рванули с места.

Вадим привез нас к зданию исторического музея, провел какими то извилистыми коридорами и представил пожилому дядечке в очках, сильно напоминающему Паганеля. Судя по всему, товарищ ждал посетителей с нетерпением. Он встретил нас в дверях своего кабинета, больше напоминающего лабораторию. Монету из моих рук он не взял, а просто выхватил и сразу же засеменял с ней к столу. Не обращая внимания на нас, он начал рассматривать ее со всех сторон с лупой и без, потом поместил под микроскоп. Долго смотрел в него, приплясывая от возбуждения. Затем он бросился к стеллажу с книгами, вытащил огромный фолиант и

погрузился в чтение. Минут через пять Вадим деликатным покашливанием попытался напомнить о себе. Паганель не реагировал.

— Прошу прощения, профессор. Может, скажете нам что-нибудь о принесенном экземпляре. — Он отмахнулся от нас, как от надоедливой мухи. Нам оставалось только терпеливо ждать. Я лично посвятила это время размышлениям о том, почему, чем талантливее ученый, к примеру, или художник, тем страннее он выглядит со стороны. Или времени нет у настоящих талантов на стрижку, одежду, изучение приличных манер?

Наконец, оторвавшись от своей суеты, профессор торжественно изрек:

— Милый Вадик, не знаю, почему ты так уверен, что это копия? Это самый что ни на есть настоящий оригинал. Судя по всему, это тетрадрахма, выпущенная Александром Македонским в честь его женитьбы на дочери персидского царя Дария третьего. Видите, на монете выгравирован профиль прекрасной девушки?

Честно сказать профиль мне прекрасным не показался, да и рассмотреть что либо конкретное можно было с трудом. Но, вероятно, профессор знал, о чем говорит, и мы молча кивнули. Не знаю, как у других, а у меня просто во рту пересохло от такого неожиданного поворота событий, членораздельно выразить свое мнение я просто была не в состоянии. Ученый между тем жизнерадостно продолжал импровизированную лекцию.

— После этой свадьбы началось слияние рас и культур от Средиземного моря до реки Инд. Населявшие эти территории Ахеминиды до этого жили разрозненными сатрапиями и создали сказочные запасы РАЗЛИЧНЫХ золотых монет, что в принципе не слишком удобно, так как основой экономики Древней Персии была торговля, все многочисленные столицы древних иранских царств располагались вдоль важнейшего торгового пути между Средиземноморьем и Дальним Востоком или на его ответвлении в сторону Персидского залива. Для торговли требовалась единая монета. Александр Македонский и решил ознаменовать свой союз с влиятельным правителем Персии введением единой серебряной монеты для всей строящейся империи, взамен огромного количества разнообразных золотых. Эти монеты были найдены археологами при раскопках в Сузах и Персеполе. Видимо в связи с именем великого полководца Александра Македонского, эти денежки считались приносящими удачу в военном деле. Основная часть монет, найденных при раскопках, попала, конечно, в различные музеи мира, но и не малую часть раскупили, находящиеся в то время в Иране, офицеры из Русской военной миссии в Багдаде. Этим путем раритеты попали в Россию. Большая часть затерялась на наших бескрайних просторах, и то там, то здесь всплывают до сих пор. Ваша монета представляет особенный интерес, так как выполнена из меди. Медные монеты чеканились в основном Сасанидами и сохранились буквально в нескольких экземплярах. Я должен провести еще ряд химических и спектральных анализов Вашего сокровища, если Вы подождете минут сорок, то я смогу дать достоверное и официальное заключение о возрасте, составе и конечно приблизительной стоимости этой монеты.

Не дожидаясь нашего согласия, профессор упорхнул в соседнюю комнату. Мы расселись, кто где смог и приготовились к долгому ожиданию. Сорок профессорских минут растянулись на два с половиной часа, по прошествии которых он вышел и торжественно изрек:

— Ну что же, как я и думал, возраст эта денежка отсчитывает где то с четвертого века до нашей эры. Предварительная стоимость около четырех миллионов долларов. Если повезет, можно продать и дороже...

— Сколько миллионов? — Воскликнули мы в один голос.

— Похожий экземпляр только другого достоинства оценивается в четыре с половиной миллиона. Вы действительно планируете продать эту монету?

— А что есть покупатель? — Взял инициативу в свои руки, немного пришедший в себя Вадим.

— Вам очень повезло. Как раз сейчас у нас гостит Джереми Томпсон. Известный нумизмат из Австралии. Он приходил ко мне два дня назад и просил подобрать ему кое что в наших запасниках на продажу. Я могу созвониться с ним...

— Действуйте, профессор. — Скомандовал Вадим. — Торгуйтесь, как следует. Я могу обещать вам пять процентов от сделки за посредничество. — Он вопросительно глянул на меня, я растерянно кивнула. — Сам возьму столько же.

Я была согласна на все. С ума можно сойти, какие коленца выписывает порой судьба! Это же надо слепить воедино такое дикое количество случайностей!

— Так ты все таки сперла настоящую деньги? — Ткнула меня в бок Марго. Я молча пожала плечами. Я кое что начала понимать в этой истории, но поверить в нее постороннему будет, откровенно говоря, трудно.

Если я правильно понимаю, то гражданин Вилков Петр Самуилович решил обмануть, обратившегося к нему за консультацией Ивана Елистратовича. Он сделал несколько дубликатов монеты и одну из них всучил старику. Если бы мальчишки совершенно случайно не подслушали их разговор, все могло бы получиться. Но самое невероятное не это. Антон сказал, что на столе валялся десяток одинаковых монет. И из этого десятка он безошибочно цапнул оригинал! Вот уж наверное локти кусал гражданин Вилков! И главное, в милицию не обращайся! Ну, дальше то никаких случайностей нет. Я бы не пошла против совести в любом случае и обманывать старика не стала. Что ни говори, а история становится все фантастичнее.

Мы с притихшей Марго тихонечко сидели, поджав ноги под стулом, и терпеливо ждали, чем закончатся торги. Понять что либо из эмоциональной беседы наших мужчин с третьим, невидимым собеседником на том конце провода, не представлялось для нас возможным, так как торговались они исключительно на английском языке. Я заметила, что Марго со все возрастающим интересом поглядывает на Вадима, да и я, честно сказать, за последнее время начала замечать у него кучу достоинств. Его мультяшная внешность уже вовсе не отталкивала, а производила скорее благоприятное, добродушное впечатление.

— Представляешь, Свет, — придвинувшись ко мне поближе шепотом призналась подруга, — Вадик сделал мне предложение...

— В каком смысле? — Опешила я.

— Ну в каком... в смысле руки и сердца...

— А ты что? — Заинтересовалась я.

— А что я? Подумаю, сказала...

— Ну а склоняешься то к чему больше? — Я даже отвлеклась от торгующихся мужчин. — к «да» или к «нет»?

— Он мне нравится... — Смущенно призналась Маргарита.

— Не может быть! — Представить длинноногую красавицу Марго, влюбленной в полутораметрового заморыша, было малореалистично.

— Почему это? — Рассердилась она. — Вадик, знаешь, какой добрый! И щедрый. Ко мне никто так не относился, как он. За всю мою жизнь. Он готов на руках меня с утра до ночи носить.

— Ну с этим сложновато будет. Надорвется, боюсь... — Съязвила я.

— Да ну тебя. — Надулась Марго. — Я думала, ты поймешь... а ты туда же...

— Не обижайся, Рит. Просто сама понимаешь, какая ты и какой он...

— Слушай, Свет, тебе уж тридцатник скоро, а ты все мужиков по фоткам выбираешь? Какая к чертям разница, как он выглядит? Да, если на то пошло, я его и причешу, и приодену, еще обзавидуются все. Вот душонку сволочную, ее уж не приукрасишь.... Я думала ты понимаешь...

— Да понимаю, конечно, — поспешила согласиться я. — А как же с бывшим мужем? Вернее, насколько я поняла, он еще и не бывший...

— Да адвокаты Вадика с этим в два счета разберутся, стоит мне только команду дать.

— Так в чем же дело? Соглашаться надо. Он влюблен, ты тоже не против.

— А вдруг он подумает, что я из-за денег? — Смущенно призналась девушка.

— Деньги тоже не плохо, — согласилась я. — Особенно большие.

— Очень большие. Фирма, которая купила у тебя Валеркино имущество, ему принадлежит, еще завод какой то в Ростове, завод в Краснодаре, гостиница в Сочи... Это только то, что я знаю...

— Здорово!

— Но я не из-за денег, честно! — Даже покраснела Марго. И, подумав, добавила, — ну, не только из-за денег.

— Да какая разница. — Откликнулась я. — Главное, чтобы оба были довольны. Правда?

Ответить Маргарита не успела. К нам подошли покрасневшиеся Вадик с профессором.

— Сторговались на миллион долларов! — Выдал сияющий Вадим Львович. Я чуть со стула не рухнула, а подруга недовольно протянула:

— Ничего себе. Стоило столько торговаться, чтобы получить от силы четверть настоящей цены.

— Но, солнышко, — растерялся ее ухажер. — Это очень много! Мистер Томпсон готов не вдаваться в подробности происхождения этой монеты, у нас ведь нет никаких документов на это сокровище, кроме заключения профессора Лебедева. Слава богу Томпсон очень уважает его мнение... И потом, он готов заплатить всю сумму сразу, причем наличными...

— Я согласна! — Мне сумма в миллион долларов показалась чудовищно большой. Даже та часть, что останется после выкупа и расплаты с Давидом, была огромной. Я запросто смогу купить вполне приличную квартиру, не придется нам с Антошкой ютиться на Машинной жилплощади... — Когда ваш иностранец сможет выплатить деньги? — Обратилась я к профессору Лебедеву.

— Ну, ты так то уж не спеши, — ответил за него Вадим. — Нужно встретиться с Томпсоном, показать товар. Потом он деньги закажет в банке, ты же не думаешь, что он носит миллион в саквояже? — Он обернулся к ученому — Если сделка состоится, то пятьдесят тысяч Ваши, профессор, Вы меня знаете. А теперь марш домой, обедать и отдыхать. — Скомандовал он нам.

ГЛАВА 5

Около моего подъезда на лавочке, вместо ожидаемого парня в синей бейсболке, мы увидели хмурого Кольцова. Он поднялся, когда джип Вадика въехал во двор.

— Где вас носит с самого раннего утра? — Недовольно спросил он. — Часа три тут сижу, волноваться уже начал.

— Ты же сам велел мне заниматься поисками денег. Вот я и занимаюсь. — Пожала плечами я.

— Ну и как? Успешно? — Поинтересовался Сергей.

— Вполне. — Ответила я. — Тебе разве соглядатаи не донесли еще? — Я направилась к подъезду, оставив Кольцова растерянно хлопать глазами вслед. Марго поспешила за мной, а Вадим начал что то эмоционально объяснять Сереге.

Дома нас ждали встревоженные Антон с Кузей. Я порадовала их известием о предстоящей сделке. Оська прямо расцвел от радости. Что ни говори, а сегодняшние события в основном его личная заслуга. Мальчик за время нашего отсутствия успел напечь целую гору блинов, и теперь они распространяли по всему дому сногсшибательный аромат. Я немедленно вспомнила, что голодна, как черт. Я ведь выскочила из дома даже без чашечки чая...

— Тут мужик это все рвался, так я его не пустил. — Подал голос Антон. — Тебя нет, так и ему нечего делать...Правильно?

— Конечно, — успокоила я мальчика. — Ты уже поел? У меня к тебе дело. Сходи к Ивану Елистратовичу...

— Зачем это? — Подозрительно спросил Оська.

— Раз монета оказалась настоящей, мы должны поставить в известность хозяина...

— С ума сошла! — Воскликнул мальчик. — Он отнимет ее, да и все! Ты этого хочешь? Твоего мужа убьют, тебя тоже за его долги...

— Я все понимаю, Антош, но ты все же сходи, узнай, что и как... Может, ему лекарства нужны какие или операция. Ты же помнишь, в каком состоянии отвезли его в больницу... Мы обязаны теперь заботиться о нем на совесть...

— Это можно. — Согласился Антон. — Хоть мы и не перли у него ничего, но ты права, так порядочные люди не поступают.

— Хорошо, что мы понимаем друг друга, я рада, что не ошиблась в тебе.

Мальчик, прихватив собаку, умчался быстрее ветра, а мы вчетвером принялись поглощать напеченные им блины со сметаной, вареньем, сгущенкой... Потом пришло время обсудить наши дальнейшие планы.

— Я думаю, идти к Томпсону стоит нам с Сергеем. — Высказался Вадим. — Во первых так

безопаснее, во вторых за Светланой следят...Ни к чему противнику заранее раскрывать карты. Кстати, ты не в курсе, кто это может быть?

Я вопросительно посмотрела на Кольцова. Он заметно заневничал, но промолчал.

— Что за дела? — Заинтересовалась Марго. — Чего это Серега закрутился, как на сковородке? — Теперь мы вместе взирали на покрасневшего парня, естественно, к нам присоединился и Вадим.

— Не надо на меня так смотреть! Ничего плохого я не хотел, уж поверьте. Просто все так беспокойно... Короче, мне пришлось уехать на пару дней в командировку, ну, я и попросил товарища присмотреть за Светланой. В смысле охраны. — Торопливо добавил он. — Я хотел предупредить, когда последний раз заходил, да меня выставили...

— Ну хорошо, спасибо тебе за заботу. Но предупредить все же стоило. Не очень то приятно обнаруживать за собой слезку, — проворчала я. — И так нервы, как струна, натянуты...

— Тогда ты должен знать, что это за парень таскается за Светкой. Ну тот, второй. — Высказала дельную мысль Марго.

— Да тут тоже никакой особой тайны нет. Это люди Давида. Он опасается, как бы Светлана не слинула из поля зрения, не расплатившись по долгам своего мужа...

— Я так и думала, — расстроилась я, — что этот кровопийца не оставит меня в покое.

— У него эти деньги тоже не лишние, между прочим...

— Да понятно все. Получим деньги за монету и расплачусь с ним, тебе тоже отдам семьдесят тысяч...

— Это не к спеху. — Ответил Кольцов. — А с Давидом, надеюсь, Валерка сам расплатится.

— Сомневаюсь. Если бы он имел эти пятьсот тысяч, или хотя бы знал, где они, то не стал бы сейчас жизнью рисковать, заплатил бы выкуп. Боюсь, с этими деньгами что то случилось... Скорее всего они тоже у похитителей. Но слава богу, за монету дают целый миллион. С ума сойти! Я даже представить не могу, как выглядит такая куча долларов!

Пообедав, мужчины уехали к Томпсону, прихватив монету и официальное заключение профессора Лебедева, а мы с Марго остались их ждать дома. Только джип отъехал, как к квартиру ворвался запыхавшийся Антон.

— Квартира опечатана, а соседки говорят, что старик скончался... Инфаркт у него третий или четвертый. — Выпалил он прямо с порога.

— Значит, судьба. — Подвела итог Марго. — Прямо перед смертью он вроде как передал монету на благое дело. А то бы вообще пропал раритет. Наследников, как я понимаю, нет. В суете могли просто выбросить этот невзрачный кусок меди...

— Ладно. — Перебила я ее. — В его смерти мы не виноваты, значит правда, судьба.

На следующее утро мы получили в банке деньги. По пятьдесят тысяч отдали Лебедеву и Вадиму, семьдесят перевел на свой счет Сергей. У меня в руках осталось, ни много ни мало, восемьсот тридцать тысяч долларов. Мы вернулись в мою квартиру и стали ждать известий от

похитителей. Ближе к назначенному сроку появился неудачливый Игорь Владимирович. В отличии от прошлого раза, он особенно не хорохорился, а терпеливо вместе с нами сидел у телефона и ждал. Я вообще не хотела больше участия в этом деле милиции. Ее беспомощность просто выводила меня из равновесия. Я предлагала не сообщать Первушину о том, что мы готовы к передаче второй части выкупа. Но Сергей, как бывший мент, был другого мнения. Он настоял на том, чтобы лейтенант еще раз попробовал свои силы... В этот раз мы все не спускали глаз с сумки с деньгами. Наконец, телефон зазвонил.

— Ну что, красотка? — Проскрипел уже знакомый полупридушенный голос. — Накопала баксиков?

— Естественно. Куда принести? — Деловито осведомилась я. На том конце провода наступило временное замешательство.

— Правда что ли? — Растерянно и как то вполне по человечески спросил он.

— Не пойму что ты так удивляешься? — Холодно ответила я. — Я за свои слова отвечаю. Теперь очередь за тобой. Сам сказал, «угovor дороже денег». Как будем менять моего мужа на сумку с деньгами?

— Менты опять что ли у тебя?

— Конечно, куда же от них денешься? — Честно ответила я.

— Хорошо. Я обдумаю и перезвоню. — Приободрился голос.

— Так чего же звонишь, раз не обдумал еще? От дел только отвлекаешь. — Мои слова звучали возмущенно и искренне.

— Что то ты больно разговорилась... — Проворчала трубка. — Могу и подкоротить язычок то... Я узнать звонил, есть ли смысл суетиться...

— Кстати, не забудь, сначала я должна переговорить с мужем...

— Не было такого уговора!

— А теперь есть. Не получишь деньги, пока я не убежусь в том, что Валера жив, здоров... Ясно?

— А если нет? Если не ясно?

— Если он жив, то ты притащишь его к трубке. Я думаю, этот разговор стоит двести тысяч долларов. Ну а если нет... короче, надеюсь, ты понял.

— Да ладно. Можешь прямо сейчас поговорить со своим любимым. Мне не жалко. — В трубке что то зашуршало, треснуло, и я услышала Валерин голос:

— Привет, малыш. Как ты?

— Нормально. Деньги я достала.

— Ты у меня молодец. — Прозвучало это как то бесцветно и уж точно не радостно.

— Что с тобой? Ты здоров? — Всполошилась я.

— Более или менее.

— Как с тобой обращаются, они обижают тебя да? — У меня по щеке сама собой побежала соленая дорожка.

— Глупенькая ты. — Усмехнулся Валера. — Нормально все.

— Они отпустят тебя? Как ты думаешь?

— Надеюсь. Надоело в этой дыре сидеть до смерти.

— Я продала все твои вещи... — Всклипнула я.

— Да во мне энергии, как в вулкане. Только бы вырваться отсюда, в сто раз больше заработаю...

В трубке опять затрещало.

— Расчирикались, голубки. — Опять этот ненавистный голос. — По делу надо базарить. Остальное потом обсудите.

— Дай еще раз трубку Валере.

— Зачем это? — Удивился тот. — Вроде все, что можно, перетерли...

— Пусть Серега голос послушает. Вдруг, это не Валера...

— Ну что ж, если ты не способна узнать голос своего собственного мужа... Пусть дружок послушает...

Я передала трубку Кольцову, а сама повалилась на диван и зарыдала. Я даже не слышала, о чем говорил с другом Сергей. Спокойный и насмешливый тон в разговоре с похитителем дался мне совсем не легко. Нервы не выдержали... Пришла я в себя, когда почувствовала на губах вкус валерьянки, принесенной заботливым Антоном. Я выпила лекарство и постаралась взять себя в руки. Через сорок минут парень опять позвонил и выложил свои условия. Звучали они довольно примитивно.

В соответствии с его распоряжениями, завтра утром, после его звонка, я должна опустить сумку с долларами в мусорный контейнер и уйти. Это все. Адрес бачка я узнаю завтра. Когда похититель получит и пересчитает деньги, Валера вернется домой... Игорь Владимирович просто воспрял духом. Проследить за одним единственным мусорным бачком проще простого. Задержать того, кто туда полезет за деньгами, еще легче... Он прямо на крыльях полетел в отделение разрабатывать план операции. Я его оптимизма не разделяла. Преступник уже не раз доказал, что вовсе не профан, да и я его честно предупредила о вмешательстве милиции... Что он задумал, интересно? Как это ни странно звучит, но я желала ментам неудачи. Пусть деньги побыстрее попадут к моему сиплому собеседнику, и Валера вернется домой! Все кончится, можно будет планировать будущее, думать о счастье... Денег я не жалела. Наверное, просто так и не смогла почувствовать их своими. Все эти дни я рассматривала их только как средство спасти мужу жизнь...

Ночью мы само собой не спали. С одной стороны не могли, да и негде было. В моей малюсенькой кухне набилось аж пять человек: я, Кольцов, лейтенант, Марго и, не отходящий от нее, Вадим. Антона все же удалось уговорить прилечь в зале на диван. Он долго возился, но часам к трем ночи сон победил, и малыш, свернувшись калачиком, уснул. Верный Кузя сопел

на полу у его свесившейся руки.

ГЛАВА 6

Слава богу, этот паразит позвонил довольно рано. Мы уже начали клевать носами, Марго дремала, не слишком удобно приткнувшись на узком диване. В кухне, не смотря на открытую форточку, висел устойчивый сигаретный смог. За бессонную ночь мы выкурили три пачки курева и выпили целую банку растворимого кофе. Сначала, еще вечером, Марго баловала нас настоящим молотым с корицей, но после полуночи возиться с турками не у кого не было ни сил ни желания.

Телефонный звонок, хоть мы его и ждали упорно всю ночь, прозвучал неожиданно. Он так и подбросил нас, моментально согнав остатки сна даже с растрепанной Марго.

— Ну что, красотка, готова на подвиг? — Жизнерадостно просипел голос.

— Желательно без особого экстрима. Я на героические подвиги не подписывалась. — Не слишком любезно ответила я.

— А я думал, ты для любимого коня на скаку остановишь, в горящую избу войдешь... — продолжал веселиться собеседник.

— Ну ты, остряк, мать твою, по делу говори, нечего изгаляться. Пора уж кончать этот балаган.

— По делу так по делу. — Согласился голос. Он был сегодня на удивление покладист. Видать, задумал какую то очередную пакость. — Берешь баксики, пересчитываешь и складываешь в женскую сумочку...

— А пакет не подойдет? У меня сумка одна всего приличная.

— Мне приличную не надо, радость моя. Мне и старенькая сойдет, только чтобы убралось все в нее богатство. Найдешь?

— Давай дальше. Сложила я все в сумку. И что?

— Сначала пересчитай. Чтобы не вышло неувязочек. Ясно? Двести тысяч копейка в копейку...

— Хватит мелочиться. Нужно больно тебя обсчитывать... Крохобор!

— Ну-ну, разговорилась. — Добродушно хохотнул голос. Нет, его настроение сегодня утром мне решительно не нравится! С чего бы ему так веселиться перед столь ответственным моментом? — Берешь сумочку у несешься на угол Гоголя и Нижегородской. Там на углу у сквера пристроился мусорный бачок. Зеленый такой, с номером 215. Смотри, не спутай. Бросишь в него свою старенькую сумку и можешь быть свободна.

— Все?

— Все. — Подтвердил голос.

— А Валеру когда я увижу?

— Соскучилась, киска?

— Слушай ты! Ублюдок! Где и когда я увижу своего мужа?

— Ну не горячись ты так. — Эх, увидеть бы вблизи этого подонка! Он бы у меня и сипеть разучился! — Высажу его где-нибудь в городе, денег дам на автобус. Сам до дома доберется... А ты хватит болтать то. Быстрее деньги тащи. Если через полчаса сумка не окажется в бачке, все отменяется. Поняла? Время пошло. — Он отключился. Я растерянно оглянулась на товарищей, безмолвно застывших у меня за спиной, и быстренько пересказала условия похитителя. Первушин немедленно начал названивать по мобильнику, раздавая указания подчиненным, а я полезла на антресоли за старой дамской сумкой. Я специально выбрала самую потертую и растрепанную, стараясь хоть так досадить паразиту-вымогателю.

Поехали втроем на джипе Вадима. Он всерьез втянулся в эту историю и во что бы то ни стало хотел увидеть финал. Марго осталась дома с Антоном, лейтенант поехал на своей машине. Остатки денег мы на всякий случай взяли с собой, они, завернутые в пакет, лежали под задним сиденьем джипа.

Подъехав к скверу на углу улицы Гоголя, зеленый мусорный контейнер с номером 215 на помятом боку мы увидели сразу. Он стоял одним боком к забору, но не очень плотно, где то метрах в трех, с другой стороны проходил тротуар. Место это не слишком населенное, и бачок был почти пуст. Заглянув я увидела на дне обычный городской мусор: пивные банки, пакетики из под чипсов, пластиковые бутылки, сверху валялась смятая пачка «Примы»... Я аккуратно опустила в контейнер сумку на длинном ремне. Она упала на грудку мусора, сверху мягко приземлилась ручка-ремень. Я отошла в сторону и оглянулась. Интересно, на что рассчитывает похититель? Подойти к бачку незаметно невозможно, все его грани отлично просматриваются издали, сумка опустилась почти на самое дно глубокого контейнера и, чтобы ее извлечь, тоже придется покарячиться, даже если у него высокий рост... Я заметила бомжа, спокойно похрапывающего на лавочке в сквере, на двух студентов, изучающих лекции на лавочке неподалеку... интересно, кто из них работает на Первушина? А может, это вон та дамочка с коляской?

Место просматривалось настолько хорошо, что мы, отъехав на довольно приличное расстояние, могли спокойно наблюдать за происходящим у контейнера. Правда, наблюдать было не за чем. Прошел час, два, три, шесть... ничего не происходило... Мимо бачка проходили редкие прохожие, некоторые из них бросали в бачок мусор. Ни один не выразил желания подойти поближе. Кидали прямо с тротуара, нередко промахивались, но поднимать свой мусор не считали нужным. Давно проснулся бомж и ушел на поиски пропитания, дамочка укатила коляску с младенцем домой, студенты убежали сдавать свой зачет....

В четыре часа к нам в джип подсел лейтенант.

— Ну, и что вы об этом думаете? — Устало поинтересовался он.

— Чертовщина какая то. — Ответил за всех Кольцов.

— Может, он темноты дожидается? — Предположила я.

— Может, конечно. Но это архиглупо. Даже при столь неактивном движении прохожих, бачок к вечеру заполнится до верху, я думаю, сумка уже капитально завалена отбросами...

— А если он рассчитывает на мусорную машину? — Осенило меня. — Договорился с водителем и ждет его на свалке?

— Нет. — Покачал головой Игорь Владимирович. — Я узнавал. Этот бачок, номер 215, сегодня в пять часов утра чистили. Следующий заезд через три дня. Место то не людное.

— Значит, будем ждать. — Вздохнула я.

Вадик сбегал за соком и пирожками, и ожидание продолжилось. От скуки и усталости сильно клонило в сон, я перестала сопротивляться и отключилась... Разбудил меня новый приход лейтенанта. На улице стояла кромешная тьма. Но над бачком, как специально, ослепительно горел фонарь. Контейнер находился ровно в центре светового пятна.

— Ну что, ребята? Ждать дольше считаю бессмысленным. Что то у него видать не срослось... Забираем деньги и пойдем ждать новых распоряжений.

— Так и знал, что все это лажа. — Проворчал Кольцов, вытягивая заостреневшие от неподвижности ноги. — Он просто потешается над нами, вот и все.

Первушин дал распоряжение по радиации, и около бачка появились два парня в перчатках. Они стали шарить внутри, стараясь нащупать сумку. Мы тоже подъехали поближе...

Через двадцать минут поисков стало ясно, — сумки в контейнере нет.

Мы молча курили, стоя около кучи мусора, вывороченной из бачка. Друг на друга старались не смотреть, осознавая случившееся поодиночке. Что за черт? Мистика какая то, ей богу! Я же сама видела, никто и близко к бачку не подходил... Да что я! За железным контейнером все это время неотрывно наблюдал десяток глаз, Первушин утверждал, что в операции задействованы лучшие кадры отделения.

Кольцов резко отбросил сигарету в траву и подошел к бачку. Качнул его, поднатужился и повалил тяжелую конструкцию на бок. Тут нам все стало ясно. Похититель оказался на редкость находчивым и изобретательным парнем. Под контейнером находился открытый канализационный люк. Дно у бачка отсутствовало, а люк, чтобы мусор не проваливался, прикрывала обычная фанерка. Как только я опустила сумку, человек, прячущийся в колодце, отодвинул фанерку, достал сумку, приладил задвижку на место и был таков. До гениальности просто. Если бы мы повнимательнее посмотрели вокруг, прежде, чем бросать деньги, то увидели бы, что законное место бачка на несколько метров левее, ближе к тротуару, там вмятина от его днища осталась, но похититель предусмотрительно не дал нам на это времени ... Я практически не удивилась, так как подсознательно ожидала чего то в этом роде.

— Ну что, расходимся по домам? — Довольно равнодушно пригласила я присутствующих. — И так почти сутки даром потратили.

Сергей с потрясенным Вадимом вслед за мной полезли в джип.

— Сейчас заберу Маргошу и поеду домой отсыпаться. — Сообщил Вадим Львович.

Мы не ответили. Не знаю, что за мысли бродили в голове у Кольцова, а я гадала, увижу ли дома Валеру... Если честно, то надежды было мало... Картины, которую мы застали по возвращении не ожидал никто.

Во дворе на лавочке под фонарем сидел нахохлившийся и озябший Антон. Кузя беспокойно нарезал круги вокруг товарища, то и дело преданно заглядывая ему в глаза. Я подбежала к мальчику:

— Антоша! Что случилось? Почему ты не дома?

Он прижался ко мне всем своим тощим тельцем и всхлипнул.

— Я честное слово не виноват... Я не знаю, как это получилось...

Сергей в два прыжка достиг двери подъезда и скрылся за ней. Мы с Вадимом растерянно стояли около лавочки.

— А где Маргарита? — Спросил Вадик. Мальчик весь сжался и заплакал. Напуганные не на шутку, мы поспешили в квартиру. То, что я там увидела, ввело меня в жестокое уныние. Дверь распахнута, и сквозь нее виден ужасающий погром, учиненный каким то вандалом в моей уютной квартирке. Из зала переступая через обломки мебели и осколки посуды вышел Сергей.

— Я уже позвонил Первушину. — Устало сообщил он. — Что это за идиотизм? — Он строго глянул в сторону мальчика. Тот поежился и спрятался за моей спиной.

Кое как добравшись до дивана, я усадила Антона на него.

— Послушай, расскажи нам, что тут произошло, а? Кто все это сделал?

— Я не знаю. — Дрожащим голосом ответил он. — Честно. Тетя Рита послала нас с Кузей в магазин за молоком и хлебом. Мы пешком пошли, чтобы пес все свои дела справил. Потом продуктов купили и к Саньку заскочили... Он еще не встает, пришлось уговаривать тетку на вахте, чтобы посылку передала... Вернулись часа через полтора... Может, через два... А тут вот... — Мальчик опять всхлипнул. Пес, глядя на него, тревожно завыл.

— Тише вы! Чего расклеился, пацан? — Нарочито бодро произнес Сергей. — Расскажи поконкретней, может детали какие вспомнишь...

— Да нечего вспоминать. — Антон немного успокоился, видя, что ни ругать, ни обвинять его никто не собирается. — Уходили, нормально все было. Тетя Рита тесто поставила, говорит, пироги печь буду... Вернулся — дверь не заперта, прикрыта правда... Я, как увидел этот разгром, стал Риту звать, она не откликнулась... Я осторожно все углы осмотрел — ее нет... Закрыв дверь и сию жду вот... В милицию не звонил, вдруг не надо... Вот.

Минут через пятнадцать прибыл крайне раздраженный Первушин. На этот раз его, как и положено, сопровождала бригада: эксперт, оперативник и еще двое в форме.

— Что опять случилось? — С порога заорал он. — И за что только свалились вы на мою голову? Что это за хрень? Слонов что ли стадо резвилось? — Мы ввели его в курс дела. Лейтенант хмуρο выслушал наши объяснения.

— Когда в этой семье, наконец, все наладится, я, наверное, свечку в церкви поставлю. Только, боюсь, до этого еще, как до Китая пешком. Гражданин Добровольский не объявился, теперь к нему присоединилась гражданка Ефремова.

— Вы думаете? — Испуганно дернулся Вадим.

— Я образно говорю. Просто искать теперь двоих придется... Да еще погром этот... Василий, — обратился он к помощнику, — пробегись по соседям. Не может быть, чтобы такие разрушения беззвучно происходили.

— Поздновато уже, Игорь.

— Ну и что? Я уж вторую ночь глаз не сомкнул, и ничего. Иди, выполняй. — Василий пошел опрашивать соседей, эксперт занялся отпечатками пальцев.

Телефон, как всегда, зазвонил неожиданно.

— Ну наконец то! — Раздраженно выкрикнула трубка. — Где шлялись весь день?

— Кто говорит? — Голос был знаком, но смутно.

— Дед Пихто! В кожаном пальто! Я тебя предупреждал, если деньги не отдашь, я займусь тобой всерьез. Мои парни опять немного обмишурились. Кто ж рассчитывал застать в твоей квартире любовницу твоего мужа? Короче, приперли ее вместо тебя. Она со страху начала какую то лажу про великих полководцев, огромные бабки гнать. Пришлось самому в твою халупу тащиться. Ты извини, если набедокурил слегка. Купился на лажу, как лох. Хотя, надо сказать, подружка твоя такая фигуристая, что вызывает... — Он сально хихикнул, — ...доверие... Короче, мне по барабану. Считай, она товар. Продается за пятьсот тысяч долларов.

Я хихикнула. Опять? Похитили человека и требуют пятьсот тысяч долларов? Я смеялась все сильнее и громче, дышать становилось все труднее, но смех не проходил, он лез из меня, как перебродившее тесто из кастрюльки, я опустила на пол, тело содрогалось в истерических конвульсиях. Напуганный Кольцов, вырвал трубку из моей руки.

— Алло! — Рывкнул он. — Кто говорит?.. Ты что Давид, рехнулся? Какого черта ты тут устроил? — Сергей выслушал ответ и бросил трубку, отчаянно матерясь. — Ну, козел, он за это ответит.

Один из милиционеров принес стакан воды и тщетно пытался залить ее мне в рот. Потом он просто вылил ее мне на лицо. Ледяная вода обожгла кожу и привела меня в чувства.

— Это Давид Верицкий собственноручно учинил погром. Сообщил Кольцов. — С катушек что ли съехал, не пойму.

— Зачем он мебель то ломал? — Мне было жаль ее, тем более, что принадлежало все не мне, а тетке.

— Спроси его сама. Видно Марго ему сказала, что есть у нас деньги, он и искал... А скорее всего просто обколотый был, вот и срывал зло на чем попало... Давид известный наркоша...

— И в руках этого ненормального моя девочка? — Возмутился Вадим Львович. — Да я его на куски порву, в тюрьме сгною... — Он потряс в воздухе своим тощим кулачком.

— Боюсь, с Марго не все в порядке. — Хмуро признался Сергей. Этот ублюдок намекал...

— Что? — Прошептала я.

— Уж больно понравилась ему Рита, как женщина...

— Он меня не знает! — скрипнул зубами Вадим. — Клянусь, что Марго последняя женщина, которая ему «нравится»!

Первушин между тем вел по телефону довольно эмоциональный разговор. Вскоре он довольный положил трубку.

— Ну все. Адрес этого Верицкого ребята нарыли. Говорят, он сейчас в загуле. С ним человек пять придурков и все обколотые... Ребята поехали на задержание.

— Куда их привезут? — Торопливо поинтересовался Вадим.

— В отделение, конечно. Куда ж еще? — Пожал плечами лейтенант. — Я туда поехал.

— Можно я с Вами?

— Пожалуйста.

Мы остались втроем. Я. Кольцов. И вконец расстроенный Антошка.

— Ну что, ребята. Ночевать здесь негде. Может, ко мне поедем? — Предложил Сергей.

— Хорошо, бери мальчика, собаку и поезжайте. — Согласилась я.

— Я никуда без тебя не поеду. — Насупился Антон. Судя по взгляду, мельком брошенного им на Кольцова, он так и не избавился от недоверия к нему.

— Я не могу уйти отсюда, малыш. Я потрепала Оську по растрепанной головке. — Не могу позволить, чтобы Валера, после всего, что с ним случилось, вернувшись ко мне, наткнулся на закрытую дверь. Понимаешь?

— Понимаю. — Кивнул мальчик. Кольцов хмуро молчал. — Я поеду с ним. Потому что если я останусь, тебе придется опять ложиться на полу. Ведь диван в кухне разломали эти придурки. Только Кузя все-таки останется с тобой. Он, знаешь, какой сильный! Да если бы мы были дома, эти отморозки ни за что не увезли бы тетю Риту. — Убежденно закончил Антон.

— Конечно. С Кузей мне будет намного спокойнее. Сереж, ты покорми чем-нибудь ребенка. Он целый день на лавочке просидел голодный. — Обратилась я к Кольцову.

— Я съел хлеб и молоко, которое купил утром. — Успокоил меня Антон.

— Ты правда думаешь, что я уеду и оставлю тебя здесь одну? Среди всего этого разгрома? — Вышел из задумчивости Сергей.

— Я не могу уехать. — Упрямо повторила я.

— Оставь записку, что ты у меня...

— Не смей. Поезжайте. Ребенку пора спать. Идите уже!

Кольцов подал Антону какую то куртку, которая валялась в куче на полу, помог одеться и, не оглядываясь, тронулся к выходу. Пес увязался за ними. Хлопок двери прозвучал, как выстрел. Я вздрогнула и огляделась. Занавеска на окне была оборвана, ночная темнота выглядела пугающе, милые безделушки еще вчера радовавшие взгляд, вселяющие в душу чувство уюта и гармонии, помятые и искореженные валялись у меня под ногами... Мой мир разрушился, разбился, как фарфоровые статуэтки, растоптанные ногами обкуренных вандалов... Я приткнулась на диван, поджав ноги. Тоска заполняла всю мою душу, ей дышали вещи, стены. Было страшно и неуютно. Последние дни я жила одной идеей — достать деньги. Она заполняла мои мысли, являлась целью и смыслом моего существования. Я чувствовала себя нужной, просто необходимой мужу. От меня зависело так много... И вот теперь — все. Выкуп собран, заплачен... Но Валеры нет. Его нет. Я не знаю, где искать мужа. Почему он не пришел? Что с ним? Как узнать, смогу ли я увидеть его еще хоть раз? Кто мне скажет об этом? Уж точно не похититель. Он больше не позвонит. Зачем?

Мысли о Валере не давали покоя, они лезли в голову с настойчивостью бесстыжих тараканов. С

тем же упорством я гнала их прочь. Эта борьба выматывала меня, выводила из сил... В конце концов я сдалась и воспоминания нахлынули на меня... Его улыбка, руки, насмешливые глаза ... «Я так соскучился, малыш... прости, малыш...» его мягкий, немного расстроенный голос звучал повсюду, проникал в голову, в сердце. Он с легкостью просачивался сквозь пальцы, пытающиеся заткнуть уши. От него не спасала подушка, которую я в отчаянии прижала к себе, стараясь убежать от этого кошмара. Я тихонько завывала, заглушая в себе Валерин голос.

Я не верила, муж может появиться у меня на пороге вот так просто. Придет и будет со мной, как прежде.... Да если бы он мог, то давно уже был бы здесь. Но тогда, где он? Ему не куда пойти, только ко мне... Неужели.... Нет! Этого не может быть! Мой муж жив и здоров! Еще вчера я говорила с ним. Еще вчера он уверял меня, что все будет хорошо... «Я полон энергии» — это его слова. С тех пор прошло так мало времени! Он придет... Придет обязательно!

На звонок в дверь я не обратила ровным счетом никакого внимания. Он прозвучал, как часть мучающей меня фантазмагии. Вдруг я увидела Валеру, его руки тянулись ко мне, губы шептали « Ну вот я и пришел, малыш. Ты дождалась. Теперь все-все будет хорошо». Я улыбалась и боялась шевельнуться, чтобы не спугнуть прекрасное видение... А звонок все трещал и трещал. Когда дверь начала сотрясаться от мощных ударов, я нехотя поднялась и щелкнула замком.

На пороге я увидела Кольцова. По его встревоженному виду я поняла, что еще пару минут и он с легкостью вышиб бы мою не особо надежную дверь.

— Это ты? — Равнодушно бросила я и пошла обратно к дивану. Где то посередине пути я наступила на массивный обломок... или просто споткнулась... Очнулась я на диване. Вернее на диване сидел Сергей и судорожно прижимал к себе мое бесчувственное тело. Растерянные глаза с тревогой рассматривали мое лицо. Я поднялась и устроилась в кресле.

— Может, все таки вызвать врача?

— Не стоит. Я просто смертельно устала за последние дни, перенервничала. Мне нужно успокоиться и хорошенько выспаться. Причем тут врач?

— Ну, так ложись.

— А ты?

— Я посижу в кресле. Посмотрю на тебя.

— Но ведь ты тоже не спал прошлую ночь.

— Я мужчина, если ты не забыла. Да и потом, в кресле можно выспаться не хуже, чем на кровати...

Вытянувшись под теплым пледом, я закрыла глаза. Как хорошо, что Сережа вернулся! Все страхи, окружившие меня в одиночестве, как стая голодных волков, испарились, темнота за окном перестала быть угрожающей. Рядом с Сергеем я почувствовала себя намного увереннее и спокойней...

... Проснулась я от запаха картошки. Обыкновенной, жареной на подсолнечном нерафинированном масле. В воздухе витал аромат еще какой то непонятной приправы. Поразмышляв немного о том, что это могло бы быть, я раскрыла глаза.

В комнате царил полумрак. Сквозь плотную портьеру бледным размытым квадратом проглядывал дневной свет. Судя по нему, утро было отнюдь не раннее. Часиков двенадцать, а то и больше. С пустив с дивана ноги, я нащупала тапочки и встала. В комнате был порядок. Вся мебель и вещи находились на своих родных, привычных местах. Картина ужасающего разгрома с пугающей четкостью возникла у меня перед глазами... Что это было? Сон? С кухни доносились приглушенные, но такие домашние звуки...

Кольцов сидел за столом с сигаретой в одной руке, чашечкой кофе в другой и читал газету. При моем появлении он поднял глаза, но ничего не сказал.

— Привет. Доброе утро. — Я подошла к Сергею. Не смотря на усталый вид и покрасневшие глаза, он показался мне самым прекрасным мужчиной на свете. Как могла я настолько ошибиться при выборе между Валерой и им? А может, меня никто и не спрашивал? И это меня выбрали, как в детской считалке... Я провела ладонью по Сережиной щеке. Она была теплой и немного колючей. Притянув к себе, Кольцов усадил меня на колени. Я наклонилась к нему и поцеловала. Потом еще раз. Сергей сидел, не шелохнувшись, ни одним движением не помогая мне. Я могла судить о том, какие чувства рождает моя близость в его душе лишь по учатившемуся дыханию и бешеному стуку сердца. Я расстегнула рубашку и коснулась груди. Казалось, его сердце готово выскочить прямо мне на ладонь. Губами я попыталась унять этот бешеный стук... Выдержки Сергея хватило совсем не на долго. Через мгновение он вскочил, держа меня в объятиях, и отнес на диван. Опустившись рядом на колени, он неторопливо расстегнул пуговицы моей блузки. Одну за одной... Сергей нежно, но настойчиво исследовал каждый сантиметр моего тела... Когда, наконец, он прижал меня к себе, я почувствовала себя такой любимой и желанной, что захотелось кричать от переполнившего душу счастья...

Потом мы вместе принимали душ. Странно, но стандартная, довольно тесная ванна в этот раз показалась мне непомерно большой. Я притягивала Сергея к себе, хотелось быть, как можно ближе... Он смеялся и целовал меня, целовал, целовал...

Естественно, картошка безнадежно остыла. Пришлось подогреть ее заново. Кольцов оказался приличным кулинаром. Во всяком случае сковородка в его руке казалась вполне уместной. Допивая кофе, я спросила:

— Ну и как нам теперь со всем этим жить?

Он совсем не удивился вопросу, который почти осязаемо кружил в воздухе последние полчаса.

— Просто жить. Как обычно. — Пожал плечами Сергей.

— Как будто ничего не случилось? Я не могу. Если бы Валера был с нами, все было бы намного проще, а так это похоже на...

— Если бы он был с нами, ничего этого просто бы не было. — Резко перебил меня Сергей.

— Что? Вот, значит, как ты думаешь? Считаешь, что я набросилась на тебя от одиночества? От скуки? Потому что мужика другого рядом не было? Ты так обо мне думаешь?

— Не кричи. — Спокойно ответил он. — У нас просто не было бы возможности узнать друг друга ближе... Да и потом, ты же любила... любишь Валерку. — Сергей то ли утверждал, то ли спрашивал...

— Не знаю. Понимаешь, я не знаю! Он дорог мне... и он в опасности...

— Я понимаю.

— Да что ты понимаешь!? Понимает он! Знаешь кем я сейчас себя чувствую? Подлой похотливой самкой! Рядом с тобой я забываю о муже, о долге, приличиях...

— Не кричи. — Еще раз спокойно повторил Сергей. — А кем, ты думаешь, чувствую себя я? Счастливым Ромео?

— Так что же нам делать? Что?

— Ждать. Вернется Валерка, и поставим все на свои места.

— А если он не вернется? НИКОГДА!?

Ответить Кольцов не успел. От неприятного разговора его спас приход Первушина. Помятый вид лейтенанта красноречиво говорил о том, что поспать в эту ночь ему опять удалось всего чуть-чуть, причем прямо в кабинете.

— Здравствуйте. Угостите чашечкой кофе? Устал за эти дни, как собака.

— Ну как дела, Игорь? — Поинтересовался Сергей, доставая турку.

— Смотря где. Верицкого со компания задержали в лучшем виде. Сейчас он там, где и положено быть таким экземплярам — в обезьяннике.

— А Маргариту нашли? С ней все в порядке? — Вклинилась в разговор я.

— Ну не совсем. — Замялся Первушин. — Этот Верицкий оказался отъявленным подлецом и извращенцем. Да и наркотиками накачался по самый копчик...

— Она хоть жива? — В ужасе прошептала я.

— Жива и здорова! — Поспешил успокоить меня лейтенант. — В моральном плане правда... Потрясение и все такое... Мы нашли ее пристегнутой наручниками к батарее. Вместе с Верицким там находилось еще пять обколотых отморозков. Так что мы не зря торопились...

— Мы этого так не оставим. Давид ответит за свои художества. — Твердо пообещал Кольцов.

— Об этом уже позаботился гражданин Векслер. Он развернул такую бурную деятельность, нагнал целый штат адвокатов, что Верицкому мало не покажется. Лет десять, а то и больше за колючей проволокой ему обеспечены.

— Векслер, это Вадим? — Поинтересовалась я.

— Он самый. — Кивнул Первушин. — Ваш Вадим Львович оказался крупной шишкой. Вот уж никогда бы не подумал, глядя на его короткие штанишки, что все мое начальство просто в рот будет глядеть этому заморышу.

— Где сейчас Маргарита? В больнице?

— Да нет. Чего ей там делать? После освидетельствования Векслер забрал ее к себе домой. Думаю, он сделает все возможное и невозможное, чтобы утешить красавицу.

— Может, съездить к ней? — Я вопросительно глянула на Сергея. — Поддержать морально?

— После. — Отмахнулся он. — Не хочу показаться черствым, но Марго переживет эту встряску. Она и не в такие передрыги попадала... Что слышно о Валерке?

— О пропавшем гражданине Добровольском, — сразу поскуцнел лейтенант, — пока никаких известий не поступало. Как в воду канул. Мы делаем все, что положено в подобных случаях, и даже больше. Уж вы мне поверьте! У меня к этому делу особое отношение. Никто не умудрялся сажать меня в одну и ту же лужу с таким постоянством. Но результат пока, увы, нулевой. Если появится что-то новенькое, я немедленно поставлю вас в известность.

Не успела за Игорем Владимировичем закрыться дверь, как к нам снова пожаловали гости. На этот раз меня решила навестить Верочка.

— Приветик! — защебетала она с порога. — Как жизнь замужняя? — Она уверенно двигалась в сторону кухни. Я порадовалась, что Сергей успел уничтожить все следы вчерашнего погрома. Всю жизнь ненавидела сплетни и пересуды. А уж становиться героиней такого рода обсуждений совсем не хотелось. Но радовалась я рано. Впорхнув на кухню, Верочка широко раскрыла густо подведенные глаза, увидев Кольцова, спокойно намывающего посуду. Я прямо почувствовала, как в них разгорается огонь безграничного любопытства.

— Здрасьте! А Валера где?

Я вздохнула. Ворошить события последних дней дико не хотелось. Да и не поможет это ничем. Прямо на глазах рождалась грандиозная сплетня. По блеску Верочкиных глаз я поняла, что в ее воображении уже рисуется то, с каким смаком завтра на работе она поведаст подружкам потрясающую новость. Не прошло и месяца после свадьбы, а Светка уже развлекается на своей старой квартире с посторонним мужиком! Он уж и посуду моет... обжился, как дома. Вот сплетня так сплетня! Пальчики оближешь! Сколько раз я слышала подобные истории из уст все той же Веры.

— Ой! Да Вы же свидетелем на свадьбе были! — Воскликнула подруга. Пикантная подробность.

Кольцов посмотрел мне в глаза и понял все без слов.

— Точно! Вот это память у Вас! Не девичья. Был свидетелем. Со стороны жениха, между прочим. А зачем Вам Валера? Одного то меня мало что ли?

— Да нет... Почему... — Смutilась Вера. — Мне все равно. — Глаза говорили обратное.

— Девчонки, а может, винца хлопнем? За встречу! Дорогая, ты не против? — Он фамильярно обратился он ко мне.

— Как хочешь. Решай сам. Среди нас один мужчина, это ты. Тебе и карты в руки.

— Среди таких прекрасных дам особенно приятно чувствовать себя мужиком. — Он достал из холодильника половину бутылки с водкой, которая болталась там с незапамятных времен. Более благородного напитка в доме не было. Быстренько соорудив немудреную закуску, он поставил перед нами наполненные рюмки и торжественно произнес тост:

— За любовь, девочки! Красивую и страстную. — Лихо опрокинув содержимое в рот он быстренько наполнил снова. — Между первой и второй перерывчик небольшой, как говорится. — Выпив вторую рюмку, он взял мою руку и запечатлел на ней страстный поцелуй. — Я посмотрела на него осуждающе. Шутки шутками, но палку перегибать все же не стоит. В этот момент в кармане куртки зазвонил мобильник. — Пардон, красавицы, покину вас

ненадолго для важного и спешного разговора. — Кольцов удалился в зал, где на спинке дивана валялась его куртка, и прикрыл за собой дверь.

— Чего этот красавчик делает в твоей квартире, да еще и в отсутствие мужа? — Подозрительно зашептала Вера. — Вы поругались с Валерой, да? Разводитесь?

— С чего это ты взяла?

— Но у вас с этим Сережей такие отношения...

— Да он просто влюблен в меня, вот и выпендривается.

— А ты?

— Выбираю. — Туманно ответила я. При всей своей смазливости Вера никак не могла захомутать ни одного парня. Ее патологическое стремление к замужеству вызывало усмешку у всех вокруг. Казалось, в жизни ее волновали в основном две вещи: сплетни и желание приобрести мужа.

— Он что, тоже предлагает брак? — Не поверила она. — Законный?

— Еще как! Прямо не знаю, на что решиться. Пока вот и того и другого придерживаю. Серега, знаешь, как мужчина очень хорош. — В глазах подружки ярким цветком расцветала зависть. Вот ведь ничем не лучше ее, Веры, а уж второй мужчина предлагает руку и сердце. Валеру она еще смогла пережить, хоть и с трудом. Как бы ей тоже хотелось такую же шикарную свадьбу и молодого состоятельного жениха! А этой Васильевой все мало! Она и любовника успела завести. Он тоже на нее не надышится. Верочка видела, какими глазами смотрел на Светку новый ухажер. И ведь оба, как на подбор, такие красавчики! Что в этой невзрачной девице есть такого, чего нет в ней, Вере? Или они просто слепые?!

Кольцова не было довольно долго. Вернулся он хмурый и не разговорчивый.

— Что-то случилось? — Встревожилась я.

— Да нет. — Он прижал меня к себе и погладил по волосам. Сделал он это явно не для Верочки. Похоже, он вообще забыл о ее присутствии. — На работе проблемы. Не бери в голову. Ну, так что тут у нас? — Нарочито бодро спросил он. — Выпьем еще что ли? По маленькой.

Мы допили бутылку, и Вера начала прощаться. Она увидела достаточно, чтобы полностью убедиться в моем моральном облике и образе жизни. Теперь нужно поскорее донести эту новость до общественности. Ну и бог с ней. Я уже твердо решила, что после отпуска не вернусь на прежнюю работу. Теперь у меня есть деньги. Куплю приличное жилье, открою какое-нибудь дело. Магазины, например, или ателье.

Кольцов лежал на диване и изо всех сил делал вид, что спит. Я видела, конечно, что он прикидывается, но дергать его не стала. Видимо, у него действительно серьезные неприятности, раз он даже говорить об этом не хочет. Я пошла убирать со стола. В этот момент раздался телефонный звонок. Я не успела подойти. Сергей, как подброшенный пружиной, соскочил с дивана и схватил трубку. Подивившись такой прыти, я пожалала плечами и вернулась на кухню. Через минуту ко мне подошел Кольцов.

— Звонил Первушин. — Странно осипшим голосом выдавил он. Я опустилась на ближайший стул, положив мокрые руки на колени.

— Что? — Я почувствовала волну ужаса исходящую от Сергея. — Что!?

— Ты только не волнуйся. — Господи что за глупая и банальная фраза! — Нашли труп. Документов нет, но по описанию... Короче, они думают, что это Валера. Нужно ехать на опознание.

— Я не могу. — Помертвевшие губы отказывались слушаться. — Я боюсь... покойников... Но если надо...

— Нет-нет. — Поспешил успокоить меня Сергей. — Я сам поеду. Ведь я знаком с Валеркой ни один год.

— Ты думаешь, это он?

— Откуда мне знать? Документов нет. Правда есть часы, браслет, кольцо...

— Поезжай. И возвращайся быстрее.

Все то время, пока Кольцова не было, я лежала на диване, свернувшись в комок. Я боялась открыть глаза. Казалось, мир вокруг меня замер в ожидании чего-то ужасного и непоправимого. Тишина давила на уши, но не было сил нарушить ее.

Когда Сергей вернулся, я бросилась к нему и заглянула в глаза. Он торопливо отвел взгляд и протянул руку. Мне в ладонь опустилось обручальное кольцо. Простая золотая полоска, на внутренней стороне которой выгравирована дата моего замужества. Совсем новенькое. Почти не ношенное. Оно все сказала без слов. Я сняла свое кольцо и положила на ладонь рядом с кольцом мужа. Потом сжала их в кулак и заплакала. Сергей не пытался утешить меня. Возможно, в этот момент поддержка нужна была ему самому.

ГЛАВА 7

Хоронили Валеру солнечным субботним днем. Все заботы об этом взял на себя Кольцов. Он собрал нужные бумаги, договорился с похоронным бюро. Тело из морга нам выдали только утром в день похорон, и мы повезли его прямо на кладбище. Гроб нам порекомендовали не открывать, так как выглядел покойник не лучшим образом. Его нашли неподалеку от муравейника....Я предлагала похоронить Валеру рядом с его матерью, но Сергей сумел выбить отдельную могилу. На церемонии присутствовало совсем не много людей. Отец моего мужа все еще находился в плавании, пришло несколько человек из Валериной фирмы, Марго с Вадимом, Люся, мы с Сергеем и все. Речей у гроба никто не говорил. Все и так знали о Валерии Григорьевиче Добровольском достаточно. Любили его, уважали. Так к чему слова?

После похорон мы все разместились на моей кухне. Притихший Антошка к нашему приходу накрыл стол, продукты Сергей привез еще вчера вечером. Готовить закуски ни у кого не было сил, пришлось воспользоваться тем, что можно порезать на скорую руку, сыр, колбаса, помидоры... Думаю, Валера не будет за это на нас в обиде. Какая разница, чем закусывать? Главное, это память.

Когда гости разошлись, Сергей с Вадимом тоже уехали. Антошка пошел погулять с Кузей и навестить Санька. Мы остались втроем. Я Марго и Люся.

— Надо же, — поежилась Людмила. — Кто бы мог представить, что все так получится. Ужас.

— Что ж поделаешь, — отозвалась Марго. — Предугадать никому не дано.

— Он все же, как чувствовал, всегда жить торопился. Вон и жениться успел. Жалко ребеночка нет. Смешно. Всю жизнь, как петух в курятнике провел, а наследника так и не оставил.

— Пингвин. — Тихо улыбнулась я.

— Что? — Не поняли девчонки.

— Не петух, говорю, а пингвин. Пингвин в курятнике. Я еще на свадьбе подумала, что он на пингвина в своем фраке смахивает. А девчонки вокруг на куриц.

— Похоже вообще то. — Согласилась Люся. — Он и по характеру, как пингвин был. Интеллигентный. — Ее логика осталась для меня загадкой, но спорить я не стала.

— А ты как? — Повернулась я к Марго.

— Замуж через месяц выхожу. — С виноватой улыбкой призналась она. Ей неудобно было быть счастливой во время такого горя, но жизнь есть жизнь, что же тут поделаешь...

— Вадим такой лапочка стал, — высказала свое мнение Люся. — Как ты его постригла да придела, прямо на человека стал похож. Росточком только для нас с тобой маловат. Но это ничего. Сейчас так даже модно. А во всем остальном очень даже ничего. И денег полно. — Мечтательно протянула Девушка.

— Да, мне повезло. Вадик очень хороший. И меня любит. — Признала Рита. — Добрый, щедрый. Как твой ухажер поживает?

— Да я уж и не помню его. Ты была права, он как услышал о бабке, потерял ко мне особый интерес. Ну и черт с ним!

— Ты не расстраивайся, Люсь. Я теперь в таких кругах вращаться буду... И тебе кого-нибудь подыщем. С кошелечком.

— Не надо мне с кошелечком. Мне кроме Сережи вообще никого не надо. Лучше его нет мужчины.

Марго с беспокойством глянула в мою сторону. Будучи намного умнее Люси, она, вероятно, заметила, что между нами с Кольцовым не все так просто.

— У тебя губа не дура, подруга. Да только ему ты не нужна.

— А ты откуда знаешь? — Надулась девушка.

— Да чего тут знать то? Столько лет сохнешь, а все попусту. Хотел бы, давно тебя затрахал. Ты ведь сама предлагаешь...

— Да ну тебя. Ничего ты не понимаешь. Он просто нерешительный...

Я усмехнулась, вспомнив «нерешительного» Сергея и поспешила перевести разговор в более безопасную плоскость.

— А ты то как? После того случая? — Осторожно поинтересовалась я у Маргариты.

— Ты про Давида что ли? — Она скроила презрительную мину. — Грязный извращенец. Воспылал страстью, да от наркоты видать силенки подрастерял. Вот и взбесился. Начал на мне

злобу вымещать. Да мне то что! Подумаешь, пару синяков заработала, в добрый путь, если он от этого возбуждается. Он, как удовлетворил свои маленькие потребности, так и оставил меня в покое. Праздновать пошел, а меня наручниками приковал, гад. Я, знаешь, чего боялась больше всего?

— Чего? — Заинтересовалась Люся. Она в жизни повидала побольше нас обеих и особенно не переживала за Марго. Подумаешь, трахнули не аккуратно! Делов то куча!

— Что этот придурок наркоманский заразит меня чем-нибудь поганым. У наркош это раз плюнуть.

— Это точно! — Подтвердила Люся. — Зальют zenки героином и трахают все, что движется, не разбирая.

— Да там еще пятеро таких же было огрызков. Хорошо хоть менты вовремя подоспели.

— Да. Бывает и от них польза. — Подтвердила Люся. — Только редко.

Тут они вспомнили обо мне и по какому поводу мы все здесь собрались.

— Свет, ты что делать то теперь планируешь?

— Да что... Буду жить, как раньше.... Хотя, как раньше, не получится. Теперь у меня ребенок, собака... да и вообще.

— Знаешь что, — решительно выдала Марго. — Насколько я понимаю теперь ты женщина состоятельная. Деньги Давиду отдавать ты не обязана. Да они ему теперь и без надобности. С такими бабками можно жизнь вполне приличную наладить. Купишь хату, мужика приличного найдешь...

— Знаешь, Марго, может, человек я несовременный или дура психическая... только эта история странно на меня подействовала. Как бы это объяснить... Я поняла, что все так непрочно... неустойчиво в нашей жизни. Сегодня есть, завтра нет... Жить страшно стало, из дома выходить...

— А я так считаю, — жизнерадостно заявила Людмила. — раз все так неустойчиво, так надо торопиться жить. Успеть все понять, попробовать...

— Молчи уж. — Перебила ее Марго. — Понять... Попробовать. Ты вон наробовалась уже. Как это не кощунственно звучит, но в этой истории есть и положительные моменты.

— Какие интересно? — Удивленно спросила я.

— Ну как же! Лично у меня жизнь кардинально изменилась. Я встретила Вадика. И, что не менее важно, нашла подруг...

— Да уж. Когда я первый раз увидела Свету, испугалась жутко. Из ноздрей пар валит, волосы дыбом... Я думала она меня поколотит. — Снова встряла Люся.

— Я тоже раньше не представляла, что вполне комфортно буду чувствовать себя с длинноногими красотками, типа вас, девочки. Но я тоже рада. Честно. Вы такие разные, но с вами спокойно и просто, поможете в трудную минуту...

Маргарита обняла меня за плечи.

— Да я бы и рада помочь, да тебе сейчас ничем не сможешь. С таким горем каждый человек один на один даже в толпе остается. Тут тебе только время помочь может. Хорошо, что у тебя теперь есть Антошка. Ты твердо решила оставить мальчика у себя?

— Конечно. Я привязалась к нему... Да и потом, куда он пойдет? Опять в котельную?

— Героическая ты личность, Светка. — Почесала свой изящный носик Люся. — Не боишься, что из этого ангелочка черте что вырасти может? Все-таки родители у него, насколько я понимаю, неблагополучные. А гены такая штука серьезная.

— Ребенок не виноват, каких родителей дал ему бог. Да и не верю я, что из Антошки может получиться подонок. Человека, даже маленького, сразу видно... Как вот с его опекушкой быть?

— Заплати ей денег. — Просто решила проблему Люся. — Да за штуку баксов она пасынка тебе с потрохами продаст!

— А я против! — Вмешалась Марго. — За что это ей деньги причитаются? За то, что над беспомощным ребенком измывалась? Квартиру его присвоила? Жила на средства, выделяемые государством на мальчика? За это? Да ее судить надо... Правда, в нашей стране пока такую «мамашу» накажешь, сама свихнешься. Но из квартиры ее надо гнать поганой метлой. Пусть на собственной шкуре поймет, каково это остаться без жилья. Небось, участковый к себе не возьмет. Я уже говорила с Вадиком. Его адвокаты займутся этим вопросом. Так что не переживай, к началу учебного года все законно устроится. Поведешь «сыночка» в школу.

— Спасибо вам, ребята. И вы, и Сергей с Вадимом так мне помогли. Твой жених Марго обещал мне в кратчайшие сроки подыскать жилье приличное. А то тетка звонила, со дня на день возвращаться из Москвы собирается.

— Раз обещал, значит подыщет. — Заверила Рита. — А Серега то как? Последние дни он просто сам не свой. Пыталась с ним поговорить, но он замкнулся ...

— А меня вообще прогнал, когда я к нему на поминках подседа. — Пожаловалась Люся. — Иди, говорит, отсюда. Без тебя тошно. Грубиян.

— Чего же странного? Переживает. — Откликнулась я. — Все же друг погиб. Выйдет на работу, займется своими делами.. все наладится.

— Ну а у вас то с ним как? Ну, в общем и целом? — Осторожно поинтересовалась Марго.

— А что, у них что то должно быть? — Всполошилась Люся.

— Да нет. — Поспешила я успокоить глупышку. — Сергей мне, как родной стал за эти дни. Правда, после того, как съездил на опознание, он и со мной тоже не слишком то охотно общается. Скажет пару слов и сразу норовит убежать... Дела разные выдумывает... Но я не в обиде... Он мне помог... и морально поддержал. Без Кольцова, наверное, я бы просто растерялась и только и смогла бы плакать в уголке...

— Не наговаривай на себя. Ты сильная. Даже сама не представляешь, какая сильная. Ты бы все сделала, что смогла и безо всякой посторонней помощи. — Твердо прервала меня Марго. — И Валерка это знал... знает. Они там наверху, говорят, все видят.

— Ты думаешь? — Боязливо поежилась Люся.

— Все может быть. А ты, Свет, не замыкайся в себе, слышишь? Жизнь продолжается. Оглянись, вокруг полно прекрасного. Ты еще молодая. Да и каким ты Антошку воспитаешь, если будешь сидеть, как бука?

Если честно, я и не собиралась сидеть, как бука. У меня было тысячу планов на будущее. Огромное место в них я отводила Сергею. Случившееся с Валерой ужасное несчастье потрясло меня до глубины души, но если рассуждать по справедливости, мне не в чем было упрекнуть себя по отношению к мужу. Я сделала все, что было в моих силах для его спасения и не моя вина, что все закончилось так нелепо. Конечно, мои отношения с Кольцовым, начиная с первой брачной ночи, вряд ли выглядят достойно с точки зрения порядочной замужней дамы... Но ведь и Валера ни одного дня не был со мной искренним. Уже давно я поняла, что как бы не закончилась эта история, моему браку конец. Так почему я должна была сопротивляться огромному и светлому чувству, зарождающемуся во мне? Правда, Сергей в последние дни ведет себя странно. Я часто ловлю на себе его теплый задумчивый взгляд, но стоит приблизиться, и парень убегает со всех ног. И это сейчас, когда единственная преграда между нами исчезла... Когда оба мы нуждаемся в понимании и сочувствии... Ну что же, подожду, может, Марго права, пройдет время, все успокоится... А что мне еще остается?

ГЛАВА 8

До сорокового дня мы с Кузей и Антошкой прожили в квартире Маши, за это время Вадим присмотрел для нас маленький домик на окраине города. Все тщательно прибрал, чтобы тетка по приезду не оказалась среди разбросанных вещей, мы отправились осматривать новое жилище. Всю дорогу Антошка от нетерпения подпрыгивал на заднем сидении Вадимова джипа, как теннисный мячик. Он первый, правда, все же на пол шага позади пса, устремился по гравийной дорожке к крыльцу.

Домик оказался именно таким, о каком я мечтала с самого раннего детства. Маленький, аккуратный и бесконечно уютный. Здесь было все: и русская печка на кухне, и камин в гостиной, чему не мешало соседство с центральным отоплением. Небольшой тенистый сад с качелями и беседкой. Даже будка собачья у крыльца имелась. Антон в восторге бегал по саду. Его восхищало все вокруг. Он аккуратно ощупал мангал под навесом, перебрал шампур, аккуратно уложенные на специальной подставке, и растерянно оглянулся на нас. Видимо, мальчик, так же как и я, до сих пор не мог поверить, что после всех неприятностей и скитаний мы все трое сможем спокойно зажить в этом райском уголке. Я недоумевала, как мог прежний хозяин по собственной воле оставить всю эту благодать и податься на поиски каких то сомнительных горизонтов. Вадим сказал, что семейная пара, проживающая раньше в коттедже, переехала в Германию на постоянное место жительства. Может, у них дети там или близкие родственники. Тогда их еще как-то можно понять.

Домик достался нам вместе с мебелью, посудой, даже коврами. Конечно, здесь многого не хватало, хозяева забрали с собой все личное, имеющее хоть какую то ценность. Но нам с Антошкой и не нужно ничего чужого. Теперь мы сами в состоянии приобрести все, что захочется. Особенно мне нравилось то, что дом был уютным и светлым. Огромную гостиную, занимавшую почти весь первый этаж, пронизывали яркие солнечные лучи. Окна моей спальни на втором этаже тонули в душистых зарослях сирени, там же располагался кабинет и еще три микроскопические комнатки, которые мы между собой сразу же назвали комнатами для гостей. Антон выбрал для себя помещение на самом верху дома, в мансарде. Ему очень понравились необычный скошенный потолок и окно во всю стену. К нему в «апартаменты» вела довольно крутая лестница, что тоже придавало, с точки зрения мальчика, особую привлекательность этой части дома. Мечтать о большем я просто не могла, если бы даже захотела, фантазии бы не хватило. Когда я еще и сауну увидела, примостившуюся позади

дома, я поняла, что хочу провести в этом доме всю свою оставшуюся жизнь безвылазно.

— Вадик! — Капризно заныла Марго, тщательно осмотрев весь дом от подвала до крыши. — Почему у нас нет такого миленького особнячка? Я отказываюсь жить в душной городской квартире. — Она даже каблучком притопнула, демонстрируя глубину своего негодования.

— Солнышко, — немедленно пустился в объяснения ее жених, — этот домик для нас маловат и, прошу прощения, бедноват. Если я перееду в такую конструкцию, то при моем положении все сразу решат, что я обанкротился.... Ну если ты настаиваешь, я подыщу для нас особняк с бассейном и парком...

— С сотней комнат, в которых можно заблудиться... — Печально перебила его Рита. — Лучше уж останемся в квартире.

Обрадованный Вадим чмокнул ее в щеку и пошел осматривать сад. Мы расселись в солнечной гостиной. С улицы доносился возбужденный голос Антона, который пытался заставить Кузю начать обживать будку. Пса, видимо, пугал обрывок цепи, свисавшей с кольца вмонтированного в стену, или просто не нравился запах предыдущего хозяина, но он рычал и упирался всеми четырьмя лапами, искренне недоумевая, почему он, как и прежде, не может спать в доме вместе с хозяевами.

— Счастливая ты, Светка. — С оттенком зависти призналась Люся. — Все у тебя хорошо. — Марго предостерегающе ткнула ее в бок. — Ну, чего ты пихаешься? Я правду говорю. Началось все, действительно, плохо, но теперь то, смотри, как здорово. Дом обалденный, сынок такой, что позавидовать можно. Денег куча. Может заниматься, чем захочет, хоть картины писать...

— Но ведь не только в этом счастье.

— Не в этом. Но без этого полное несчастье. — Развернулась она к Марго. — Уж ты мне поверь. Чего Светке сейчас не хватает, так это любовника приличного.

— Да побойся ты бога, вчера только сорок дней по Валерке было. — Попыталась урезонить подругу Рита.

— Ну и что? Валерка и сам гусь был еще тот. Не мне тебе рассказывать. Зуб даю, что даже если он меня сейчас слышит, то согласен на все сто. Разве Светка виновата, что все так погано получилось?

— Нет, конечно, но...

Пока девочки спорили, я думала о своем. Что, черт возьми, происходит с Кольцовым? За все сорок дней он пару раз позвонил и сухо поинтересовался, не надо ли мне чего. И все. На поминках быстренько перекусил и уехал, сославшись на дела. Правда, обещал завтра помочь с переездом. Но среди кучи людей нам опять не удастся поговорить о нас... Что с ним случилось? Не могу поверить, что это смерть друга так подействовала на него. Ведь и до нее все было не просто, но я не замечала у него особых мук совести или чего-то в этом роде. Он мало походил на болезненно сентиментального юношу... Может, я просто напросто надоела ему? Или в качестве вдовы с ребенком я ему не нужна? Ведь это накладывает определенные обязательства. Одно дело тайно развлекаться с замужней дамой, совсем другое публичные отношения.... Нет! Я не могу так думать о Сергее. Моем Сереже! Заботливым, ласковым... Но в голову лезли рассказы Марго о его непостоянстве, о том, как часто меняет он подружек. Так почему я решила, что стану исключением? Да и вообще ему нравятся пышные брюнетки.... Но он же был... казался.. таким искренним, его глаза не могли лгать! А почему лгать? Стендаль

утверждал, что мужчина искренне любит всех женщин, с которыми спит. Пусть час, пусть миг. Но любит.. Мне очень хотелось посоветоваться с Марго. Ее богатый жизненный опыт очень пригодился бы мне сейчас, но откровенничать при Людмиле, да еще и о Кольцове, не хотелось... За своими размышлениями я слегка отвлеклась и упустила суть беседы подруг, снова сосредоточившись на нем я услышала:

— ...Как думаешь, черный цвет мне пойдет? — Озабоченно спросила Люся.

— Вряд ли. Темный старит, да и к коже твоей больше подходит светлый. — Резонно возразила Рита. — Зачем себя уродовать? Мужики во все времена западали на блондинок. Ну, и на рыжих, конечно, — самодовольно добавила она, тряхнув роскошной копной волос.

— Только не Кольцов. — Категорически заявила Люся. — Его по настоящему возбуждают только брюнетки с большим бюстом.

— Сама же сказала, что затащила таки парня в койку. А ты вроде у нас не особо грудастая. — Лениво возразила Марго. — Пусть меняет пристрастия, если так.

У меня потемнело в глазах. Так вот значит как! Я тут гадаю, что случилось, переживаю, а все предельно просто. Сереженька теперь спит с Люсей. Белокурой молоденькой фотомodelью. Боже! Какая же я дура! Нафантазировала воздушных замков, как школьница. Куда уж мне серой и потасканной тетке против таких конкуренток. Зачем ему мои проблемы, переживания... Да все мужики одинаковые. Им нужна работа, друзья и секс. Некоторые стремятся создать семью, но только не такие, как Кольцов. Да в принципе ничего же не случилось, ведь Сергей мне ничего не обещал... И все же! Все же он повел себя подло. Зачем все эти недомолвки, томные взгляды? Мог же сказать мне все прямо и честно. Мне стало так плохо, что я всерьез опасалась потерять сознание.

— Что с тобой? — Всполошились подруги, заметив мое состояние. — Тебе нехорошо?

— Не волнуйтесь. — Я с трудом выпрямилась и попыталась улыбнуться. — Последнее время у меня это часто бывает.

— Может ты беременная? — Загорелись любопытством глаза Людмилы. — А что такого? — Огрызнулась она на осуждающий взгляд Марго. — Спала же она с мужем хоть пару раз? Вот здорово было бы.

— Да нет, Люсь. Не придумывай. Ничего необычного, просто давление у меня пошаливает. С детства.

— А-а! — Разочарованно протянула девушка. — Жаль. Прикольно было бы. Я в одном кино смотрела...

— Слушай, — довольно грубо перебила ее Марго. — Заканчивай с этим. Давай уж лучше о тебе. Хвались, как тебе удалось сломить упорное сопротивление товарища Кольцова?

Наполнившиеся было обидой, глаза Людмилы снова загорелись счастьем.

— Да уж, это было нелегко. Я почему покраситься то хочу? Чувствую, нет в нем огня, страсти нет. Делает вроде все, как положено. Качественно, если ты понимаешь, о чем я.... Но искры божьей нет. Вот я и думаю...

— Плевать мне, что ты думаешь. Как вообще удалось его соблазнить? — Настаивала Марго. —

Я ведь тоже когда то пыталась...

— Значит, время выбрала не подходящее. А я поумнее, — самодовольно заявила Люся. — Ты заметила, что Серега давно уже ни с какими бабами не показывается? А для мужика это тягостно... Потом он сейчас в печали по Валерке... Я к нему пару раз домой подъехала, убралась, сготовила, то да се... ну ты понимаешь. — Марго нетерпеливо кивнула. — Раз прихожу, он с друзьями в кабак собирается. Ну и меня прихватили. Мне все мужики комплименты сыпят, танцевать тягают на все мелодии подряд...

— Ну а Серега то?

— А Серега мрачный, как черт сидит. Ревнует, может... Напился он в тот вечер страшно. Я само собой его не бросила. Домой отвезла, раздела... Ну а дальше сами понимаете.

— Изнасиловала парня. — Усмехнулась Марго.

— И вовсе нет. Я вообще на диване легла. — Обиделась Люся. — Он полежал, протрезвел маленько, душ холодный принял. И пришел ко мне. Сам. — Люся с победным видом показала Марго язык.

— Ну, поздравляю. — Сказала та. — И что теперь?

— А что? Утром встали, позавтракали, он на работу побежал, я тоже... вечером опять пришла.

— Ясненько. Вещи уже перевезла?

— Нет. — Вздохнула Люся. — Если честно, он не больно доволен, когда я часто прихожу. Так изредка. Поэтому и хочу покраситься в брюнетку. Мне бы ребеночка от него, да не выходит...

— Дура — это диагноз. — Подвела черту Марго. — Могла бы быть любимой и счастливой. А ты таскаешься за этим Кольцовым. Нет! Я ничего плохого о нем сказать не могу. Отличный друг и все такое... Короче, каждый получает, о чем мечтает. И чего достоин.

— Да ну тебя, ты завидуешь просто. Мой Сережа, не то что твой Вадик...

— Вот ты правильно заметила. Вадик то пусть не больно красивуш, да он мой. А вот Серега, пардон, пока ничейный.

Каждое слово из рассказа Людмилы обжигало сердце, как плавленным железом. Ведь и у нас начиналось все так же... Ну, не совсем так... Он и смотреть на меня не желал вначале, потом мы напились, потом он с девушкой своей поссорился... Как я могла поверить, что он мог влюбиться в меня? В МЕНЯ? После стольких красоток и фотомоделей. Где были мои мозги? Мой здравый смысл? Наверное, я растеряла остатки ума еще тогда, когда согласилась выйти замуж за Валерку, толком даже не узнав своего будущего мужа. Конечно, меня извиняет то, что я была выбита из колеи, всей этой ужасной историей... Да и потом, я не искала встреч с Сергеем, все произошло как то само собой... Ну и пусть! Было и было. Слава богу, ничего страшного не случилось. А то ведь и правда могла забеременеть... В пылу страсти я даже и не подумала предохраняться... Но теперь все. У меня полно забот и без Кольцова. Нужно дом до ума доводить. Вадим занимается оформлением опекуна над Антоном, мне еще придется побегать по чиновникам... Да и потом, мальчику первого сентября нужно идти в школу. Мы уже месяц усиленно занимаемся с ним, стараясь нагнать тот год, который он пропустил, шатаясь по подворотням... Как только все устроится и наладится, я смогу заняться своими делами. Я уже решила открыть фитнес-центр и небольшой магазин игрушек. На последнем

настаивает Антон, я, в принципе, не против... Так что я смогу прожить и без Сергея... Во всяком случае я очень-очень постараюсь. А куда мне деваться?

ГЛАВА 9

Прошло три месяца. На улице опять осень. В нашем саду она выглядит особенно привлекательно. Вся земля покрыта красочным ковром из красных и золотых листьев. Мы уже несколько раз разводили в камине огонь и грелись около него холодными вечерами. Завтра суббота, а значит, мы с Антошкой поджидаем гостей. Комнаты для гостей в нашем доме почти никогда не пустуют. Чаше других появляется Люся, она, бывает, гостит по несколько дней. Почти каждую неделю приезжают Вадим с Марго. Они поженились, и подруга уже ждет ребенка. Правда, еще совершенно ничего незаметно, но молодой муж просто счастлив. Как ни странно, но довольно постоянным гостем в нашем доме стал Игорь Владимирович Первушин. Теперь просто Игорь. Он ловко обращается с мангалом. Его шашлыки все признают наиболее вкусными. Девочки намекают, что он не просто так таскается в нашу глушь. По их уверениям, Игорь влюблен и старается добиться взаимности. Пусть так. Время покажет, во что выльются наши отношения. Пока его присутствие не вызывает в моей душе никаких особенных эмоций.

Дело о похищении моего мужа постепенно заглохло. Оно, конечно, еще не закрыто, но по скорбным заверениям Первушина шансов найти убийц очень и очень мало.

Месяц назад приезжал Валерин отец. Прожил у меня несколько дней, сходил на кладбище. Уезжая, он приглашал нас с Антошкой обязательно приехать к нему погостить в Мурманск. Мы обещали, да вряд ли соберемся, если честно.

Выписавшись из больницы, у меня в комнате для гостей пару недель прожил Санек. Он собирался, действительно, махнуть в деревню с сыном, но его жена категорически отказалась отпустить Олега. Пришлось парню остаться в городе. Мы с Антоном дали ему денег, ведь участие его сына в истории с монетой неоспоримо. Теперь Санек сможет купить свое собственное жилье и не зависеть от капризов мегеры-жены.

Только Сергей не появлялся в моем доме с того самого дня, как помогал вместе со всеми перевезти мои вещи по новому адресу. Я изо всех сил старалась спрятать свою обиду и разочарование. Смеялась, не обращала на Кольцова никакого внимания... Надо сказать, давалось мне это с огромным трудом. У меня душа переворачивалась всякий раз, как счастливая Люся, как бы невзначай, прижималась к нему стройной ножкой или пробегая мимо чмокала в щечку. Раздражение и обида росли во мне, как снежный ком. И когда, наконец, мы столкнулись с ним в Антошкиной мансарде, прорвалось наружу. Судя по всему, Сергей решил обсудить наши проблемы, но больно уж неудачный момент для этого он выбрал.

— Свет, я должен объяснить тебе...

— Не стоит, Сереж. К чему слова? И так все ясно. Ты теперь спишь с Люсей.

— Да не в этом дело. — Слегка поморщился он.

— А в чем? Неужели намекаешь, что твоих мужских сил хватит и на двоих? А что, можно график составить. — Ядовито усмехнулась я. — Чтобы особо то тебя не напрягать.

— Зачем ты так? Раньше ты такой не была.

— Да что ты! Ты еще помнишь какой я была? Вот это память! К сожалению, я не могу похвастаться тем же. Память у меня девичья. Я то ладно, тетка взрослая, все правильно

понимаю. А вот Людмилу жаль. Она ведь тебе и правда верит. Ей особенно тяжело будет, когда придет ее время получать пинка под зад.

— Вот значит как. — Задумчиво произнес Сергей. Выглядел он вполне спокойно, только челюсти сжимал слишком уж плотно. — Хорошо, что ты все сама понимаешь. Люблю иметь дело с умными женщинами. Я, правда, хотел поговорить немного о другом, но теперь это не имеет смысла.

Он развернулся и пошел вниз. С тех пор я Кольцова не видела. Правда Антон утверждает, что во время прогулок с Кузей он несколько раз видел машину Сергея недалеко от нашего дома... Может, он ошибся, или у Кольцова появились какие то дела в нашем районе... Да какое мне до этого дело!

Я сидела на веранде и читала журнал, попивая кофе, когда от калитки раздался звонок. Глянув на часы, я подумала, что для Антона рановато. У него идет всего лишь третий урок. Может, что-то случилось? Накинув шаль, я поспешила открывать.

За дверью стояла Людмила. Ее глаза лихорадочно блестели. Она проскочила мимо меня и понеслась к дому. Я поспешила за ней. Неужели что-то случилось с Сергеем? Я старательно избегала этой темы в разговорах с Люсей. Она часто жалуется на то, что Кольцов находит кучу причин, чтобы не ездить с ней сюда... Да и вообще, у них очень натянутые отношения. Все держится на любви и терпении Люси, Сергей же, по мнению Марго, ведет себя равнодушно и эгоистично... Так что же произошло сегодня? Может, он бросил бедняжку окончательно?

Люся, не раздеваясь плюхнулась на кресло. Сумка полетела на диван.

— Что случилось? — Еще больше встревожилась я. — Что то с Сергеем?

— Да при чем тут он... — Рассеянно отозвалась подруга. — Тут другое... Не знаю, как и рассказать. Хотела с Кольцовым посоветоваться, так этот паразит мобильник не берет. Думает, наверно, опять к нему напрашиваться буду. Ну и черт с ним!

— Да не томи ты! Рассказывай!

— Подай сумку. — Она достала из нее папку, пошвырялась в ней и протянула мне маленькую фотографию. На ней я увидела Валеру.

— Ну, и что это значит?

— Это Валерка? Добровольский? Или я ошибаюсь?

— Конечно, это он. Что ты так разволновалась? У меня еще целый альбом его фотографий...

— Значит, ты тоже узнала...

— Да в чем, черт возьми дело!? — Я разволновалась не на шутку.

— Знаешь кто это? — Торжествующе выдала Люся. — Игнатов Валерий Григорьевич.

— Расскажи все по порядку. Хватит спектакль устраивать. Давай, а то у меня давление опять подскочит.

— Да оно и так, боюсь, подскочит. — Проворчала подруга. — К нам мужик обратился. Ты же знаешь, наша туристическая фирма занимается кроме всего прочего оформлением виз. Ну, вот

этот самый Игнатов оформляет визу в Грецию. Фотография, имя, отчество, возраст — все точно, как у нашего Валерки... Но он же умер... Мы его похоронили... — Растерянно закончила Людмила.

Я внимательно рассмотрела фото еще раз. Мне хотелось бы разубедить подругу, мало ли похожих людей. Но нет! Это безусловно был мой муж. Его родинки, шрам над левой бровью, его взгляд... Но мы же его похоронили... Похоронили... его... ЕГО? В моем мозгу, как калейдоскоп завертелись картинки прошлого. Началось все со звонка. С Первушиным разговаривал Сергей. Я еще тогда удивилась, как резво подскочил он к аппарату... Он сам вызвался ехать на опознание... Закрытый гроб... Как категорически не хотел Кольцов хоронить Валеру рядом с его матерью... Он знал... ЗНАЛ! Знал, что в гробу не его друг! Тогда зачем же он опознал его? И кто там внутри? В могиле? Почему Сергей сделал это? По чьей просьбе? А может, он с самого начала был заодно с похитителями?.. Может он и есть похититель!? Но что тогда случилось с моим мужем? Зачем он оформляет визу в Грецию, а не приходит домой? ... Все так запуталось! Боже мой! А я то считала, все позади. Наступила тихая и спокойная жизнь...

— Скажи, Люсь, как у Вас все происходит? Ну, оформление, оплата и прочее. Он должен сам прийти в фирму или как?

— Документы прислали из нашего филиала на проспекте Ленина. Все заявки обычно стекаются к нам в головной офис, а мы уже отправляем их в Москву. Получать он тоже на Ленина придет. Насчет оплаты тоже просто, деньги перечислены из банка «Гарантия». Вот. Я видишь, всю папку с собой прихватила. Как увидела эту фотку, сразу прикинулась больной и с работы слиняла.

— Молодец, Люсь. Ты пока не говори никому про это. Сергею особенно. Если Валерка поступил с нами так по скотски, то мы должны ему достойно отомстить. Ты так не считаешь?

— Само собой. — Активно закивала головой подруга. — Нельзя так шутить. Да и интересно, зачем ему все это. — Призналась Люся.

— Вот и мне крайне любопытно. Сейчас я оденусь, и мы с тобой посетим банк «Гарантия»...

... После посещения банка все стало ясно. Не все, конечно, но очень многое. Отвезя Люсю обратно в ее офис, я набрала номер Кольцова. Он взял трубку практически с первого гудка. Голос его звучал удивленно и немного встревоженно.

— Что-то случилось? — И это вместо приветствия!

— Ты уверен, что просто так я позвонить не могла? — Справившись с охватившим меня помимо моей воли смятением, довольно резко ответила я.

— Что случилось? — Повторил он.

— Ты должен срочно приехать ко мне.

— Должен? — Насмешливо переспросил он. — С каких пор я тебе что то стал должен? При последней встрече ты утверждала противоположное.

— С тех пор, как заставил меня поверить в смерть моего мужа. — Холодно ответила я. — Так что, дорогой, тебе придется хотя бы объясниться по этому поводу.

— Хорошо. Я сейчас приеду. Жди. — Коротко бросил он и отключился. Видя его реакцию, я уверилась в правильности своих предположений. Заведя мотор, я медленно тронулась к своему дому. Когда я подъехала, машина Кольцова уже стояла у забора. Я затормозила рядом, но выйти не было сил. Ноги дрожали, а я не хотела демонстрировать Сергею свою слабость. Он резко дернул дверку и сел ко мне в машину.

— Что ты хотела мне сказать?

— Сказать? Скорее спросить. Рассказывать будешь ты. Давай, начинай!

— Как ты узнала?

— Да какая разница, господи! Какая тебе разница? Ответь, почему ты опознал постороннего мужика, как Валеру, и можешь катиться к чертовой матери!

— Он сам меня об этом попросил.

— САМ!? Так ты все знал? Все это время знал? И молчал? Или ты специально отирался рядом со мной, приглядывая по просьбе своего дружка, как я с упорством безнадежной дуры мечусь в поисках выкупа? — Я изо всех сил сжала руль, так что даже пальцы побелели.

— Я ничего не понял вначале, он позвонил мне за пятнадцать минут до милиции. Сказал, что нашли труп с его часами, кольцом... Какого то бомжа сбила машина. Определенное сходство между ними было... Он и решил воспользоваться, выдать его за себя... Сунул лицо в муравейник, часы нацепил, кольцо... Ну и попросил меня опознать труп.

— И ты сразу согласился? Почему?

— Из-за тебя. — Глядя куда то в сторону, признался Сергей.

— Да что ты говоришь! — Насмешливо воскликнула я. — Конечно же, из-за меня. Из-за кого же еще!

— Я сразу начал догадываться, что он сам все это... всю эту кашу заварил... С его смертью, все бы замялось... А если бы раскрылось... Он обещал за границу уехать. Немного погодя.

— Почему же не сразу? Что он делает здесь до сих пор?

— Паспорт ждал новый... да и женщина... — Нехотя выдал из себя Сергей.

— При чем тут женщина?

— Он сказал, что должен дождаться ее, она не может уехать сразу...

— Ты можешь объяснить мне членораздельно, что значит весь этот спектакль? Свадьба, похищение и прочее... Ну, объясни мне, причем здесь я, если все дело в какой то там посторонней женщине!? — Я не хотела плакать, но слезы сами струились по щекам горячими дорожками... — Я не понимаю... Но очень, очень хочу понять!

— Да не знаю я ничего! — Кольцов почти кричал. — Он позвонил и попросил опознать труп! Это все. Клянусь! Остальное, я, как и ты, додумывал сам. Я кое о чем догадываюсь, но это не обязательно должно быть правдой... Я не хотел бы, высказывать тебе свои догадки.

— А мне и не надо. Он сам расскажет обо всех деталях, с подробностями.

— Сомневаюсь. — Покачал головой Сергей. — Как ты найдешь его? Он даже мне не оставил координат.

— А я и не буду его искать. Он сам прибежит в этот дом в самое ближайшее время. — Я усмехнулась, глядя на его изумленное лицо. — Чего мы в машине то сидим? Пройдем в дом, чашечку чая выпьем. Дождемся Валеру... Ты хочешь повидаться со старинным другом?

Когда мы шли по дорожке к крыльцу моего дома, я обернулась и очень серьезно сказала:

— Я счастлива, что ты не оказался предателем и подлецом. В этой истории я больше всего боялась разочароваться и в тебе тоже.

Он остановился и поймал мою руку.

— Я тоже очень боялся этого. Все прикидывал, как рассказать тебе все... но боялся ранить твои чувства. — Казалось, Сергей с трудом подбирает подходящие слова. — Все же погибший любимый — это одно, а предавший — совсем другое. Я не знал, как вести себя, как смотреть в глаза. Похороны, поминки... все это выводило меня из равновесия. Ты стала отдаляться. Я мучился. Я уже решил рассказать тебе все там, в мансарде. Честно. И будь что будет, нам легче стало бы найти общий язык... Но ты оттолкнула меня... Я рад, что ты все узнала. С моей души просто камень свалился.

Я медленно вынула руку из его ладони.

— Звучит красиво. Правда. Мучился... Страдал... Только вот при чем тут Люся? Молчишь?... Пойдем ка пить чай. Нечего вспоминать о прошлом.

На веранде меня ждала записка от Антона:

«Света! Я с Кузей поехал в гости к Саньку. Вернусь завтра. Спать останусь у него. Антон.»
Хорошо, что мальчик не увидит всего этого фарса.

— Ну что же. Раз мы, как прежде, остались наедине, давай выпьем что ли за встречу? В холодильнике есть шампанское. Вполне подойдет для такого случая. Давай так, ты зажгешь камин, я столик накрою... Соглашайся! Когда еще удастся погреться у настоящего камина? Не беспокойся, приставать не стану.

— Да я не тебя боюсь, — проворчал он. — Себя.

— Ну, уж с этим сам справишься. Столько раз повторял, что ты мужчина, вот и попробуй, докажи. — Я упорхнула на кухню готовить закуски, а Кольцов занялся камином...

... Мы расположились прямо на ковре у огня. Сергей полулежал, оперевшись на согнутую в локте руку, и задумчиво смотрел на огонь... Я смотрела на него. Каждая клеточка моего тела до сих пор помнила прикосновение его губ и рук... Ну, почему всегда так бывает? Почему человек не может быть абсолютно счастлив? Почему всегда должно чего-то не хватать!? Я имею дом, деньги, но все это я с радостью отдала бы за любовь вот этого парня, который лежит в метре от меня и даже не смотрит в мою сторону... Что же я за дура такая? Что творится в моей пустой голове? Он предал меня, давно живет с другой, а я только и мечтаю дотронуться рукой до его щеки... как тогда... А вместо этого сжимаю рукой холодный бокал с шампанским, говорю банальные фразы... Я осторожно поставила на свой фужер, отодвинула в сторону поднос с закусками и протянула руку... Я думала, Сергей не смотрит на меня, занятый своими мыслями, но он поймал мою ладонь где то еще в воздухе и прижал к своим губам.

— Слава богу! — Пошептал он. — Я уж боялся, что ты забыла меня... Не любишь... Не помнишь...

Я снова оказалась в его объятиях, казалось, время повернулось вспять...

— Ну и ну! Вот уж не ожидал! — Послышался насмешливый голос. — Вы бы хоть двери запирали, что ли!

Вскочив, я запахла блузку. На кресле, развалившись, с улыбкой на таком милом и родном лице, сидел мой покойный муж.

— Убитая горем вдова и лучший друг покойника! Сюжет для мелодрамы!

— Не ожидал тебя здесь увидеть. — Хмуро выдавил из себя Сергей. — Я думал ты давно за границу слинял.

— Я собирался. — Охотно согласился Валера. — Да вот эта дамочка, — небрежный кивок в мою сторону, — решила нарушить все мои планы. А вы тут неплохо устроились, голубки. Камин, шампанское... Пожалуй, и я опрокину фужерчик. Никто не возражает?

— Чего ты злишься? — Спросил Сергей. — Это нам вроде на тебя обижаться надо. А ты вместо извинений гонишь тут пургу какую то ...

— Ну, извини, коли обидел. Я вообще тебя тут застать и не помышлял. У тебя вроде всю жизнь другие стандарты были. В смысле баб, я имею в виду.

— Говори, зачем пришел. И проваливай. — С явной угрозой в голосе произнес Кольцов. — А то я могу и забыть про дружбу многолетнюю, ты меня знаешь.

— Обидеть покойника может любой! — Дурашливо пропел Валера, но увидев сжатые кулаки Сергея, быстренько перешел на серьезный тон. — Ты что, разве не в курсе художеств своей новой подружки?

Они оба повернулись ко мне.

— Объясни. — Коротко попросил Кольцов.

— Да все проще простого. — Усмехнулась я. — Валера попался в собственную хитрую ловушку. Он, как и обещал, собрался слинять за границу. Паспорт заграничный выправил на имя Игнатова Валерия Григорьевича. Визу, правда, не успел. Представляешь, — я обращалась исключительно к Сергею. — Этот... скажем так, неумный человек, отправил документы в фирму, где работает Люся.

— Я совсем в другом месте все оформлял!

— Ну да, пардон, в филиале Люсиной фирмы. Документы прислали прямо ей на стол. Конечно, она сразу признала бывшего любовника! И, конечно же, сразу прибежала к убитой горем вдове. То есть ко мне. Он оплачивал визу через банк «Гарантия». Я срочно рванула туда, и мне повезло. Я и не надеялась на такую удачу! Все свои «сбережения» Валера хранил на счете под своей собственной законной фамилией!

— Я клал деньги, когда еще не был готов новый паспорт. Не таскать же такие бабки с собой. Старые документы у меня тоже при себе, я и рискнул...

— Я понял, — усмехнулся Сергей. — Ты сняла все средства со счета по той самой доверенности, которую Валерка собственноручно тебе оформил?

— Точно. Просто перевела на свой счет и все. С него то никто ничего снять не сможет.

— Эта сучка обокрала меня! — Воскликнул мой муж. Он тоже обращался исключительно к Кольцову.

— Не правда. Я оставила в банке адрес, по которому ты можешь обратиться за разъяснениями. И вот ты здесь!

— Что ты хочешь? — Глухо спросил Валера.

— Я верну все, что тебе причитается, не волнуйся. Но с одним условием. Ты расскажешь нам все. Как и зачем ты устроил весь этот маскарад? Идет?

Добровольский налил себе бокал шампанского и задумчиво посмотрел на меня. Потом он перевел взгляд на Сергея.

— Зачем вам это?

— Просто надоело чувствовать себя душой. Имею я хоть право знать, за что я страдала столько времени?...

— Но ведь все в результате остались в выигрыше... Так стоит ли устраивать разборки? Ты неплохо устроилась. Вы с Серегой нашли друг друга... — взгляд, которым одарил нас мой муж, мне не особо понравился.

— Я свои условия высказала. Если не устраивает, можешь катиться на все четыре стороны.

— Куда ж покатишься, без денег? — Усмехнулся Валера. — Что же, слушай если охота... Надеюсь, ты поняла, дорогуша, что вышла замуж за отъявленного бабника? — Я усмехнулась. — Заметь, не один я в этом виноват. Девчонки сами вешались мне на шею гроздьями... В моей жизни лишь однажды встретила женщину, которая меня зацепила. И не просто зацепила. Она прочно посадила меня на крючок. Ей богу, в те дни, когда мы были вместе, я сам не свой был от счастья. Ходил по улицам и улыбался, как дурак. Но оказалось, что одних улыбок Анжеле мало. Она очень практичная женщина, ценит роскошь, уют... Когда подвернулся тот богатенький иностранец, она живо переметнулась к нему. Главное ведь в нем ничего сногшибательного не было. Старый, лысый. В постели со мной соревноваться не мог даже отдаленно... Анжелка до самого отъезда ко мне на квартиру бегала. Единственное, чем он ее зацепил, были деньги. Я срочно решил тоже разбогатеть. Даже денег у Давида займы взял... Только решить одно, а сделать... Я так и не нашел, куда вложить эти бабки... Вскоре Анжела уехала... Я очень скучал. Видимо и она тоже. Ей быстро надоело жилье за бугром без подружек, привычных развлечений, зато с занудливым мужем, практически импотентом. Мы много говорили с ней об этом по телефону... К тому же выяснилось, что Анжела ждет ребенка от меня... Потом она сказала, если у меня появятся деньги, она не задумываясь бросит мужа и вернется ко мне...

Валера замолчал, рассматривая свой, все еще полный бокал.

— Ну что же. Пока все понятно. Подходим к самому интересному. — Подбодрила мужа я. — При чем тут я?

— Я не знал, где взять деньги... — нехотя продолжил рассказ Валера. — Просто слинять с Давидовыми баксами я не мог. За такие деньги, он запросто нашел бы меня в любой стране. Анжела не согласилась бы скрываться... Да и не хотелось оставлять, то что я успел заработать здесь... Хотя фирма моя давно обанкротилась, осталась квартира, машина... Начни я распродавать имущество, Давид сразу бы взял меня за жабры... Он дал мне деньги без особых гарантий и внимательно присматривал за мной... Я никак не мог придумать ничего стоящего... И тут под руку подвернулась ты. Ты так глупо и отчаянно защищала воришку-оборвыша, что вызвала во мне смех и даже некоторое восхищение. В тот день я и не думал ни о чем таком... Вечером, лежа в постели, я вдруг подумал, что можно слинять, прикинуться погибшим или похищенным. Тогда мой долг автоматически перенесется на кого то из близких... Но на кого? Не на отца же, в самом деле? Что Давид не бросит свои денежки просто так, я даже не сомневался... Вот если бы у меня была жена! А что мне мешает жениться? Время еще есть... Я мысленно начал перебирать своих подружек... Основной план уже созрел в голове, жена должна будет для выплаты выкупа продать все мое имущество.... Ни одна из любовниц на эту роль не тянула. Я сомневался, что кто-то из них продаст последнюю рубашку для освобождения мужа. Скорее, она предпочтет оплакивать меня, сидя на диване в моей собственной квартире... Я вынужден буду полностью довериться ей, ведь в этом и состоит мой хитроумный план... Нет, никому из подруг я не мог доверять на все сто. Вот тут то перед глазами и встала малахольная девушка, бьющаяся насмерть за подзаборного заморыша... На следующий день я уже дежурил на том самом углу с нелепым букетом в руке, моля бога, чтобы он снова привел тебя мне на встречу. Познакомившись с тобой, я понял, что ты самый настоящий клад. Добрая, отзывчивая, самоотверженная, ей богу влюбился бы... Но у меня уже была Анжела. Она должна была вот-вот родить НАШЕГО малыша... К тому времени она приехала обратно. У ее мужа снова были какие то дела в нашем городе... В соответствии со своим планом я сделал тебе предложение и стал готовиться к свадьбе...

— Ты был таким внимательным, ласковым, заботливым... — Прошептала я. Рассказ Валеры просто не умещался у меня в голове. Я отказывалась верить в такую наглость и неприкрытый цинизм.

— Я стремился как можно больше привязать тебя к себе, заставить полюбить. Шикарная свадьба, кольцо... Ты должна была чувствовать моральные обязательства перед мужем, жалеть, что его потеряла. Все зависело от твоего отношения ко мне . Понимаешь?

— Вполне. — Ответил за меня Сергей. Он видел, что я просто не в состоянии общаться с мужем. — Интересно, на что ты рассчитывал, требуя такую огромную сумму выкупа? Ведь ты же знал, что все твое имущество тянет от силы тысяч на сто пятьдесят.

— Так это тоже входило в мои планы. Я сразу несколько зайцев убивал, требуя такие бабки. Во-первых, я хотел временно нейтрализовать Давида. Сумма выкупа, равная моему долгу, непременно навела бы ментов на его след. Ничего доказать они, само собой, не смогли бы, но и он, находясь под прицелом органов, особо выпендриваться бы не стал...

— Ну а во вторых?

— Должен же был я исчезнуть. Не полностью выплаченный выкуп, хороший для этого повод. Я забрал первую часть, и, не дождавшись второй, планировал объявить, что убиваю заложника. Но тут надо признаться, Светлана меня здорово удивила. Видимо все же я не достаточно оценил ее. Тебе повезло, старик, нашел настоящее сокровище. Декабристка и Жанна Д, Арк в одном лице. И бабки немислимые умудрилась достать практически из воздуха, и Давида на нары определила.

— По морде хочешь? Не нарывайся лучше. У меня и так руки чешутся. — Хмуро посоветовал Сергей.

— Да ладно чего ты! Я скоро уйду. Совсем немного осталось рассказать. Я получил полностью всю сумму и стал думать, как быть дальше? Как пореалистичнее обставить свое полное исчезновение... И тут подвернулась фантастическая удача. Прямо на моих глазах на загородном шоссе «Жигули» сбили молодого бомжа и уехали. Когда я подбежал, парень уже не дышал. Я оттащил его к муравейнику, передел... Сходство конечно было некоторое... Но Светка бы все равно поняла, что это не я. И я решил обратиться за помощью к тебе. А что мне еще оставалось делать? Подождал сутки, пока муравьи немного обезобразят лицо, и позвонил. Сначала тебе, потом ментам.

— Тебе в артисты надо. Такой талант нельзя в землю закапывать. — Сказала я. — Играл так достоверно, что я почти поверила. Чувствовала какую то фальшь, но в целом все безупречно. Ты хоть скажи, вернулась к тебе любовница или нет?

— Нет пока. Мы договорились, что, как только приедем в Грецию, она начнет оформление развода. Ей тоже чего-то там полагается. Папик ведь считает Николаса своим сыном. — Неохотно пояснил Валера.

— Так у Вас родился мальчик? Поздравляю.

— Обойдусь без твоих поздравлений. Я выполнил твою просьбу. Все честно рассказал. Верни мои деньги, и я не буду вам мешать...

— С удовольствием. — Откликнулась я. Встала и достала из сумки пакет с деньгами. — Вот . Здесь все ТВОИ деньги. Здесь ровно двести двадцать четыре тысячи долларов.

— Но ты же обещала! — Возмущенно выкрикнул Валера и бросился на меня с кулаками. Сергей подоспел вовремя и одним ударом в грудь вернул Добровольского снова в кресло. Он с любопытством посматривал то на меня, то на него. — На эти деньги даже квартиру приличную за бугром не купишь!

— Но это все ТВОИ деньги! — Искренне удивилась я. — Откуда взять больше? Вот Сергей не даст соврать. Он сам помогал оценивать твое имущество. Смею тебя заверить, это максимум, что можно было получить. И заметь, мы даже комиссионных за услуги не вычли. Пользуйся. Мы добрые. Правда? — Сергей с улыбкой кивнул.

— Но на счету было ровно миллион долларов!

— Совершенно верно. Посчитаем? Первое поступление сразу же после твоего трагического исчезновения. Пятьсот тысяч. Их я положила на отдельный счет. Когда Давид выйдет, он получит свои деньги, причем с процентами. Ведь это он их заработал, а не ты. Кстати, Марго в последний момент пожалела мужика. Ему дали всего два года. Думаю, его скоро досрочно освободят за хорошее поведение. Если пожелаешь, он узнает эту историю со всеми подробностями. — Добровольский подавленно молчал. — Потом еще триста тысяч. Шесть из них мои. Семьдесят выделил благородный Кольцов для спасения лучшего друга. Остальные ты получил. Вот они. Ну а уж к последнему поступлению в двести тысяч долларов ты и вовсе не имеешь никакого отношения. Ты не согласен?

Валера поднялся и взял пакет.

— Так что же? Все было напрасно? — Тусклым голосом спросил он.

— Ну почему. У тебя осталась довольно приличная сумма денег, любовь, сын. Надеюсь, Анжела не откажется от тебя, узнав, что миллион уменьшился в четверо? Правда, ты потерял друга, отца... Но это для тебя не имеет особого значения, насколько я поняла. Да, и советую все же уехать в Грецию. — Видя, что он уходит, бросила я вслед. — Опасно здесь оставаться с поддельным паспортом, милиция тобой еще очень интересуется, Давид скоро освободится.... Поезжай лучше от греха подальше, да и к сыну все же поближе будешь...

— Ты понимаешь, что только что поломала парню жизнь? — Поинтересовался Кольцов, когда за Валерой закрылась дверь. — Он уже мечтал о новой, красивой жизни с прекрасной женщиной.

— А я что, мешаю что ли? — Удивилась я. — Мало ли кто о чем мечтал.

— А вот моя мечта, кажется, сбылась. — С улыбкой заметил Сергей. — Подлец Валерка прав, я действительно нашел жемчужину! — Он притянул меня к себе и нежно поцеловал. — Теперь уж никто не сможет отнять у меня мою бесценную находку. Если только она сама... — Я прикрыла ему рот ладонью. Потом подумала и заменила ладонь своими губами...

Когда мы проснулись, вся спальня была заполнена ярким и каким то необыкновенно чистым светом. Я соскочила с кровати и подошла к окну. Пестрый слой листьев тонким ровным слоем покрывал белоснежный воздушный ковер из первого невесомого снега. Чистейшие снежинки переливались в лучах утреннего солнца. И среди всего этого великолепия с заливистым лаем носился огромный добродушный пес. За ним с радостным смехом, подпрыгивая, по дорожке бежал мальчик. Увидев меня в окне, он вытащил из-за пазухи белый пушистый комок.

— Я принес тебе подарок! — Закричал он. — У Санька в котельной окотилась кошка, представляешь! Я выбрал для тебя самого красивого котенка! Теперь наш дом будет самым счастливым и уютным. Лучше всех!

Я оглянулась на спящего Сергея и с улыбкой помахала Антону.

И с чего это я решила, что счастье никогда не бывает полным? Оказывается, еще как бывает! Вот мне, например, желать больше просто нечего. Осталось только удержать то, что подарила мне судьба.